

Международный культурно-просветительский
Союз «Русский клуб»

АЛЛА БЕЖЕНЦЕВА

СТРАНА ДУХОБОРИЯ

ТБИЛИСИ
2007

Издатель – Международный культурно-просветительский
Союз «Русский клуб»

Издание осуществлено при поддержке
Посольства Российской Федерации в Грузии
Благотворительного фонда «КАРТУ»

Руководитель проекта *Николай Свентицкий*
Редактор *Арсен Еремян*

© «Русский клуб»

ISBN 978-9941-0-0088-1

www.russianclub.ge
rusculture@mail.ru

Свентицкий Николай (Грузия). Родился в 1956 г. в Тбилиси. Известный грузинский театральный деятель. С 1986 г. член Театрального общества Грузии. Директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А. С. Грибоедова. С 1992 г. основатель и директор Центра российской культуры в Грузии. С 2003 г. основатель и президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб». Член президиума Международного совета российских соотечественников. Учредитель и официальный представитель Международной федерации русскоязычных писателей в Грузии. Кавалер Ордена Дружбы.

Книга «Страна Духобория» - об историческом развитии русского религиозного сектантства, о христианско-протестантском учении духоборчества, об их истории, традициях, о прошлом и настоящем. Эта книга останется ярким свидетельством жизни духоборцев в Грузии, основных догм их учения, их нелегкой судьбы. Представленные в книге фотоматериалы уникальны, они являются исторической ценностью для будущих поколений.

Книга, выпущенная в нынешнем 2007 году, объявленном Годом русского языка, будет способствовать сохранению исчезающей страницы русской истории, культуры и традиции.

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» создан в 2003 году, входит в Международный союз российских соотечественников (Москва). Он объединяет более пяти тысяч людей разных национальностей, которым далеко не безразлично прошлое, настоящее и будущее русско-грузинских отношений. Главная задача «Русского клуба» - всестороннее развитие сотрудничества, дружбы и взаимопонимания между двумя независимыми государствами Россией и Грузией на основе цивилизованных принципов. Деятельность союза охватывает самые разные сферы жизни и направлена на поддержание, укрепление и развитие взаимосвязей двух стран в области культуры, искусства, образования, науки, спорта, туризма. Одна из целей – содействие в становлении гражданского общества, утверждение принципа социальной справедливости, включающей необходимость равноправия представителей разных национальностей, проживающих в Грузии, взаимного уважения их интересов и ценностей и создания условий для свободного развития национальных языков и культур. «Русский клуб» верит в огромный потенциал народов, проживающих в Грузии, и старается объединить людей с разными взглядами, но общими ценностями, воспитанных на русской культуре, объединить творческую, техническую, гуманитарную интеллигенцию, деятелей науки и культуры, а также представителей всех слоев нашего общества.

За годы своей работы «Русский клуб» успел немало. Провел серию мероприятий, посвященных памятным датам великих деятелей русской литературы и искусства. Под эгидой клуба успешно прошли музыкально-поэтические вечера, посвященные А. Пушкину, М. Лермонтову, Б.Пастернаку, Н. Гумилеву, М. Глинке, А. Бородину, Д. Шостаковичу, Б. Окуджаве, М. Таривердиеву. Осуществлен ряд проектов по популяризации русского театра и русского искусства в Грузии. Зрительский успех завоевали постановки «Желтый ангел» (к юбилею А. Вертинского), «Ангелова

кукла», «Екатерина Великая», детские спектакли «Чиполлино», «Емелино счастье», художественные выставки детского творчества, посвященные А. Пушкину, М. Лермонтову и русской сказке. По инициативе «Русского клуба» прошли юбилейные торжества по случаю 300-летия города на Неве «Виват, Санкт-Петербург!», торжественно отпраздновали 160-летие старейшего на Кавказе Русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, на которое приехали выдающиеся деятели культуры и искусства со всего мира. В честь юбилея был издан альбом «Русский театр в Грузии. 160», получивший в России престижную премию «Хрустальная роза» В.Розова. Выпущен уникальный альбом «Русские художники Грузии. XX век». Любителям музыки посвящены книги «П.И. Чайковский в Грузии» и «Д.Д. Шостакович и Грузия». Издан музыкальный диск известного грузинского композитора Т. Джаиани. Ярким событием стали выпуск и презентация музыкального альбома «Русский романс в Грузии» (антология русского романса в исполнении лучших грузинских певцов на двух аудио-дисках). Выпущен в свет набор открыток «Сны о Грузии» с цитатами о Кавказе из творчества известных русских поэтов и писателей, книга «Русские футболисты в Грузии». С осени 2005 года у нас издается ежемесячный общественно-художественный журнал «Русский клуб».

В числе наших заслуг и Международный русско-грузинский поэтический фестиваль (2007), в котором приняли участие известные поэты из разных стран мира (Венгрия, Греция, Израиль, Литва, Россия, США, Канада, Финляндия, Швеция, Италия) и поэты Грузии.

В перспективе на будущее – ряд новых интересных проектов, Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» надеется внести свой вклад в укрепление и развитие культурных и общественных взаимоотношений между Россией и Грузией, что способствует улучшению имиджа страны и продолжает многовековые духовные традиции.

*Посвящается моей бабушке, Марии Ивановне
Рачковой, которая в 30-е годы XX столетия с
двумя малолетними детьми пешком пришла в
Тбилиси из голодающего Поволжья.*

ВСТУПЛЕНИЕ

В Джавахети, глубинке Грузии, есть русские деревни.

При виде аккуратно выбеленных домиков с резными окнами и ставнями, выкрашенными голубой краской, узорчатыми крышами в петухах, цветущими палисадниками и кувшинами на изгороди, невольно испытываешь желание протереть глаза, чтобы убедиться в том, что окружающее тебя не сон.

И в самом деле, откуда в Грузии, на высоте почти двух тысяч метров над уровнем моря, в окружении диких гор, типичная до мелочи, до завалинки, до журавля над колодцем русская деревня?! Это не сон, это Гореловка – одно из сел духоборцев, высланных сюда, на Кавказ, из России еще в 40-е годы XIX века.

Жители села с типично русскими лицами; женщины в белоснежных платках на головах, мужчины с окладистыми бородами, белобрысые детишки с ярко-синими глазами. А услышав речи сельчан, еще больше удивляешься: такого русского языка, полностью лишенного примитивных неологизмов и иностранных заимствований, поразительно чистого и живого, редко услышишь и в России.

Край этот ласково называют «Страна Духобория».

Печальна история духоборческой общины, возникшей в России во второй половине XVIII века в знак протеста против

обрядности и догм официальной церкви.

Несколько тысяч человек погибло в ту лютую зиму от холода, голода, болезней, и, тем не менее, люди выстояли, выдюжили, построили вдоль озера Паравани восемь красивых деревень с названиями, перенесенными из духовборческих сел Запорожья – Богдановка, Горелое (Гореловка), Орловка, Тамбовка, Троицкое (Калинино), Ефремовка, Родионовка, Спасовка.

Уникальные сведения о жизни и событиях в духовборческой общине, увы, на сегодняшний день восстановить невозможно. Все ценные бумаги и золотой запас, кстати, немалый, были изъяты в 20-30 годах XX века при советской власти. А сведения, приводимые в публикациях, к сожалению, часто бывают противоречивыми.

Настоящая книга составлена по воспоминаниям старейшин духовборческой общины, сохраненных изданий XIX - начала XX века о жизни духовборцев, об основных догмах учения, традиций, их нелегкой судьбе.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО СЕКТАНТСТВА

Время появления духоборцев в отдельных губерниях России не поддается на сегодняшний день точному определению. Это связано с тем, что само слово *«духоборцы»* (или *«духоборы»*)* появилось сравнительно поздно. Оно было дано екатеринославским архиепископом Амвросием в 1785 году последователям секты, отвергавшей христианские таинства, духовенство, храмы, православную обрядность, иконы и посты. Впоследствии это название стало употребляться и самими сектантами.

Широкое употребление слово *«духоборцы»* получило с рубежа XVIII-XIX вв. Однако секта, названная позднее духоборческой, существовала в ряде южнорусских губерний приблизительно с середины или второй половины XVIII века. То, что это была одна и та же секта, свидетельствуют источники, ибо догматически она была тесно связана с духоборцами, географически совпадала с будущими духоборческими цен-

* Несколько слов о названии *«духоборцы»*. Традиционно в научной литературе, да и в настоящее время употребляется термин *«духоборы»*, однако сами представители духоборчества считают это слово оскорбительным для себя и подчеркнуто называют себя *«духоборцами»*, борющимися за духовность, проповедующими духовность. Духоборцы, как говорят сами представители этого направления, – борцы за дух.

трами и имела проповедниками и последователями будущих руководителей и членов общины.

Время и место возникновения раннедухоборческого движения определить довольно проблематично. Большинство исследователей русского сектантства датируют начало духоборческого течения церковного раскола в пределах XIX века. Не более точны и представления о географии и путях распространения секты на ранних этапах ее существования. Было ли возникновение широкого раннедухоборческого движения в нескольких южных губерниях результатом умелой пропаганды из единого центра? И где, если это так, мог находиться, и что представлял собой этот центр?

Или главной предпосылкой широкого распространения духоборчества к началу XIX века от Тамбовской до Екатеринославской и Новороссийской губерний стала унификация некоторой части разрозненных стихийных местных сектантских движений XVIII века? В любом случае механизм этих процессов остается неясным.

Трудно оценить реальное влияние русского образованного общества, масонства, европейского протестантизма и проповеди Г. С. Сковороды на формирование секты. Задача установления действительных соотношений и связей между этими факторами достаточно сложна; подойти к решению ее можно лишь после детального и всестороннего изучения региональных сектантских движений, составивших в начале XIX века общество духоборцев. Однако было бы ошибкой видеть в вопросе происхождения идей духоборцев объяснение феномена широкого распространения духоборчества к началу века. Видимо, главные причины успеха надо искать не во внешних влияниях, а в готовности самой крестьянской среды отдельных регионов воспринять духоборческую проповедь.

Большое значение для изучения формирования секты духоборцев имеют архивные источники; в первую очередь, материалы делопроизводства местных судебно-следственных

учреждений. Как правило, это материалы или изучены недостаточно, или вовсе не привлекались историками духоворчества.

Архивные документы Тамбовской провинциальной канцелярии никогда не использовались в качестве источников по истории секты духоворцев. Однако эти документы могут существенно уточнить и дополнить наши представления о возникновении этой секты на Тамбовщине.

Материалы Тамбовской провинциальной канцелярии позволяют точнее датировать начало волны сектантского движения в Тамбовской провинции во второй половине XVIII века. Содержащийся в деле о сыске раскольников села Сокольников (1739 год) реестр Тамбовского уезда убедительно показывает, что духоворцы вышли именно из православной, а не из раскольниковьей среды: социальный состав и география тамбовского раскола первой половины XVIII века не совпадают с распространением духоворчества во второй его половине. Документы дела о сыске наставников и предводителей квакерской ереси по указу Следственной комиссии 1746 года свидетельствуют о непроникновении духоворческого движения в тамбовские пределы в первой половине XVIII века.

Самым ранним свидетельством реакции властей на первые внешние проявления волны сектантского движения 1760-х годов в Тамбовском уезде можно считать дело 1763 года «О присылке в Тамбовскую Консисторию однодворцев Побирохина и Кохова по производимому следствию о нехождении ими в церковь и уклонении от исполнения христианских обязанностей».

Это дело значилось в архивной описи XIX века, однако в настоящее время оно утрачено. О его содержании мы можем узнать отчасти из дела 1764 года о присылке в Тамбовскую духовную консисторию однодворца села Горелого Тамбовского уезда Лариона Побирохина, который считается основателем и главой тамбовских духоворцев. Память о нем сохранилась

у духоворцев до наших дней. К 1764-1777 годам относятся восемь дел о присылке в консисторию к следствию и следственных дел Тамбовской провинциальной канцелярии о сектантах. Есть основания считать, что именно этих сектантов в конце XVIII века стали называть духоворцами.

Привлечение (во взаимосвязи с уже известными источниками) архивных документов, не использовавшихся историками, позволяет точнее датировать основные вехи истории тамбовского сектантства второй половины XVIII века, конкретнее проследить ход распространения духоворчества, восстановить ряд имен проповедников духоворческого учения; иногда удавалось проследить их судьбы на более или менее продолжительном отрезке времени.

Представляют интерес зафиксированные в документах высказывания и суждения духоворцев. Повторяемость многих ситуаций, типов поведения сектантов, несмотря на всю отрывочность имеющихся селений, позволяет говорить о сформировавшихся стереотипах поведения и дает возможность делать более общие выводы.

Перед нами - крестьянский религиозный протест против господствующей церкви. Этот протест остался особым эпизодом русской церковной истории, однако игнорировать его нет оснований, и он может дать важный историко-психологический материал для осмысления путей русского православия XVIII-XX веков. Изучение сектантской критики православия может пролить некоторый свет на народное восприятие христианства, что важно для понимания психологии русской церковности и феномена современного массового атеистического сознания в России.

Во второй половине XVII века вместо предсказанного в книгах конца света и Страшного суда случился церковный раскол. Главная проблема для верующего - как спасти свою душу - неожиданно стала делом личного выбора, и многие православные принялись искать собственный ответ на этот вопрос.

Борьба российского правительства с инакомыслием была жестокой. Только в царствование Николая I было принято 495 тайных постановлений против разного рода религиозных диссидентов (именно тогда впервые стали использовать это слово). Среди тех, кто окончательно порвал с православием, выделялись своей непримиримостью так называемые «духовные христиане». Духовные христиане говорили, что *«церковь не в бревнах, а в ребрах»*, то есть, не в формальном исполнении обрядов и правил, а в сердце человека, в его добрых делах.

Главной заповедью духовных христиан стал принцип *«не убий, не причини другому зла»*, потому что *«убив человека, мы совершаем великий грех разрушения храма, где обитает душа»*. Люди эти по большей части были простыми крестьянами из центральных российских губерний, они наотрез отказывались служить в армии.

История «Духобории» заслуживает внимания еще и потому, что в отдельных статьях и научных монографиях, посвященных духоборчеству, секта в целом противоречиво представлялась то как чисто кулацкая организация, то как передовое крестьянское движение.

В отдельных монографиях, посвященных истории духоборческой секты, анализ крупных общественных явлений упрощенно подменялся критикой поступков и поведения руководителей секты. История духоборческого движения превращалась не в историю потерянных иллюзий, не в историю разоблачения религии вообще, а в историю руководителей сект, в описание их эксплуататорских действий.

Верной служанкой царской власти была православная церковь. Православие было официальной государственной религией и находилось в полной зависимости от государственной власти; православная церковь одновременно была и крупнейшим помещиком-эксплуататором, закабалившим около миллиона крепостных крестьян. В одном ряду с царскими

полицейскими, жандармами и всей царской администрацией, церковь всеми средствами защищала ненавистный народу режим. Поэтому не случайно, что во время крестьянских волнений, восставшие с одинаковой жестокостью расправлялись как с помещиками и государственными чиновниками, так и с попами. Так, только за время крестьянской войны 1773-1775 годов было разгромлено 14 монастырей, 63 церкви, повешено около 200 священнослужителей.

Крестьянской войне 1773-1775 годов предшествовали многочисленные еретические движения – старообрядничество – раскол, многочисленные беспоповские толки и особенно массовое антицерковное движение первой половины XVIII столетия, из недр которого и родились в основном первые ранние русские секты.

Антицерковное движение «духовных христиан» не было оформлено в сектантскую организацию. Это были крестьяне-вольнодумцы, восставшие против официальной церкви. Начали они с уничтожения икон, видя в них дело рук человеческих, потом перестали посещать церкви. Они отказывались от причастия, так как не верили, что при евхаристии хлеб превращается в тело, а вино в кровь. *«Богу нужно поклоняться не внешним обрядом, а духом»*, - заявляли они. Вольнодумцы отрицали «за святыми» способность творить чудеса. Они жестоко осуждали попов за пьянство и разврат, не признавали за ними права совершать богослужения.

Религиозные вольнодумцы делали из своих взглядов далеко идущие социальные выводы. Они не признавали правомерность крепостнических отношений. Их идеалом был человек-труженник, не обязанный никому служить, независимый, не подчиняющийся закону, руководствующийся лишь велением разума.

Одной из первых и массовых была секта *бегунов* или *странников*, выразившая в религиозной форме идею бегства от невыносимых условий жизни. Бегуны проповедовали уход

из мира, устранение от всякого соприкосновения с гражданской жизнью. Бегун не должен иметь «ни града, ни села, ни дома». Он должен вечно странствовать и этим выражать свое противление воле антихриста. Бегун должен игнорировать его законы до тех пор, пока придет время для открытой брани с антихристом, и когда страдальцы попадут в места, о которых так говорится в песне бегунов:

*«Там растут и процветают древа райские всегда,
Там рождают, умножают своего сладкого плоха».*

Возведенное в религиозный догмат бегунство отражало известное явление в жизни беглых крестьян, солдат и преступников, бездомных нищих. Секта создала из них прочную организацию, подвела под нее идеологическую базу. Апостолы бегунства учили, что придет время, когда сам Бог, сойдя с неба на белом коне, соберет бегунов в свое воинство, победит антихриста (правительственную армию) и образует царство бегунов на берегу Каспийского моря в Астраханской степи. Однако прошли века, сошли в могилу несколько поколений бегунов, но время для открытой и решительной борьбы так и не пришло.

В бегунстве отрицание от мира соединялось с идеей искупления греха земной жизни. Более ярко жажда искупления нашла отражение в массовой эпидемии самосожжения, как это делали раскольники, в отчаянии избравшие эту форму, как протест против деспотии и религиозное искупление земных грехов – способ общения с Богом.

Несколько менее фанатичной была известная с древних времен и использованная несколькими новыми сектами форма эсхатологии – так называемые *радения*, идентичные диким пляскам дервишей. Известные всем языческим народам оргии общения с божеством были восприняты такими сектами, как «хлысты», «скопцы» и другие.

Изверившиеся в благочестии на земле, они стали утверждать, что надо вызвать Господа Бога и попросить его указать

путь к спасению. Так появились живые *Христы*, утверждающие, что они сошли на землю, вселившись в плоть мирскую для того, чтобы повести людей к спасению.

В Ковровском уезде Владимирской губернии крестьянин Данила заявил: *«Аз есмь Бог, пророками предсказанный, сошел на землю для спасения душ человеческих: несть другого Бога кроме меня»*. В каждой хлыстовской общине были свои Христы – сыновья бога Саваофа, воплощающиеся в разных людях.

Вероучение хлыстов звало к терпению в земной жизни, чтобы в радениях получать радость, предвосхищая небесное блаженство. На первых порах радения представляли собой простое хождение по кругу, будучи своеобразным мистическим хороводом, одурманивающим его участников. Позднее радения усложнились, они начали сопровождаться самоистязаниями до состояния религиозного экстаза и мистического исступления, в котором его участникам казалось, что в них всеялся святой дух.

Экстатические обряды были характерны и для образовавшейся в 1772 году скопческой секты, которая, стремясь более полно осуществить заповедь о половом воздержании, как искуплении грехов действенным образом, ввела обряд оскотпления.

Бегуны, хлысты, скопцы, прыгуны и многие другие секты звали не к борьбе с деспотическим самодержавно-помещичьим строем, а к уходу от зла жизни в область самозабвения и самогипноза. Крестьянин, попадавший в сети секты, закабался окончательно и бесповоротно, так как сектантское вероучение обещало своим последователям воздушные замки блаженства в загробной жизни за терпение в земной, разжигало его религиозный фанатизм.

ДУХОБОРЧЕСТВО – ХРИСТИАНСКО-ПРОТЕСТАНТСКОЕ УЧЕНИЕ

«...Мы не желали, чтобы нас называли сектантами, потому что во время Петра Великого, если кто знает историю, было много разделений, были хлысты, были штундисты, были малеванцы, их тогда в презрение называли сектами».

Духоборцы не желали называться сектой, они были частью христианского направления, они желали руководствоваться живым словом своих пророков, своими рассказами, которые они составляли не только по рассказам из своей истории, но брали именно из учения Христа и даже из Нового завета много. Поучения такие, которые они называли своими псалмами, они их называли «это наша живая книга», они их изучали. Они все были безграмотные, произошли из крестьянства. Они изучали эти псалмы наизусть. И все их учение было изуственное, и так они говорили, что «мы руководимся не мертвой буквой в книгах, а мы руководимся живым словом».

Как и все таинственное, в России движение духоборов или духоборцев родилось в народной среде, стихийно охватив собой центральные и южные губернии империи.

«В конце XVIII столетия, - пишет историк П.И. Бирюков,

- вдруг являются люди, не только отвергающие все обряды и установление греко-российской церкви, но даже не приемлющие и наружного крещения водою и причащения тела и крови Христовой под видом хлеба и вина. Они отовсюду терпели гонения...»

Как было уже указано выше, имя «духоборцы» было дано екатеринославским архиепископом Амвросием в 1785 году и настолько закрепилось в среде, что с той поры по-иному духоборцы себя не называли.

Об охватившей губернию «ереси иконоборческой» екатеринославский губернатор Каховский слал депеши в Санкт-Петербург: *«Все зараженные иконоборчеством не заслуживают человеколюбия, ибо их ересь опасна и соблазнительна тем, что образ жизни духоборцев основан на честнейших правилах и важнейшее их попечение относится ко всеобщему благу».*

Первой реакцией царского двора было - согнать духоборцев в один большой амбар и поджечь, *«дабы другим неповадно...»*. Когда же выяснилось, что последние только рады будут «пострадать», их велено было бить кнутом и ссылать в Сибирь. Однако движение охватывало все новые губернии, и вот уже тамбовский губернатор сообщал в столицу: *«Они своей церковью считают собрание, во время молитвы не крестятся, не соблюдают постов. Чтут «Животную книгу», - то бишь, поют псалмы по памяти. А священник у них один - Христос!»*

Учение духоборцев представляет следующие особенности. Источником вероучения они признают внутреннее откровение, или просвещение Бога Слова, обитающего в душе человека. Плодом этого внутреннего откровения является предание, которое хранится в целостности в памяти и сердцах. Предание именуется иначе «Животной книгой».

«Животная книга», хранящаяся в сердцах, имеет в то же время и внешний вид; она состоит из псалмов, которые со-

ставлены духовборцами, наподобие псалмов Давида, частью из отрывочных стихов и слов этих псалмов, изречений Св. Писания, молитв и ирмосов Православной Церкви, большей же частью из собственных духовборческих вымыслов. Псалмов этих, по мнению духовборцев, бесчисленное множество. Знать все псалмы или, что то же, всю «Животную книгу», одному какому-либо человеку невозможно; в полноте своей она содержится только в целом роде духовборцев. Между частными людьми - духовборцами - она разобрана по частям, так что если сложить заключенные в каждом частицы предания, то и будет полная «Животная книга».

Неповрежденность обитающего в памяти и сердцах предания, или «Животной книги», основывается на том, что Бог Слово обитает в роде духовборцев и не дает погрешить. Просвещение Богом Словом каждого человека, содержание в его сердце части «Животной книги» - неодинаково; один может быть просвещенным, другой менее; отсюда у духовборцев на первом месте авторитет учителя, который, как наиболее просвещенный, *«вещает глаголы жизни»*.

Св. Писание в глазах духовборцев стоит гораздо ниже «Животной книги»: оно есть лишь второстепенный источник вероучения, так как в нем наряду с истиной есть много погрешностей. Священного предания духовборцы вовсе не принимают, говоря, что от людей ничего не может быть священного и обязательного для всех.

Положительное догматическое учение раскрыто у духовборцев очень мало. Они не любят им заниматься и не придают ему важности. Духовборцы веруют в единого Бога, который есть *«создатель мира, искупитель человеков, каратель грешных и мздовоздаятель праведных»*. По своему существу *«Он - дух: дух силы, дух премудрости, дух воли»*. Духовборцы признают и Св. Троицу, но понимают ее в смысле различных действий и проявлений единого существа. В природе Троица открывается так: Отец есть свет. Сын - живот. Дух Святой -

покой; а в человеке Отец есть память. Сын - разум, Дух Святой - воля.

Таким образом, у духовборцев нет даже представлений о личном, вне мирном Боге, и Троица их является не тремя отдельными ипостасями, а силами в мире и способностями в человеке. В частности, о Сыне Божьем духовборцы говорят, что в Ветхом Завете под Ним нужно понимать премудрость Бога Вседержителя, которая вначале облеклась в натуру мира, а потом в буквы откровенного слова и проявилась в праотцах. Если же смотреть на Него в Новом Завете, то Он есть дух воплотившейся премудрости и любви. Этот дух внутренне рождается в каждом через внутреннее просвещение.

В учении о душе человека и о падении духовборцы говорят, что душа существовала еще прежде сотворения мира видимого; тогда она и пала. *Душа пала духовно, за свое падение она была изгнана в видимый мир, как в темницу, в наказание. Адамов грех, - как только проявление бывшего падения душа, - на потомство не переходит; если ныне люди грешат, то потому, что имеют падающие души. Души людей по разлучении с телами переходят в другие: благочестивые - в тела человеческие, а злые - в тела животных.* Переселение души в человека-духоборца совершается приблизительно от 6 до 15-летнего возраста, когда духовборец заучивает несколько псалмов «Животной книги»; до того же времени всякий духовборец имеет не душу, а только дух, который есть простое дыхание, не имеющее бытия. Всякий грешник, по их учению, спасается сам собой. *Посему и заслуга Исккупителя не может оправдывать их; искупление есть не более, как духовное просвещение.*

Об Иисусе Христе они учат, что Он есть один из праведных людей, только более других просвещенный божественным словом, более других одаренный божественным разумом. Он был простой человек, в котором только особым образом пребывало Божество. В этом смысле Он был Бог и Человек.

Он был Сын Божий, но лишь в таком смысле, в каком и все духоборцы называются сынами Божьими.

Цель страданий Иисуса состояла только в том, чтобы подать пример страдания за истину. После распятия Христос *«воскрес духом, а плотью воскрес ли и какою, того не знаем, и знать нам не нужно»*, говорят духоборцы. Божественный разум, бывший в Иисусе Христе, по смерти последнего, переселился в апостолов, затем в их преемников и, наконец, в род духоборческий.

Душа умершего Христа после воскрешения также пребывает в роде духоборческом, воплощаясь здесь в отдельных личностях. Она пребывает именно в роде избранных, переходя от предков к потомкам (от Колесникова к Побирохину, от Побирохина к Капустину и т. д.)*. Будущая жизнь, по учению духоборцев, будет заключаться не в воскресении бренных тел, а в воскресении падшего духа. Мир не окончится, а останется вечно; при кончине века грешники сойдут с лица земли. С большей обстоятельностью раскрывается духоборцами учение, отрицательное по отношению к Православной Церкви.

Отличительное свойство этого учения - отрицание авторитета Православной Церкви и православной иерархии. Церковь, по учению их, есть собрание тех, которых Сам Бог выделяет среди людей мирских. Эти избранные не отличены никаким особенным символом, не отделены в одно особое общество с определенным учением и богослужением. Они рассеяны по всему миру и принадлежат к разным исповеданиям не только к христианским, но и к иудейскому, последователи которого не признают Христа.

В более тесном смысле под церковью духоборцы понимают именно себя самих. По их учению, они - живые храмы Божии, престолы, седалища Бога; церковь - это личное «я» духоборца. Далее они учат, что в духоборце воплощается Св. Троица;

* С.Колесников, И.Побирохин, С.Капустин – первые проповедники духоборческого учения.

что он есть и священник, и жертвенник, и жертва; что сердце есть алтарь, воля - жертва, священник - душа и что поэтому в церкви не может быть лиц иерархических, особо на служение церкви поставленных; что один есть архиерей и священник Христос, а наследник Его в священстве только тот, кто внутри себя самого ощущает действие слова, - это действие святит его и дает ему ум преестественный; что должность истинного священнослужителя состоит в том, чтобы проповедовать другим слово.

Духоборцы отвергли и всю церковную внешность, а также почитание креста, икон, мощей и призывание святых. Духоборцы отвергли и таинства. По их учению, члены истинной церкви находятся в непосредственном общении с самим Иисусом Христом и потому не имеют нужды в таинствах. Все таинства должны быть понимаемы духовно, так как видимые действия, из которых они состоят, не имеют силы.

Так, крещение водой бесполезно. Истинное крещение должно состоять в страдании. Как Христос крестился не водой, а страданием, так и духоборец должен креститься страданием, а если не страданием, то словом Божиим, внутренним просвещением. В том же состоит и миропомазание.

Причащение бывает через слово, мысли, веру и сердечное желание. Исповедь есть сокрушение сердца пред Богом, хотя и можно иногда исповедоваться в своих грехах друг перед другом.

Брак должен совершаться без всякого обряда, - требуется только воля пришедших в возраст, взаимная любовь сочетающихся, соизволение родителей, обет и клятва в душе пред всевидящим Богом, что сочетающиеся пребудут до своей смерти верными друг другу и неразлучными.

Духоборцы не имеют молитвенных домов или особых помещений для молитвенных собраний. Нет у них и определенных дней для общественной молитвы. Такими днями для них служат воскресные и праздничные дни Православной

Церкви. Богомоление состоит в том, что все присутствующие, один за другим, читают наизусть псалмы из «Животной книги», причем каждый должен прочесть иной псалом, чем какие уже были читаны; если бы в собрании было сто человек или даже более, то такое количество псалмов и должно быть прочитано, без повторения одних и тех же; затем читаются «начатки» духовоборческого катехизиса и ведутся собравшимися между собой беседы; в заключение «богомоления» устраивается «*братская трапеза*».

Духоборцы считают, что настоящий христианский праздник – когда *«голодного насыщают, нагого одевают, больного и заточенного посещают, врагов прощают»*.

Религиозными символами у духоборцев считаются хлеб, соль и кувшин с водой, которые ставятся на стол во время чтения псалмов.

Каждый псалом – либо пересказ псалма из Библии, либо пересказ Евангелия или пророков. Особую группу составляют «оборонительные» псалмы, в которых помещены вопросы-ответы по всем важнейшим вопросам веры духоборцев. Их духоборцы заучивали наизусть, что позволяло им удивительно согласно отвечать на вопросы чиновников.

В основе духовоборческой этики лежат заповеди Христа о любви к богу и 10 заповедей Моисея, толкуемых совершенно категорично.

Как всякое религиозное вероучение, учение духоборцев было глубоко противоречивым. С одной стороны оно звало к неподчинению царской власти, с другой – наставляло своих последователей: *«Когда кто, что тебе сказывает, – слушай. Когда кто, что тебе приказывает, – повинуйся. Будь к вышнему послушен»* (псалом 147). *«Всякая организация, установленная насилием, - говорится в одном из духовоборческих псалмов, - считается злом»*.

История в дальнейшем убедительно развеет реакционную религиозную духовоборческую философию непротивления злу

насилием, поднятую позднее на щит великим русским писателем Л.Н.Толстым и его последователями – *толстовцами*. Через много лет Толстой называл духоборцев «людьми XXV века», чьи идеи могут быть реализованы только через 500 лет.

Религия – что должно бы объединять человечество, на самом деле всю историю разделяла народы и нации.

Л. Н. Толстой пытался на практике реализовать глубинные принципы духоборчества, как он их понимает: верит, что Бог присутствует в каждом из нас без исключения, что поэтому неправильно убивать какое бы то ни было человеческое существо, и что Царство Божие – внутри нас, может и правда, первые духоборцы были пришельцами из XXV века?

ПРОПОВЕДНИКИ ДУХОБОРЧЕСТВА

*Покайтесь, люди мои,
Обратитесь ко Господу,
Богу нашему поверяйтесь,
Согдет Сын человеческий
С небеси во славе своей,
Сядет на престоле,
Будет судить людей своих
По правде, по правилам...*

Если первые мистические секты состояли в основном из оброчных крестьян, то основные люди новой секты составлялись из государственных крестьян Тамбовской и Воронежской губернии, а также т.н. однодворцев и казаков Екатеринославской и Харьковской губерний Украины.

Однодворцы, представлявшие собой подавляющее большинство первых духоборов, были потомками служилых людей, защищавших в XVI-XVII веках южные границы России от набегов татар и ногайцев. В начале XVIII века они были превращены в государственных крепостных крестьян и очень остро испытывали гнет крепостничества. Украинское казачество было разорено раздачами южных земель помещикам,

особенно в период правления Екатерины II.

Общество искало иных идеалов и находило их в социальной области. Церковь после раскола потеряла власть над душами людей, и Петру I не составило большого труда ликвидировать в 1721 году патриаршество и превратить церковь в винтик государственной машины.

С образованием Синода и введением должности обер-прокурора или «ока государева» над ним церковь России теряет всякую независимость и самостоятельность, сливаясь с государством. Для вольнодумцев XVIII века, демократов XIX века и революционеров XIX-XX веков она становится олицетворением лжи и насилия, как и самодержавие.

Трагическая ситуация.

И вот на этом мрачном фоне безбожия сияет любовь к Господу, жизнь в послушании Ему, стремление к духовной близости с Ним в преследуемых и гонимых русских течениях, главнейшей из которых являются духоборцы.

Духоборцы были наследниками антицерковного движения. Уже в самом названии утверждался активный характер новой секты, как борцов за дух, за одухотворение.

Духовным предтечей духоборчества был знаменитый украинский философ Григорий Сковорода. Их взгляды в значительной степени совпадали. Он называл себя «абраамитом», т.е. последователем чешской секты, весьма сходной с духоборческой. Во всех своих сочинениях утверждал, что Христос существует в людях и предлагал принимать Библию аллегорически.

Влияние идей Сковороды и западноевропейских реформаторов церкви уже ярко освещается в одном из первых духоборческих документов – записке губернатору Каховскому от арестованных в 1791 году екатеринославских духоборов. В этом важном документе духоборческой истории, названном «Исповедание», авторы рассказывают о догматах своего вероучения. *«Тело, плоть человеческая есть временная тюрь-*

ма, пребывание в которой имеет одну цель – восстановить в себе облик божий». Плоть есть зло и «всякое пристрастие к чему-либо в мире – есть заселение зла». Вся история людей есть постоянная борьба духа и плоти. В «Исповедании» аллегорически рассказывается история Каина и Авеля. Каин – плоть, Абель – дух. Сыны Каина преследуют сынов Авеля. К сынам Каина духоборы причисляют всех слуг царя, помещика, тех, кто перестал трудиться. Сыны Авеля – божьи люди. Духоборы служат богу духом: тело их – храм божий, душа – образ божий. «Не нужны для чад божьих ни цари, ни власти, ни какие бы то ни были человеческие законы». «Проведнику никак не положен закон». Ни писание, ни таинства, ни обряды – не обязательны, они суть только «знаки» и «образы», «картины» и «фигуры». Подчиниться им – значит лицемерить.

Первый руководитель духоборцев Силуан Колесников отменил среди своих последователей, бывших хлыстов, обряды экстатических радений. Тем самым было подчеркнуто, что новая секта зовет не к духовной радости – встрече с божеством, а к духовной борьбе за человека. *«Духоборцы – полки Иисусовы»*. Все творения Господни прекрасны, но владеют и наслаждаются ими люди, *«забывшие в сердцах господ»*. Борьба духоборцев за «дух» приведет их к обладанию *«всеми творениями господними»*.

Духоборческая идеология в основе своей исходила из понятных и близких христианину воззрений. На первых порах духоборцы сохранили эсхатологию. Они считали, что в настоящем мире *«царствует Вавилон»*. Царство духа придет только после того, как на последний суд для правды соберутся все поработанные и угнетенные, все, кто сеял и жал. Тогда *«изыдут сироты с обликом царей страшных, на орла двуглавого, на видение гнева, на его крылья грозные, на его перья строптивые, на его когти злющие, на его главу лукавую, на его тело суетное»*. И будет тогда новое небо и новая земля и

люди станут полны совершенного разума. Но никому не дано знать, когда наступит царство духа.

Благодаря высоким духовным качествам Силуана Колесникова и долгому времени его пасторства (двадцать пять лет, до самой смерти) духовборцы чрезвычайно ценили своих руководителей, они считали их людьми *«свыше разумом»*, которые прорекают людям истину и тем подкрепляют жизнь среди людей. Под «истиной» разумелось Слово Божие, и велик был авторитет руководителей, передающих это Слово. Вспомним, что массы народа покинули в XVII веке официальную церковь именно за нерадение, жестокость, равнодушие и низкий моральный уровень духовных «пастырей».

Также уже во времена стригильников в XIV веке высоко ценились «книжные», то есть начитанные в Писании, нестяжательные и учительные руководители. Богоискательство было нераздельно связано с поиском людей, которые являли бы собою Христа. Поэтому и духовборцы предъявляли к руководителю высокие требования: он должен был проповедовать другим только то Слово, который сам пережил и перечувствовал внутренне! Чисто интеллектуальные знания, не растворенные верою, просто не признавались. Ведь задачей духовного пастыря было *«являть своею беседою заблудшему его заблуждение, привести его ум в его чистое ведение и сердце в искреннее раскаяние»*. Священнослужитель, который сам не имел *«внутреннего света»*, не может вести другого ко спасению, таково было убеждение духовборцев.

Они имели такое сильное отвращение ко всей внешней стороне религии, что отрицали не только ее обрядовую сторону, но даже и письменное выражение истины, считая действительной только изустную передачу истины, познанной говорящим.

«Напишите во сердцах, возвестите во устах», - говорили они. Духовборцы признавали божественное происхождение Библии, верили, что Слово Божие – это единственный источ-

ник веры и спасения, но только тогда, когда Слово живет в человеке, когда Бог познается по опыту, через вдохновение свыше, объясняющее человеку Священное Писание.

Духоборцы решают осуществить *«божью правду»* не для всего человечества и не в далеком будущем, а немедленно, для своей общины избранных. В отличие от бегунов, хлыстов и скопцов, духоборцы пытаются бороться с гнетом царизма и церкви не только пассивным уходом в тесный мир своей секты, но и активным образом, путем создания *«христианской коммуны»*.

Духоборцы не были первооткрывателями этого учения.

Вся история духоборчества – это история создания и распада целого ряда религиозных «коммун».

Силуан Колесников (село Никольское Екатеринославской губернии, возглавлял движение с 1750 по 1755 годы) основатель вероучения духоборцев, сформулировавший их основной догмат, определяющий духоборчество как борьбу Духа Святого, пребывающего в верующих, со всякой «силой, взятой из тьмы», со всяким насилием. Самым главным духоборцы считали внутренний духовный рост человека и его совершенствование.

После смерти основателя секты Силуана Колесникова, его приемником стал Илларион Побирохин (1755-1785 годы), крупный скупщик шерсти из тамбовских единоверцев. Побирохин объявил себя первым Христом. Он же выбрал себе двенадцать апостолов, составивших совет, управлявший всеми созданными духоборческими общинами.

Был выдающимся и оригинальным проповедником. Если Силуан Колесников стремился осмыслить в свете Божьего Слова учение не только русских сект, бывших до него (духовных христиан в особенности), но и учение западных мистиков, ищущих непосредственного общения с Богом, то Побирохин собрал в систему все, что бродило в умах русских сектантов многих толков. Именно он противопоставил

слово устное слово печатному, утверждая, что спасение идет от духа, оно в книге «животной», т.е. в живой памяти, книге ненаписанной.

Уже в советские годы исследователь русского сектантства В. Бонч-Бруевич запишет из уст духовоборов их «Животную книгу», из которой можно видеть, как духовборцы осмысливали те или иные библейские истины. Например, о первородном грехе: *«Всяк, входящий в мир, пал уже прежде и имеет склонность к падению. Из света чистоты духа Бог изгнал человека в мир, как в темницу, и мы погружаемся в котел стихий, кипящих в нем. Но это и поприще испытания! В настоящем котле мира сего наш дух должен переочищаться в спирт чистый, вечный, лучше прежнего»*. Здесь тема грехопадения сочетается с любимой темой духовоборов *«Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом»* (Еф.5:18)

Или же с возрождением: *«Мы сами грехами были мертвы, слепы, глухи, а Он (Христос) нас оживил и грехи простил, и дал нам заповедь»*.

Благодаря этой напечатанной «Животной книге» мы можем заглянуть во внутренний мир не только духовборцев, но и в свой собственный!

Случайно ли то, что русское протестантское богословие не отличается академичностью, но мы гораздо больше верим в живое Слово Евангелия и стремимся воплощать это Слово в жизни? Мы любим, когда кто-то *«поделится с нами Словом»*, т.е. чем-то глубоко пережитым в сердце; *«напишите во сердцах, возвестите во устах»*. Случайно ли, что мы ищем в пастыре не интеллектуальной учености, а примера в жизни и духовного наставника, много пережившего и и лично передумавшего? Это все наши национальные корни!

Илларион Побирохин сделал большое дело, собрав в систему мысли сектантов многих толков. Этим шагом он привлек их к духовоборчеству и укоренил последнее на века, сделав

духоборчество уникальным явлением русской жизни, сохраняющим свои высокие духовные идеалы во все эпохи официальной религиозной холодности, скептицизма, политического вольнодумства, революционных устремлений, народничества и большевизма. Поистине они пошли «другим путем».

После смерти в ссылке Иллариона Побирохина, в 1790 году Христом стал его сын – отставной капрал Савелий Капустин, окончательно оформивший принципы духоборческого вероучения. Капустин стал проповедовать, что Бог живет в сердцах всех истинных христиан, но душа Христа переселяется в одного избранного человека. *«Я действительно Христос, ваш господь, падите ниц передо мной и обожайте меня»* - провозгласил он и духоборцы признали его. Учение хлыстов о постоянном воплощении Христа Капустин соединил с учением екатеринославских духоборцев о божественном разуме. Он создал целую преемственную иерархическую лестницу перевоплощений Христа. Сначала это были римские папы, затем другие праведники и теперь уже окончательно духоборческие пророки, причем на этот раз Христос, по объявлению Капустина, будет воплощаться в его сыне и последующем его потомстве, так как святыми праведными становятся его жена и все его родственники.

Капустин изложил учение духоборцев в так называемых «Вопросах и ответах». Для этого он собрал изустные предания общины. Будучи начитанным человеком, он заимствовал ряд положений из учений квакеров, почерпнув их из известного в то время сочинения анабаптиста Джона Буньяла «Путешествие пилигрима в небесную страну», распространявшегося нелегально среди русских сектантов. Учение было изложено в форме канонических богословских текстов, свидетельствовавших о преемственности вероучения духоборов.

Секта духоборцев – секта избранных Христом, - всячески подчеркивают духоборческие пророки. Бог – един и он воплотился в руководителя духоборцев, следовательно, все люди за

пределами секты – люди неполноценные. Эгоцентризм такого отношения к человечеству делает лицемерными все социальные мотивы в вероучении духовборцев. Знаменателен в этом отношении такой факт, что духовборцы в своих молитвах не обращаются к богу с просьбой о спасении всех людей, а только самих себя. Эгоцентризм духовборцев проявился и в том, что при создании духовборческих общин, они не стеснялись даже на первых порах рождения коллективного хозяйства, нанимать батраков из числа не членов секты и жестоко их эксплуатировать.

Духовборцы заявляют: *«Не нужно быть на земле никаким властям, ни духовным, ни светским, потому что люди все между собой равны и одинаково подвержены искушению во грехах».*

«Судебные расправы не нужны для сынов божьих, - прокламируют духовборцы. – На что тому суды, кто сам не захочет кого-либо обидеть», - говорят они.

Нравственный катехизис духовборцев представляет собой квинтэссенцию буржуазной морали с ее заповедями: **«Будь благоразумен, не все, что видишь, желай, не все, что можешь, делай, но только то, что должно. Будь воздержан, без алкания пищи не употребляй, без жажды не пей, более пьянства яко ада бегай. Будь кроток, не продерзлив, больше молчалив, нежели говорлив. Ничего чужого не желай, кольми паче не крадь, а в чем имеешь нужды ссыскавай трудом. Что займы взял, отдай, что обещал – исполни, будь к трудам охотлив, оставляй праздность ленивым. Также будь к вышнему послушен, с равными обходителен; никому не завидуй, доброжелательствуй всем – сие храни, то и будешь благополучен».**

Сами духовборцы, как они считают, ведут свое происхождение от трех *«отроков: Анании, Азарии и Мисаила»*, т.е. от пострадавших за веру.

Духовборцы – избранники Христа, учили духовборческие

вожди. Этим они всячески подчеркивали свою обособленность от остального народа. Духоборческие руководители усердно насаждали среди членов секты свою особую обрядность, хотя на словах выступали противниками всякой обрядности. Духоборцы утверждали, что они особый народ в русском народе. С этой целью ими искусственно вносились большие изменения в свой быт – устанавливались особые обычаи, изменялась одежда, похоронные обряды.

Утверждая догмат *«человек есть дивное творение Божие»*, духоборцы, однако, оговаривали, что действие божественной души в человеке проявляется лишь в достойных людях, соблюдающих закон бога, т.е. избранных, к числу которых они причисляли только себя.

Утверждая себя избранным богом народом, духоборцы никогда не уделяли особого внимания увеличению числа своих последователей. Если не считать первых десятилетий, когда секта формировалась, ряды ее последователей, как правило, увеличивались в основном за счет прироста духоборческой семьи. Эта особенность устраивала руководителей секты, поскольку рост за счет пришлых людей угрожал нарушению единства устоев секты, ее традиций, ее замкнутости, так как браки допускались только между членами секты. Такая замкнутость облегчала руководство сектой.

Вследствие традиционной малограмотности духоборцев в первые периоды их существования, у них нет письменного изложения их учения. Подобно квакерам, духоборцы полагают, что бог пребывает в душе каждого человека. Памятью человек подобен Богу-Отцу, разумом - Богу-сыну, волею - Святому духу. Бог духовно пребывает в человеческой душе, а чувственно в природе. Души людей существовали до сотворения мира и пали вместе с другими ангелами. Теперь, в наказание, они посылаются на землю и облачаются в тела. Первородного греха духоборцы не признают. Небо и ад понимают иносказательно.

Духоборцы верят в переселение душ: душа праведника переселяется в тело живого праведника или новорожденного, а душа неверующего или преступника - в животное. Христос воспринимается как обычный человек, одаренный божественным разумом. Духовенство отсутствует, священство отвергается. Божественное происхождение Библии признается, но одновременно утверждается, что каждый человек имеет право брать из нее только то, что для него полезно.

Зародившись в Тамбовской губернии, духоборчество в короткое время распространилось по Харьковской, Саратовской, Екатеринославской, Воронежской, Астраханской, Пензенской губерниям, на Дону, в Сибири и Финляндии. Распространению духоборчества во многом способствовала их тихая, трезвая, праведная жизнь.

Сразу после своего образования духоборцы находились в мирных отношениях с властями, однако впоследствии подвергались преследованиям со стороны церковной и светской власти, депортировались, ссылались на каторгу.

Сопротивление духоборцев происходило в форме петиций и жалоб правительственным органам. Примером этого может служить «Духоборческое исповедание». Это оправдательное заявление екатеринославских духоборцев, посланное губернатору. В нем было изложено исповедание духоборческой веры, доказывающее отсутствие в их религиозных взглядах идей, подрывающих государственные устои. Авторы петиции убеждали власть в том, что на их дело следует смотреть как на исключительно духовное, касающееся лишь спасения души.

В ответ на это заявление всех просителей сослали в Сибирь.

Поскольку в XVIII и XIX веках слово «православные» воспринималось как синоним слова «русские», духоборцы, разорвавшие с Православной Церковью, осознавали себя не русскими, а особыми народами Божиими. Конфессиональные особенности этих сект наложили сильный отпечаток на

их культуру, которая, несмотря на русскую основу, приобрела существенные отличия от культуры их этноса. Осознание своих культурных и религиозных особенностей, богоизбранности, общего исторического прошлого и позитивная этноконфессиональная идентичность (высокая, если не сказать, завышенная оценка «своего народа») в сочетании с негативным восприятием религии русского народа – все это явилось сущностью того механизма, благодаря которому они консолидировались и смогли на протяжении длительного времени существовать и сохранять свою уникальную культуру.

ИСТОРИЯ ДУХОБОРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Историю духоборческой общины можно подразделить на пять периодов.

Первый период – это период создания секты из недр хлыстовщины, когда Силуан Колесников на Украине и Илларион Побирохин в Тамбовской губернии начинают распространять свои идеи и собирать последователей. Этот период заканчивается мессианским выступлением Побирохина, когда он со своими апостолами торжественно вступил в город Тамбов, объявляя, что идет судить вселенную, но был арестован и сослан в Сибирь.

Второй период знаменателен формированием духоборческих общин под руководством Савелия Капустина, первым оформившим догматы духоборческого вероучения. Был ли он действительно сыном Иллариона Побирохина, неизвестно, так как браки среди духоборцев не оформлялись церковью и не регистрировались и дети получали фамилию матери. Этим не раз пользовались для утверждения наследования знания духоборческого Христа.

Третий период охватывает пребывание основной массы духоборов на Молочных водах, где они решили осуществить на практике идеи коммуны. Они обобщили все свое имущество, создали одну общую кассу, завели одно общее стадо и решили, что каждый брат общины может брать из общего

имения все, что ему понадобится. «Таким образом, - пишет Н.Н. Никольский, - появилось миниатюрное мессионическое царство на теократически-коммунистических началах».

Однако уже с самого начала глава секты Капустин присвоил себе полномочное право распоряжаться всем имуществом членов общины. Он единолично управлял всеми хозяйственными делами, руководил духоборцами, заведовавшими отдельными колониями (селениями), разбирал во главе специального трибунала судебные дела. Уже в характере самой организации коммуны были заложены начала ее разложения. Несколько тысяч разбогатевших духоборцев перешли в православие и остались на Молочных Водах, когда царское правительство вновь начало преследование духоборцев.

Четвертый период связан с переселением духоборцев в период царствования Николая I в Закавказье – пограничный Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии. Здесь продолжился процесс разложения общины, который завершился открытой борьбой низовой духоборческой массы против собственной олигархии.

Непокорная часть духоборцев при содействии Л.Н. Толстого эмигрировала в Канаду.

Пятый период – охватывает историю духоборческого сектантства после первой русской революции 1905-1907 годов. Сектантство перестает быть разновидностью умеренной демократической оппозиции. Духоборцы стали исправно нести все повинности, в том числе и воинскую.

Рассмотрим более подробно периоды развития духоборческой общины.

С самого же начала существования духоборческого учения правительство и православное духовенство отнесли ее к категории особо вредных и развернули жесточайшее преследование ее последователей.

Уже в 1769 году Екатерина II жестоко расправилась с первыми антицерковниками, прародителями духоборческого

учения. Двадцать приверженцев духовных христиан, не покрившихся церкви, были отданы в солдаты и на поселение.

Имеются сведения, что отдача в солдаты и высылка на поселение часто применялись непосредственно царскими губернаторами по представлению церковной иерархии. Крупный процесс по делу «О тамбовских раскольниках, отступивших от православной веры» закончился жестокой расправой с 232 участниками антицерковного движения, отданными в солдаты и сосланными на каторгу.

Епископ Арсений в своей епархии создал специальный штат священников – миссионеров в составе 35 человек, перед которыми была поставлена задача искоренить всеми средствами сектантство.

Для них была специально составлена инструкция, как обращать духоборцев и иных сектантов в православие. Упорствующих заточали в монастыри, расторгали их браки, направляли дела в суды, наказывали ссылкой в Сибирь. Часто на постой к духоборцам ставили воинские части, которые разоряли их хозяйства.

Екатерина II, удовлетворяя требования крепостников-помещиков и духовенства, установила порядок, по которому сектанты по существу объявлялись вне закона. За ересь их били кнутами и подвергали другим истязаниям. Чиновники знали, что могут делать с сектантами безнаказанно все, что им угодно.

Тамбовский губернатор Полицкий поручил вести следствие по делам духоборцев двум чиновникам – Муратову и фон Миниху, подвергших многих духоборцев изуверским пыткам. В сильные январские морозы духоборцев привязывали к телегам. Между рядами ходил фон Миних и рвал им усы и бороды, мазал их дегтем и грязью.

Подозреваемых в особой сектантской активности, а главным образом тех, кто не мог или не хотел давать взятку, секли до полусмерти.

Когда духоборцы села Троицкой Дубравы на Тамбовщине не смогли дать фон Миниху взятку в сто рублей, он приказал всех их нещадно высечь. Двое были забиты насмерть.

В этом же селе священник Агеев приглашал в церковь духоборцев и требовал от них подходить к кресту и целовать его. Духоборцы, как правило, отказывались, тогда священник и приближенные к нему лица, т.н. радетели православной церкви, избивали их.

Духоборцев, «как вредный для государства и церкви элемент», высылали в Архангельскую и Астраханскую губернии.

Специальные строгие законы против духоборцев были изданы императором Павлом I. При нем духоборцев крупными партиями посылали на фортификационные работы в Сибирь, в Азовскую крепость и т.д.

В 1801 году Александр I амнистировал духоборцев, посланных на каторгу и в ссылку в Сибирь за религиозные убеждения. Духоборцы возвращались на родину разоренными. В это время в Харьков прибыла группа ревизующих губернию сенаторов. Харьковские духоборцы обратились к ним с просьбой ходатайствовать об отведении духоборцам земель в одном поселении.

В это время царское правительство изыскивало способы заселения южных окраин страны. Оно поселяло на этих землях немецких колонистов (меннонитов), но их переселение обходилось государству очень дорого. Поэтому правительство приняло ходатайство, и в 1802 году последовал императорский указ Александра I, по которому духоборцам Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и других губерний разрешалось переселиться на «пустопорожные земли по реке Молочной в Мелитопольском уезде».

В своем указе император писал: *«... Все меры строгости, истощенные над духоборцами в продолжении тридцати лет до 1801 года, не только не истребили сей секты, но и паче*

приумножили число ее последователей».

Молодой царь вернулся к этому вопросу и в 1816 году: *«Чтобы вернуть потерявшуюся овцу в стадо, нельзя действовать силою. Это совершенно противоположно учению Спасителя, который пришел изыскивать и спасти погибшее. Истинная вера есть труд и дело благодати и может быть внедрена в душу наставлением, кроткостью и, прежде всего, добрым примером... Церковь не должна ни использовать, ни разрешать жестокость против заблудших. Это совершенно противно Духу ее божественного Главы... Только тогда они (духоборы) будут чувствовать, что они живут под прикрытием закона, имеют справедливость по отношению к себе, и тогда они будут чувствовать любовь и дружелюбие к своим властям»* (6 декабря 1816 года).

Правительство приняло решение переселить всех духоборцев в одно место. Им отвели для поселения степные места Мелитопольского уезда на реке Молочной, там они образовали первую духоборческую колонию Богдановку и очень хорошо устроились под руководством того же энергичного и хозяйственного Савелия Капустина. Переселившихся было около 4000 человек, им было отведено по 15 десятин на душу с освобождением от податей на пять лет и с выдачей от казны по сто рублей на семью для приобретения хозяйственного инвентаря.

Все это привлекало туда многих духоборцев; некоторые же были выселяемы туда по распоряжению правительства. К концу 1808 года на Молочных Водах* насчитывалось уже 9 деревень; центром их было богатое селение Терпение, основан-

* Молочные Воды — река в Таврической губернии, ограничивающая Бердянский уезд от Мелитопольского, берет начало в оврагах Бердянского уезда и впадает в Молочанский лиман. Длина около 100 верст. По берегам реки расположены наиболее богатые немецкие колонии Пришибской (на правом берегу) и Гальштатской (на левом берегу) волостей. По низовью реки, на правом ее берегу, в 1801 году поселились духоборцы, образовавшие здесь 9 селений (Терпольевскую волость).

ное выходцами Тамбовской губернии во главе с Капустиным. В 1805 году подобные же льготы были дарованы и сибирским духоборцам. Свобода, какую пользовались духоборцы в царствование императора Александра I, привела к тому, что секта их распространилась еще шире, чем в XVIII веке.

Вожаком духоборческой общины продолжал быть отставной капрал гвардии *Савелий Капустин*. *«Капустин был высокого роста, мужественного сложения; его осанка была величественна, походка и взгляд невольно внушали уважение; он владел красноречием, умом и особенно замечательною памятью, так что знал наизусть всю Библию и помнил все, что когда-либо читал. По своей натуре и по своему положению в среде духоборцев Капустин имел сходство с известным Иоанном Лейденским, анабаптистским королем в Мюнстере. При выходе Капустина народ падал на колени, кланялся ему и воздавал божеские почести»*. Он организовал быт духоборческой общины на Молочных Водах.

Умелый организатор и блестящий оратор Савелий Капустин пользовался большим уважением среди духоборцев. За переселение их на Молочные Воды они прозвали его Моисеем, выведшим духоборческий народ из страны утеснения в страну обетованную. Опираясь на зажиточные элементы, он получил неограниченную власть над сектантами.

На одном из духоборческих съездов он зачитал написанный им псалом: *«Я действительно Христос, ваш Господь. Падите ниц передо мной и обожайте меня!»* И все собравшиеся пали на колени и стали молиться ему. Он учил: *«Первый раз как богу угодно было воплотиться, он избрал тело человека, самого чистого и совершенного на земле, тело Иисуса Христа, так как и душа его была также самою чистою и совершенною в мире. С тех пор, как бог открыл себя в Иисусе, он постоянно остается в человеческом роде, живет и открывает себя в каждом верующем; и душа собственно Иисусова, выражающая высшее перед всеми человеческими думами божествен-*

ное разумение, в силу закона переселения также переходит из века в век в роде избранных в одного праведного человека и во время своего пребывания здесь, хотя в несовершенном человеческом теле, сохраняет воспоминание и сознание о своем божественном начале. Поэтому, каждый человек, в котором она обитает, ясно сознает, что в нем душа Иисуса. Избранные, в роде которых постоянно пребывает душа его, суть духоборы между ними, то она преемственно воодушевляет одного из них. Таким избранником среди них недавно был Силуан Колесников, которого многие из вас лично знали. Он действительно был Христос, как в настоящее время Я».

Капустин, утвердив себя Христом, закрепил духовный вожизм за своим родом, объявив его наследственным. Он учредил целую должностную иерархию, поправ важнейший догмат духоборцев о том, что все люди равны. Кроме того, что они, духоборцы, были экономически неравны, их сделали неравными в своей собственной среде. Был создан совет из 30 старейшин, управляющих их делами; создан собственный суд, хотя догматы вероучения не признавали человеческого суда и утверждали, что люди сами не могут быть судьями по заповеди «не судите, да не судимы будете».

В селе Терпение (где жил Савелий Капустин) он основал свой Сиротский дом - некое подобие храма и хранилища излишков зерна для всех нуждающихся духоборцев. Это была первая на Руси стопроцентная христианская коммуна, где господствовал «братский труд» и практиковалась общность имущества.

Он установил обряды моления, брака, погребения и другие формы богослужения и начал подумывать о совершенном отделении от православного населения и образования «духоборческого государства». Все это были черты деградации духоборческой общины.

И надо заметить, что обряд стал таковым именно после высылки духоборцев на поселение и хозяйственного их уст-

роения в первой половине XIX века. Там духовборцы утратили свой миссионерский дух, запретили смешанные браки и начали особенно сторониться раскольников других сект. Напомним, что в XVIII веке они активно принимали в свою среду сектантов многих толков, систематизируя мнения и взгляды.

В 1818 году Александр I по пути в Крым посетил село Терпение и остался доволен приемом, оказанным ему духовборцами. Особенно поразили царя чистота и корректность во взаимоотношениях между общинниками. В отличие от остальной России в этом селе нигде «не видно было следов водки и не слышно запаха табаку». Буквально за несколько лет хозяйство Молочных Вод достигло огромных успехов. Развивались коневодство и овцеводство, были построены сукновальни и ткацкие полотняные мастерские, снимались рекордные урожаи зерновых культур и овощей.

Однако столь высокие нравственные и экономические достижения не спасли Капустина от козней чиновников, и вскоре, чтобы скрыть своего «Христа» от преследований, духовборцы объявили его умершим. На самом деле он продолжал духовно окормлять общину из укрытия вплоть до своей смерти, последовавшей в 1820 году.

К 1830 году на Молочных Водах было 9 слобод и около 4000 жителей, имевших в своем распоряжении 49 235 десятин земли. Среди них предки Джонатана Калмакова*. Удельные крестьяне Котельниковы (предки Джерри) и Парфеновы (это одни из предков Джонатана) проживали в деревне Питерское Тамбовской губернии, Калмаковы (предки Джонатана) - в деревне Горелое в 26 километрах к северу от Тамбова. Когда духовборов отправляли на Молочные Воды, часть представителей этого сословия решили оставить на месте. Парфеновых и Калмаковых отпустили, а Котельниковых нет.

* Джонатан Калмаков, Котельниковы (предки Джерри), Парфеновы (предки Джонатана) - первые представители европейского протестантизма в России.

А что это за власть, если всем все разрешать? В 1812 году Антон Котельников написал прошение царю о переселении к единоверцам.

Но и Александр I не приостановил преследования духовборцев. Указ государственного имперского совета от 8 января 1820 года гласил: *«Правительство требует от граждан присяги, духовборцы должны совершить оную обетами по их обыновению, неповинующихся же или отрекающихся как от службы, так и от выполнения своих обязанностей надлежит предавать суду того ведомства, в коем каждый находится званию».*

Служба в армии для духовборца была самой страшной, так была противна его убеждениям. Суровая муштра была особенно непосильна для сектанта, которого кроме всех прочих, казнил и калечил армейский духовный пастырь.

Были периоды, когда духовборцы дезертировали, не служили в армии, особенно в конце XVIII века. Во времена царствования Александра I они служили, потому что царь пошел как бы им навстречу, какие-то им послабления были. Принцип веротерпимости, конечно, очень условно мы можем говорить о веротерпимости, но, тем не менее, какое-то для них облегчение было сделано. Но, все равно дезертирство было. Правда, духовборцы могли уже откупаться, они могли вместо себя нанимать «магометан», покупать специальные квитанции – отсрочку от службы в армии.

После смерти Савелия Капустина в 1820 году во главе духовборцев стал его сын Василий Калмыков, пьяница и развратник. Он окончательно порвал со всякой видимостью сектантского «рая». По его приказанию из «Сиротского дома» были выселены все проживающие там одинокие старики и старухи.

С 1832 года его сменил сын Илларион, деспот по натуре. Он совершенно бесконтрольно управлял делами общины. По его инициативе был создан особый суд для наказания рядо-

вых сектантов. При нем было учреждено акционерное общество «Столб» с миллионным капиталом.

В «Духобории» создавалась обстановка, угрожающая серьезным взрывом недовольства со стороны рядовых духоборцев. Но оно не проявилось из-за новой волны репрессий со стороны царизма.

Александр I постарел, впал в мистицизм, на него приобрел огромное влияние архиерей Филарет. С его введения в состав тайного государственного комитета по делам сектантства и раскола, снова начались преследования духоборцев. Они особенно усилились после восшествия на престол Николая I. При нем была создана особая правительственная комиссия, которой было поручено расследовать многочисленные жалобы о преступлениях духоборцев. Комиссия работала в течение четырех лет. Сейчас трудно установить, насколько серьезными были обвинения духоборцев в укрывательстве государственных преступников, истязаниях и массовых убийствах. Комиссия подтвердила, что в последние два года управления общиной Савелия Капустина пропали бесследно 400 человек.

Тем временем в секте духоборцев происходят большие перемены.

Репрессии и гонения заставили духоборцев замкнуться в себе, обособиться от мира и озлобиться против него. Этим воспользовалась образовавшаяся в секте верхушка пророков, богородиц и прочих их подпевал для того, чтобы подчинить себе ее членов.

Руководители секты держали массу «в страхе Божиим». Духоборцы не имели права общаться с внешним миром без разрешения вожаков. От них требовалось вести себя скромно, смирно, низко кланяться старшим, не рассуждать, слепо подчиняться «пророку», который все знает. «Пророк» деспотически распоряжался личным имуществом, честью и жизнью каждого духоборца. Управление сектой было построено на страхе.

29 октября 1830 года государственный совет вынес постановление, чтобы всех раскольников, распространяющих свое учение и агитирующих против церкви, духовенства и православия, отдавать в солдаты в Кавказский корпус, а неспособных к военной службе и женщин выселить в закавказские провинции.

Над контрольной группой, оставленной в Тамбовской губернии, продолжали эксперименты по искоренению инакомыслия. В 1838 году, например, детей из трех семей отобрали и насильно окрестили. Соединиться с другими духоборцами Котельниковым разрешили только в 1849 году, но не в Молочных Водах, а на Кавказе. К этому времени руки до духоборцев дошли у нового царя Николая. Их объявили особо вредной сектой и немедленно отправили «куда Макар телят не гонял»: в Сибирь, Якутию, в степь, в горы...

В царствование императора Николая I против духоборцев были предприняты крутые меры: секта духоборцев объявлена особенно вредной; усилена строгость взысканий за ее распространение, переселение на Молочные Воды прекращено; взамен этого духоборцев стали выселять на пограничную линию за Кавказ; в 1839 году велено туда же переселиться и духоборцам Молочных Вод, за исключением тех, кто захочет возвратиться в православие.

Некоторые из них предпочли последнее и частью остались на Молочных Водах, частью удалились на прежние места жительства; прочие же в количестве около 4000 человек переселились на Кавказ. Эти новые места для поселения духоборцев были отведены с той целью, чтобы по возможности больше отделить их от православных. С той же целью в 1836 году отдано распоряжение, чтобы сибирских духоборцев выселяли еще дальше – в отдаленные уголки Сибири, отдельно от православных и раскольников.

Николай I приказал выселить всех духоборцев с Молочных Вод в недавно отвоеванный у турок Ахалкалакский уезд Тиф-

лисской губернии, суровый край, место, расположенное на горном плато на высоте 2 тысячи метров над уровнем моря.

Новые репрессии привели к размежеванию в рядах духовоборцев. Наиболее богатые из них решили воспользоваться сложившейся ситуацией и нажиться. Более тысячи духовоборцев приняли православие и остались на Молочных Водах, скупая за бесценнок имущество своих бывших «братьев».

В Закавказье духовоборцев переселяли без особых льгот. Было дано указание переселять их на земли, отдаленные от селений православных. Все общественное имущество духовоборцев Таврической губернии было продано с торгов, а деньги израсходованы на строительство православной церкви в селе Терпение. Переселяли духовоборцев как арестантов, партиями по 80 семейств. В дороге они терпели большие лишения, к месту приходили совершенно разоренные.

В ссылку поехали наиболее бедные духовоборцы и вожди секты, которым престиж не позволил покинуть свою паству.

В июне 1841 года сопровождаемая командой казаков, первая партия духовоборцев с Молочных Вод под руководством Иллариона Калмыкова подъехала к предгорьям Кавказа. Почти три месяца они были в пути и только к сентябрю подошли к озеру Паравани Джавахетского нагорья Грузии, где по решению царя Николая I они должны были жить.

В далеком прошлом Джавахети была богатым, цветущим краем. Об этом напоминают многочисленные развалины древних памятников старины. Джавахети была расположена на большой караванной торговой дороге, соединяющей Грузию с далекими восточными странами. Здесь многое свидетельствует о многовековой борьбе грузинского народа с иноземными захватчиками.

В горах Джавахети духовоборцы построили такие же деревни, как и на Молочных Водах. Деревни расположились на берегах высокогорного озера Паравани, на разветвлении трех дорог, соединяющих плоскогорье новой «Духобории» с Ахал-

цихом, Боржомом и Александрополем. Этот край духоборцы называли «*Пуп земли*», «*Мертвые горы*» или «*земля Холоденская*», где почти нет растительности, растет лишь сосна и черный тополь. Природные условия здесь были самыми неблагоприятными: каменистые равнины со всех сторон были окружены горами, весенние и ранние осенние морозы очень затрудняли земледелие, пшеница на склонах гор вызревала один раз в три года, не хватало воды не только для орошения, но и для питья.

Переселившись на Кавказ, духоборцы и другие сектанты получили ряд преимуществ: они избавились от религиозных гонений, были освобождены от налоговых пошлин и военной повинности. Однако, переселение в Джавахети оказалось трудным.

В ходе переселения и первые годы сотни духоборцев-новоселов умерли от голода, эпидемий и нищеты. Отношения с местным населением первоначально были чрезвычайно напряженными. Местные татары обычно разбойничали на дорогах, убивали, устраивали конные набеги и похищали духоборцев в рабство, в то время, как конфликты с армянами, переселившимися в значительном количестве из Османской империи десятилетием раньше, в основном происходили по вопросам землепользования. Русским поселенцам часто выделяли больше земель лучшего качества, чем поселившимся раньше армянам.

По данным статистики, духоборцы прибывали в Грузию с незначительным имуществом. Так, с первой партией в 794 человека было 467 волов, 339 лошадей и всего 62 коровы, а с пятой партией, насчитывающей 1254 человека – 1244 лошади и 30 коров.

Уже в 1841 году в южной части горной Джавахети они основали села Гореловка, Орловка, Спасовка, Ефремовка, Тамбовка, Богдановка, Троицкое (Калинино), Родионовка.

По всем новым духоборческим селам были расквартиро-

ваны казачьи части, содержание которых тяжелым бременем ложилось на население. Несмотря на тяжелые условия, поток переселенцев - духоборцев и других сектантов в Грузию не иссякал. Царское правительство было заинтересовано в расселении здесь духоборцев по нескольким обстоятельствам. Коренное население края по своему психическому складу и языку было далеким от духоборцев. Духоборцы противостояли местному населению и в нужный момент могли быть опорой царизма в этом краю.

Нельзя забывать, что Грузия жестоко страдала от безземелья и, поселяя на грузинских землях переселенцев из России, царское правительство сознательно разжигало антагонизм между ними и местным населением.

Джавахети, где поселили духоборцев, была беспокойным пограничным районом. Турки устраивали частые набеги на духоборческие села, грабили, насиловали, уводили духоборцев в плен. Так, в ноябре 1853 года турки вторглись в Джавахети, разграбили два духоборческих села, увели скот, лошадей, забрали всю домашнюю утварь, посуду, одежду (всего на 30 тысяч рублей). В селе Орловка они уничтожили все запасы сена, ячменя и других продуктов. Такие нападения повторялись часто.

Из местных жителей исторически соседями духоборцев были армяне (грегориане и католики), переселенные сюда из Турции в 1829 году после присоединения Джавахети к Российской империи.

Несмотря на это, трудолюбивые духоборцы смогли быстро акклиматизироваться в незнакомом краю, и вскоре их села стали отличаться зажиточностью. Духоборцы жили богаче, чем крестьяне Центральной России.

С местными жителями у переселенцев сложились хорошие отношения. Однако тесных контактов со своими соседями они избегали. Жили изолированно, в браки вступали только со своими единоверцами.

Сегодня лишь немногие представители старшего поколения помнят свою историю, поэтому рассказы, передающиеся в устной форме, сильно расходятся в деталях.

Поначалу пришедшие в Джавахети духоборцы предполагали, что не задержатся здесь надолго, так как условия здесь тяжелые: суровый климат, иноязычная среда. Но тут неожиданно скончался духовный лидер духоборцев Илларион Калмыков (12 октября 1841 года).

Его похоронили здесь же, в высокогорном Джавахети, и покинуть это святое место было уже нельзя. И сегодня могилы основателей духоборчества почитаются как святые места, за ними ухаживают и охраняют. Именно поэтому большая группа духоборцев осталась в высокогорном Джавахети, а другая часть переместилась на более плодородные земли в районе Дманиси (Квемо Картли).

Всего 495 семей, включающих 4097 духоборов, населяли Джавахети и до тысячи человек обосновались в сегодняшнем Дманисском районе. Здесь духоборцы жили в пяти деревнях: Дманиси, Кировиси, Ваке, Гантиади, Орузман. До 1854 года сектой руководила жена И.Калмыкова, «богородица» Меланья.

В 1854 году во главе секты стал 18-летний сын Иллариона Петр. Все эти годы фактически всеми делами «Духобории» руководил совет из тридцати самых зажиточных духоборцев.

В то же время внутренние отношения в духоборческих селах ухудшились. Семейство Калмыковых управляло общиной духоборцев на протяжении жизни нескольких поколений, и духоборцы полагали, что Калмыковы были потомками Мессии, и поэтому бесспорными лидерами, которые могли принимать богоугодные решения. Однако к середине 1880-ых годов в семействе Калмыковых не стало наследников.

10 января 1864 года Петр умер, завещав управление духоборческой общиной своей жене «богородице», Лукерье Васильевне Калмыковой, женщине сильной воли и большого личного обаяния.

1864-1886 годы - период правления «богородицы» Лукерьи Васильевны Калмыковой - характеризовались окончательным формированием в «Духобории» крепкого хозяйственного мужика – фермера. Большим подспорьем в хозяйстве духоборцев был скот, вывезенный из Молочных Вод.

Лошади из хозяйств духоборцев были породистыми и рабочими, славились на все Закавказье и обусловили извозный промысел, которым занимались духоборцы, перевоза товары фургонами в Пруссию, Турцию, Индию и по Закавказью. На духоборцев была возложена обязанность содержать за плату почту по всему Закавказью. Однако духоборцы были недовольны этой повинностью как малоодоходной и добились ее отмены.

По утверждению генерала М.Каменева, автора статьи «Духоборческая секта», опубликованной в журнале «Миссионерское обозрение», «один Ахалкалакский участок мог выставить 600 троек с фургонами. Доход от извозничества давал духоборцам главные средства, обеспечивающие повседневное существование сектантов».

Тяжелым гнетом на духоборцев легла русско-турецкая война 1877-1878 годов. Стотысячная русская армия испытывала серьезную нехватку продовольствия из-за плохо организованной доставки его в действующие части. Тогда, стремясь выслужиться перед царским правительством, «богородица» Лукерья Калмыкова и другие вожаки духоборцев обратились к своей пастве с призывом помочь царской армии; забыв свой важнейший догмат «войне помогать нельзя», духоборцы выставили до 4 тысяч фургонов и наладили регулярное снабжение армии фуражом, продовольствием и оружием по трудной проселочной горной дороге. В духоборческих селах были созданы лазареты. Тяжело раненные солдаты лежали в каждом доме. Рядовые духоборцы героически потрудились в эту войну, вынеся тяжелые испытания. 150 фургонщиков-духоборцев погибло.

Но при этом, подряды на доставку продовольствия, фуража и боеприпасов оказались очень выгодными. Крупные доходы получали духоборцы также от содержания у себя прифронтовых лазаретов. В дальнейшем духоборцы хвастались, что, якобы, русско-турецкая война была выиграна благодаря их помощи.

Между 1840-1880 годами, в местах их поселений, духоборцам, как трудолюбивым поселенцам, удалось хорошо наладить несколько видов услуг для Российской Империи: доставку почтовых грузов и пассажирские перевозки, местную мукомольную промышленность и сеть пищевых объектов (трактиры и закусочные). Сектанты также обеспечивали необходимые транспортные услуги, жилье и поставки продовольствия для российских войск во время Крымской компании (1853-1856) и русско-турецкой войны (1877-1878). Отношение российской администрации к духоборцам, таким образом, постепенно изменилось. Духоборцы уже воспринимались не как предатели-сектанты, а как особо преданные своей стране колонисты.

Приспосабливаясь к новым условиям, большинство духоборцев, вместо обычного земледелия, стало заниматься животноводством. Имея отдельные собственные хозяйства, они жили в пределах компактных поселений, где и пастбище было общее, и земля регулярно перераспределялась в зависимости от потребностей семей. Такие сообщества называли миром. Если духоборец сталкивался с трудностями, например, при сборе урожая, коллективное хранение зерна было ему обеспечено. В случае необходимости семьи могли получать беспроцентные ссуды от коллективного фонда, который накопился с 1840 года. Когда возникали проблемы с соседями, обычно пацифисты-духоборцы, полностью оправдывая надежды царя, создавали вооруженные отряды для самозащиты.

К концу 1880 года взаимоотношения между различными

этническими поселенцами в Джавахети отрегулировались. На экономическом и практическом уровнях духоборцы стали больше взаимодействовать с другими поселенцами, особенно с армянами. Хотя некоторые этнические группы имели отдельные социальные структуры и оставались относительно изолированными. Было, например, очень мало смешанных браков и межрелигиозных связей.

«Духобория» была самой настоящей монархией в монархии.

В эти годы у духоборцев из всех догматов их вероучения самыми популярными стали догматы терпения, кротости, подчинения, страдания за веру. Духовные старцы усиленно пропагандировали те части вероучения, которые подчеркивали характер секты. Внимание сектантов акцентировалось на том, что духоборец должен все претерпеть, пройти через все муки, все несчастья, все испытания; страдание признавалось традицией духоборчества; испытания считались подвигом, о котором передавалось из поколения в поколение, которым гордились. Псалмы, распеваемые на молитвенных собраниях, бытовые обряды, обычаи – внешне все подчеркивало братолюбие, равенство всех духоборов друг перед другом. Духоборцы иначе не обращались друг к другу как «братец» или «сестрица». На молитвенных собраниях они целовались друг с другом.

По инициативе «богородицы» Лукерьи Васильевны Калмыковой в селе Гореловке был построен «Сиротский дом» – молельный дом.

Первоначально «Сиротский дом» отвечал своему названию. В «Сиротских домах» содержались дети, потерявшие родителей, и глубокие старики. На содержание «Сиротского дома» духоборцами выделялись определенные взносы. Однако, уже с первых дней существования «Сиротского дома» были внесены серьезные структурные изменения.

«Сиротский дом» стал резиденцией главы секты. На со-

держание его многочисленного двора требовались большие средства. И у «Сиротского дома» появились свои земли, свой стада, свое хозяйство, которое, однако, безвозмездно обрабатывалось духовборцами. Одновременно увеличились и обложения, являвшиеся по существу своеобразным налогом. Всеми средствами «Сиротского дома» распоряжался единолично руководитель секты.

Сектантские верховоды стали уделять все меньше внимания благотворительному назначению «Сиротского дома» и вскоре из него были изгнаны все неспособные к труду старики. «Сиротский дом» стал резиденцией «пророков» и «богородиц» и молитвенным домом. Для видимости соблюдения первоначального назначения в нем были оставлены проживать сироты – мальчики и девочки, прислуживающие семье сектантского руководителя.

Таким образом, «Сиротский дом» стал центром сосредоточения всех духовных и материальных средств секты. В 1886 году капитал «Сиротского дома», кроме недвижимого и движимого имущества, оценивался в сумме более полумиллиона рублей. Но это был только известный капитал. Никто, кроме руководителя секты, не знал его подлинного богатства.

«Сиротский дом» был своеобразным банком, снабжающим всех духовборцев-предпринимателей заемными деньгами.

«Сиротский дом» являлся своеобразным хозяйственным представителем духовборцев. Стремясь задобрить царскую администрацию, из средств «Сиротского дома» уплачивали за несколько лет вперед все налоги и подати духовборцев. Порой эту администрацию попросту подкупали.

Часть средств все же расходовалась на нужды бедных духовборцев. Такие выдачи обставлялись весьма помпезно, создавая видимость заботы о нуждах каждого духовборца. Предоставлялись субсидии хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, неурожая. Проявлялась благотворительность.

Превратившись во дворец-резиденцию руководителей сек-

ты, «Сиротский дом» одновременно стал и центром административной деятельности.

Архитектурно он состоит из нескольких строений. В середине территории, огражденной красивым палисадником, раскрашенным в голубой и белый цвета с росписями стоит двухэтажный терем (иначе не назовешь его, настолько он сказочно красив). В этом доме – тереме жила Лукерья Калмыкова – первая женщина, возглавлявшая общину духоборцев. Она достроила «Сиротский дом», который начал строить в 1847 году ее супруг, Петр Илларионович Калмыков, правнук Савелия Капустина.

В «Сиротском доме», в специально построенных покоях собираются духоборцы для общения со всевышним. Комнаты просторные, с русскими печками, вдоль стен расположены лавки. На окнах кружевные рушники, а ставни расписаны орнаментом с изображением полевых цветов, растущих в глубинке России.

Входят в молельный зал через две двери: через одну – женщины, через другую – мужчины. Рядом с залом находится комната с кухонной утварью, где готовят еду, чтобы напоить и накормить всех жаждущих и голодных.

Во дворе «Сиротского дома» стоит огромный камень – монумент с фамилиями праведников – духоборцев, похороненных на территории близ Гореловки, называемой «могилками святых», почитаемыми духоборцами во всем мире.

После переселения в Джавахети система подавления всякого возможного недовольства со стороны рядовых духоборцев была усовершенствована. Вершить наказание стали как будто более демократическим путем – судебная власть была сосредоточена в руках схода стариков. Однако демократичность эта была чисто внешняя, потому что, во-первых, не все старики допускались на эти сходы, а лишь наиболее зажиточные и влиятельные, и, во-вторых, старики безропотно утверждали все предложения лиц из ближайшего окружения

«богородицы», выступавших от ее имени.

Решения выполнялись атаманами. Был разработан целый кодекс наказаний – сначала строгое внушение, затем битье розгами «на конюшне Сиротского дома» и заключение в «холодную» с применением пыток. Из страха перед репрессиями и силы веры в непогрешимость «богородицы», жаловаться никто не смел.

Опыт богатых духоборцев отвечал стремлению власти создать в деревне, как свою опорную силу, сильные фермерские хозяйства. Не случайно Тифлисский губернатор князь Шервашидзе, инициатор создания мощной финансовой организации для сельскохозяйственных предприятий губернии – «Тифлиско-крестьянского банка», опирался в этом деле на богатых духоборцев. Резиденцию богородицы Лукерьи Васильевны Калмыковой в селе Горелое часто посещали наместник Кавказа и высшие чины кавказской правительственной администрации, охотно прибегавшие к услугам духоборцев.

Заявление Тифлиского губернатора Шервашидзе: *«Они (духоборцы)... заставили все окрестное население уважать себя и на далекой окраине, казалось, высоко подняли русское знамя. Раскинувшиеся в трех губерниях, среди нищенского туземного населения, цветущие села их выявляли из себя отрядный вид оазисов, а с политической стороны представлялись этапными пунктами русского дела и влияния в крае».*

Восхваляя хозяйственную деятельность духоборцев, губернатор умалчивает, что им, как правило, были созданы значительно лучшие условия обеспечения земельными угодьями, чем коренному местному населению.

В 80-е годы XIX столетия в Тифлисской губернии по данным правительства (несомненно, заниженным), было 7.132 духоборца, в Елизаветпольской губернии – 2.277, в Карсской области – 2.805, были духоборцы в Дагестане, Тверской области, Эриваньской губернии. Общее руководство духоборческим движением сохранялось довольно долго.

В Грузии духоборцы в конце XIX века составляли около 16 процентов населения Ахалкалакского уезда, владели 35 процентами всех земель, 20 процентами крупного рогатого скота, 43 процентами тонкорунных овец и 70 процентами лошадей выведенной ими породы богдановских тяжеловозов. Если средний душевой надел земли у местного населения составлял 2,32 десятины, то у духоборцев – 5,07 десятины.

Исправная плата подати и налогов царской казне помогло духоборцам добиться положения, при котором местная царская администрация до поры до времени не вмешивалась в их внутреннюю жизнь, отдав управление общиной на откуп ее духовным руководителям.

Как вспоминают старейшины, из поколения в поколение передается история о выкупе духоборческих земель в полное пользование: целый фаэтон, груженный золотом, «богородица» Лукерья Калмыкова отвезла в Тифлис для оплаты выкупа духоборческих земель.

Лукерья Калмыкова (в девичестве Губанова) стала истинной духоборческой «богоматерью» - заступницей. С того времени и по наши дни имя Лукерьи среди женщин «Духобория» наиболее популярно. При Лукерье Калмыковой духоборцы достигли вершины зрелости, стали как тогда про них говорили «нацией внутри нации».

После ее смерти в 1886 году община осталась без лидера. Впоследствии борьба за власть вспыхнула между ее братом Михаилом Губановым и секретарем Петром Веригиным.

В 1887 году секта духоборцев раскололась на так называемую большую партию, возглавляемую приближенным Калмыковой – П.В. Веригиным (которого перед смертью назвала своим приемником сама Лукерья), и малую партию, возглавляемую старшинами и богатеями, которые хотели посадить на место Лукерьи Калмыковой вершителя финансовых дел общины Зубкова. Подлила масла в огонь и сама государственная власть, вставшая на сторону Губанова.

Раскол назрел, он должен был произойти. Это случилось 26 января 1887 года, когда один из старейших духоборцев по фамилии Махортов предложил собравшимся отдать поклон новому руководителю Петру Веригину. Исследователь духовного христианства С.Ф. Рыбин пишет, что «большая часть толпы упала на колени, а меньшая часть осталась стоять на ногах». В итоге духоборчество разделилось на «малую партию» во главе с Губановым и Зубковым (примерно 2.000 человек) и «большую партию» во главе с Веригиным (примерно 11.000 человек). Впоследствии «малая партия» – в нее входили в основном зажиточные, хозяйственные духоборцы – пошла на компромисс с государством и православием. «Большая партия» подвергалась преследованиям.

Раскол отражал недовольство рядовых духоборцев своими руководителями, превратившими религиозную организацию в орудие наживы и разврата. Поэтому, когда разгорелась борьба за власть между последователями Лукерьи Калмыковой, большинство духоборцев стало на сторону П.Веригина, который призывал покончить с несправедливостью, притеснениями со стороны богачей, восстановить идеалы предков.

Разложение общины завершилось открытой борьбой низовой духоборческой массы против собственной олигархии. Внешней причиной для бунта послужила смерть руководительницы секты Лукерьи Калмыковой и овладение родственниками всеми общественными капиталами, записанными на ее имя. Этим родственникам большинство секты не признало своими руководителями. Секта раскололась на партии «веригинцев» и «калмыковцев».

Под влиянием идеи возврата к «славному» историческому прошлому, в среде духоборцев снова возродились стремления к общинной жизни. Эти идеи были дополнены идеями *«непротивления злу насилием»*, которые усиленно пропагандировались среди духоборцев в те времена толстовцами, взявшими секту под свое особое покровительство.

Духоборческая беднота организовала артельную обработку земель и артельные мастерские. Хлеб начали делить по числу едоков. Создали общественную кассу, куда сдали все свои наличные средства. Скот стали держать по норме, а остальной продали. Перестали заниматься извозным промыслом. Духоборцы отказывались служить в армии, платить подати, налоги. Они вновь возродили у себя общинное хозяйство в его первоначальном виде. Под влиянием толстовцев они отказывались пить спиртные напитки, есть мясо и даже сожительствовать с женами.

Как уже говорилось, борьба за наследство «Сиротского дома» обнажила перед широкими массами духоборцев как далеко отошла их община от первоначальных заветов верования. Социальные противоречия в их среде провели глухой водораздел между имущей и неимущей частями духоборцев. Назревал конфликт. Он ощущался во всех проявлениях духоборческой общественной жизни и особенно в тех распрях, которые развернули в связи с наследованием общественного имущества умершей «богородицы» Лукерьи Калмыковой.

Самым образованным среди духоборцев того времени был П. В. Веригин. Правильно учитывая сложившуюся обстановку, он после смерти Лукерьи Калмыковой выступил в роли защитника общественной собственности от посягательства богачей и тем самым в глазах широких масс превратился в борца за справедливость, охранителя духоборцев от притеснения и грабежей со стороны могучей кулацкой верхушки в секте. Царская администрация, потакая партии богачей-духоборцев, сослала П.Веригина в Елизаветпольскую, затем Архангельскую губернии, а затем в Сибирь, чем способствовала созданию ему ореола мученика за веру и росту его непрерываемого авторитета, как главы большой партии отколовшихся духоборцев.

И он пользовался большим авторитетом среди духоборцев, и его последователи поддерживали с ним постоянную связь

через специальных ходоков, путешествующих с этой целью между Кавказом и Архангельском. Только представьте себе этот маршрут: Кавказ – Архангельск!

Путь духоворческих ходоков проходил через Ясную Поляну, и здесь произошла их знаменательная встреча со Львом Толстым. В Ясной Поляне духоворцы нашли самый сердечный прием. Они описали Толстому свою историю, раскрыли свои принципы, и он воспринял это все с одобрением и симпатией. В этот день духоворцы приобрели в его лице верного и могущественного союзника и защитника, который придерживаясь духоворческой формы изложения и распорядка вопросов, ввел в духоворческий символ своего толкования религиозных истин и внес ряд новых социально-политических вопросов, ответы на которые даны в духе чистой анархии. Те из духоворцев, которые усвоили учение Л. Толстого, получили от неедения мясной пищи название «постников» или «белых», т. е. обелившихся, сделавшихся чистыми посредством поста.

Постники и подстрекаемые пропагандистами толстовства князем Хилковым, Чертковым и другими, решили осуществить на деле учение Л. Толстого и подняли настоящее возмущение против русского правительства: перестали платить подати, отказались от военной и полицейской службы, не признавали никакой власти в государстве, причиняли оскорбление губернатору, публично бранили Священную Особу Государя Императора, устраивали самовольно анархические митинги и другие.

Сложный процесс социального расслоения вызвал раскол секты. С ростом разногласий между Малой и Большой Сторонами, духоворческие коллективные хозяйства стали разрушаться. Духоворцы стали делить общие стада, земли и даже семьи. Сторонники Большой Стороны переселялись из Гореловки, в то время как духоворцы Малой Стороны направлялись из других деревень в Гореловку. Вскоре население Гореловки состояло только из последователей Малой Стороны.

Спор также распространился на другие поселения духовборцев в Карсе, Кадабеке и Дманиси. Тем временем споры по поводу права собственности на «Сиротский дом» и содержащееся в нем имущество не прекращались. В конечном счете вопрос собственности был решен судом Тифлиса в пользу Малой Стороны. Обе стороны пробовали заставить местные власти вмешаться в конфликт, но поскольку Большая Сторона становилась все более и более радикальной, власти примкнули к Малой Стороне.

Проповедуя возвращение к идеалам прошлого, к соблюдению догматов вероучения, П.Веригин выражал самые насущные интересы рядовых духовборцев и в этом была его сила.

Находясь в ссылке в Архангельской губернии, П.Веригин сформулировал основные положения духовборческого вероучения:

«О властях: царь один, небесный, а на земле царя не должно быть;

– что старшина, что император, для нас одно и то же, и может одинакового обойтись и без того и другого;

– чиновники и мужики – все братья, равны должны быть; пусть берутся все за плуги;

– начальства не признаем, ибо начальник один тот, кто всему миру начало;

– начальство возвысилось через насилие народа. Никакой земной власти не признаем. Один бог имеет власть, а начальство – силу;

– начальство и разбой все равно одинаковое «рукомесло»;

– спаситель сказал людям: вы искуплены дорогою ценою, **не делайтесь рабами человеков;**

– земное начальство и власть мы различаем, т.е. мы его признаем (по знакам отличия), зная кто старшина, кто губернатор, но никого не почитаем;

– никакой «корпорации» государственной не признаем, она для нас бесполезна;

– всякую организацию, установленную насилием, почитаем незаконною; такова власть земная и человеческое установление, законы, повиноваться им не желаем, они учат людей убийству;

– закон существует только один – божий, а государственные законы – человеческие установления; они нам без пользы. Мы решили служить одному господу.

О земле: Земля – Божия; она создана для всех равно.

Владение – грабеж. Князья и помещики ограбили народ, завладев столько земли... Дележа земли не должно быть: каждый пусть владеет столько землей, сколько ее необходимо:

– неужели император сотворил землю, что называет ее царской?

– правительство разоряет народ податями: землю дадут, а потом подати берут;

– у христиан все должно быть общее, ни у кого своего ничего нет. Господь создал все равно, как для правительства, так и для меня одинаково. Подати, пожалуй, можем признать законными только одни земельные, так как с земли получаем плоды и их продаем, приобретаем деньги, а деньги кесаревы: имеют на себе его портрет; вот мы и должны их дать кесарю.

Об отечестве. Отечества на земле не знаем, соотечественники наши – все люди. Мы «члены христианской общины всемирного братства»;

– мы, странники, стремимся к отечеству небесному, а земным не дорожим, и охранять его не хотим;

– **воинскую повинность** решительно отрицаем, как и ранее ее не признавали все наши духоборы, по заповеди «не убий»;

– господь сотворил человека в образ и избрал его в жилище себе, а потому мы не можем разорять (через войну и убийство) жилище господя. Если мы убьем человека, то все равно, что убиваем бога самого;

– суд признаем только Господень: человеческий суд не при-

знаем, и сами судьями быть не можем, по заповеди «не судите, да не судимы будете». Не можем быть мы и начальниками, ибо никому не дано насильствовать над созданием бога;

– преступников и разбойников пусть судит сам господь, а не люди, такие же грешные. Тюремь не должны быть. Мы радуемся за тех, кто сидит в тюрьмах и скорбим о тех, кто садит туда людей».

В окончательном виде Веригин сформулировал идеологическую программу духоборцев в 1898 году. Вот ее основные положения:

1. Эксплуатация наемного и всякого иного зависимого труда несовместима с христианством.
2. Имущественное неравенство подлежит уничтожению путем равного дележа имущества богатых между бедными по добровольному согласию богатых.
3. Подлежат уничтожению стимулы, ведущие к накоплению богатств, для чего следует: а) ограничить размеры хозяйства настолько, чтобы оно отвечало необходимости лишь простого воспроизводства условий жизни, что требует максимального «опрощения» образа жизни верующих (быта, одежды, пищи и т.п.); б) прекратить браки, а состоящим в них – отказаться от половых связей, чтобы рост семьи не вызывал необходимости в дополнительных средствах для ее поддержания.
4. Пребывание на военной службе, как связанной с насилием, несовместимо с христианством.

Эта программа почти целиком совпала с основными положениями толстовского учения, воодушевила духоборцев, подняла их в собственных глазах, вызвала фантастическое стремление стать подлинными носителями «царства Божия в себе».

Под влиянием этих идей духоборцы отказались от исполнения воинской повинности. Они перестали платить подати, налоги, отбывать дорожную, подводную и квартирную повин-

ность, отказались жертвовать средства на строительство памятника Александру III, ремонтировать дорогу в монастырь, куда должна была приехать императрица Мария Федоровна. Женщины стали распродавать свои украшения, со страхом душевным, но с фанатичной яростью духоборы стали производить уравнильный дележ имущества, денег, хлеба. Но на этом и споткнулись.

Многие сравнительно богатые и зажиточные духоборцы, примкнувшие к большой партии, отказались делиться и выделились из группы Веригина, образовав т.н. среднюю партию, возглавляемую сектантом Алексеем Воробьевым.

В большой партии Веригина осталась наиболее малоимущая часть духоборцев.

Можно сослаться на заявление крупнейшего исследователя сектантского движения в России А. И. Клибанова, который на вопрос, насколько искренен был Веригин в своем отрицании самодержавия, отвечал: *«Полагаем, что он следовал за стихийным развитием движения, без чего он не мог бы оставаться в роли руководителя».*

Однако, провозглашая свою социально-утопическую программу, Веригин оговаривал, что ее осуществление возможно в условиях соблюдения основного толстовского тезиса «непротивления злу насилием». Не говоря уже о явных следах толстовства в разработанной П. В. Веригиным программе, нельзя забывать, что духовным руководителем духоборцев-постников на время нахождения в ссылке Веригина был его зять Иван Конкин, который ездил к нему, был в Москве и Петербурге у толстовцев, вел с ними беседы. Конкин фанатично проповедовал толстовство, выдавая его за якобы забытое духоборческое учение. Во время проповеди он обливался слезами. Он запретил похоронные и свадебные обряды. Вместо воскресных, установил ежедневные моления по вечерам. Он строго следил, чтобы духоборцы воздерживались от мясной пищи, чтобы мужья не имели сношения с женами. Аскетизм был им возведен в культ.

Пропаганда толстовцев поддерживала в духоборцах веру в то, что, если они будут стойки в своих идеалах, то в конце концов непременно добьются от правительства уступок, им будет отведена земля в отдаленном районе страны, где они на этот раз вместе с толстовцами заведут жизнь свободную от начальства и повинностей на новых христианских началах; к ним вернуться Петруша (Веригин) и Ваня (Конкин) и выведут их из нынешнего Вавилона, из плена у русского царя Навуходоносора в землю обетованную. В той земле, куда по божьей милости, по Петрушиному велению, переселятся духоборы-постники, манна как печеный вкусный хлеб на дереве растет, одежды там неизносимые, а Кавказ будет гореть ...

Когда правительство под воздействием общественного мнения, кроме репрессивных мер, предприняло попытки уговорить сектантов отказаться от своих антиправительственных выступлений, экзальтация среди духоборцев-постников дошла до высшего предела. Они сочли эти попытки за слабость царского правительства и стали настойчивее проводить политику бойкота. В своем протесте против угнетателей они были весьма активны. Демократические требования сектантов, выставляемая ими политическая программа хотя и была вызвана толстовцами, но сильно напугала их. И не только толстовцев, но и самих духовных руководителей духоборов. Последовало увещательное послание Толстого к духоборцам.

Толстовцы И. Трегубов, А. и В. Чертковы выступили с обращением от редакции «Свободного слова» к русским сектантам, в котором писали: *«Дорогие братья во Христе! В последнее время многие образованные люди, несомненно желающие блага русскому народу, но советующие употреблять для достижения этого блага нехристианские средства, - насилие и убийство, - стали говорить и писать, что будто бы и наши русские сектанты готовы вступить в насильственное – революционную борьбу против русского правительства и православной церкви – бунтовать, грабить помещиков, разорять*

церкви и, если нужно, даже убивать правителей и других народных притеснителей ...

Мы думаем, что это неправда и, с одной стороны – непонимание, а с другой – страшная клевета на наших братьев сектантов, исповедующих, хотя и различно, каждый по-своему, но все-таки одно и то же учение Христа, который заповедал любить и прощать, а не мстить и убивать людей, кто бы они ни были – друзья или враги наши».

Чтобы вести массы за собой надо было вооружить их идеалами, во имя которых община объединилась бы на борьбу со злом. Эти идеалы должны были отвечать чаяниям членов общины.

Как раз в это время в 1887 году на Кавказе была введена всеобщая повинность. Между тем, если какой-либо из догматов духоборческого вероучения и сохранился в секте, то это отказ от воинской службы. После введения всеобщей воинской повинности их стали призывать всех без исключения.

В 1895 году в селение Скра Горийского уезда состоялся тайный съезд духоборцев, на котором было принято решение об обобществлении имущества духоборцев и утверждении *«светлой радостной веры в свои силы и в скорое обновление жизни»*.

После съезда от большой партии отделилась ее наиболее зажиточная часть, не пожелавшая обобщить свое имущество. В веригинской партии насчитывалось 439 дворов и до 4 тысяч душ.

По совету их руководителя, Петра Васильевича Веригина, все духоборцы, находившиеся в единомыслии с ним, решили уничтожить все находившееся в их распоряжении оружие (на Кавказе все население вооружено) и порвать с правительством, отказавшись выполнять какие бы то ни было повинности, налагаемые на них государственною властью.

Петр Веригин духовно направлял акцию: *«...уместно было бы духоборцам, как и христианам нынешнего времени, совсем*

отказаться от военной службы. Оружие, какое есть у духовоборцев, например, ружья, револьверы, сабли, кинжалы, которые приобрели они, удаляясь от учения Христа, все собрать в одно место и в знак непротивления злу злом и во исполнение заповеди «не убий» предать сожжению».

29 июня 1895 года, в день святых апостолов Петра и Павла и в день рождения Петра Веригина, духовоборцы провели массовую акцию протеста против войны. Собрали все оружие, торжественно с пением духовных псалмов, сожгли на большом костре в пещерке около села Орловка.

Это сожжение было в глазах начальства бунтом.

К костру собралось много народа, были мужчины, женщины и дети. В то время как оружие горело, духовоборцы пели духовные псалмы. Костер горел всю ночь, и народ не расходился.

В это время в селах «Духобории» находились размещенные на постой три батальона Бакинского пехотного полка. Накануне сюда же прибыли две казачьи сотни 1-го конного Уманского полка кутаисского казачьего войска под командованием есаула Праги.

В акции уничтожения оружия в Ахалкалакском уезде приняли участие духовоборцы 7 селений. При сожжении участвовало до 2000 человек. В этот день в волостной центр Богдановку прибыл тифлисский губернатор Шервашидзе. Узнав о сожжении оружия, он послал туда казаков. Когда они прибыли, костер уже горел и в нем плавилось оружие. По приказу сотника Праги казаки бросились на духовоборцев.

Казаки атаковали безоружную толпу духовоборцев, налетев на них лошадьми. Духоборцы-мужчины, поставив в середине женщин и детей, а сами, взявшись рука об руку, так встретили нападение казаков. Несколько человек было потоптано лошадьми, и четыре человека побиты до смерти. Когда народ рассеялся, оставив за собой красное от крови поле с убитыми, офицеры направили казаков по избам. Здесь, в этих скромных

крестьянских домах, они дали волю злобным инстинктам человека, принеся в семьи ужас и страдания.

После этого губернатор потребовал к себе духоворцев и стал спрашивать стариков, будут ли они служить в военной службе. Старики отвечали, что они уже стары и что их, вероятно, не потребуют. Тогда губернатор потребовал трех запасных рядовых и спросил их, будут ли они служить. Они ответили, что не будут, потому что это противно учению Христа, и, вынув свои билеты, отдали их губернатору. Казаки, были покорены мужеством и кротостью духоворцев и, как передавали сотнику, «заскучали», т.е. им стало совестно, и они поняли, что дело, которое их заставляют делать, дурное. И тогда на место казаков была вызвана лезгинская жандармерия, состоящая из людей совершенно диких и чуждых христианству.

Акт сожжения оружия 29 июня 1895 года остался в памяти людей как незабываемый подвиг, символизировал отказ духоворцев от войны с ее убийством и насилием.

В 1959 году выходящий в Канаде духоворческий журнал «Искра» напечатал список имен верующих, которые были брошены в тюрьмы за отказ от военной службы. А пещерка, где произошло сожжение оружия, особо почитаема духоворцами, а в день 29 июня происходит настоящее паломничество к «святому месту» по сей день.

Шесть дней продолжалась в селах «Духобории» устроенная с разрешения властей возмутительная экзекуция. Все имущество духоворцев было разграблено казаками, 330 духоворцев помещены в Метехский замок, а затем отправлены в дисциплинарные батальоны. Их жены и дочери высечены нагайками и изнасилованы. Затем последовали приказы властей, чтобы деревни были разрушены, фермы разорены, а люди отправлены в горы. Без имущества, оставив несобранный урожай, не имея перед собой никакого будущего, гонимые духоворцы умирали: из 4000 погибло 1000 человек.

В августе 1896 года Николай II утвердил доклад министра

внутренних дел Горемыкина о высылке всех отказавшихся от отбывания военной службы в отдаленные места империи сроком на 18 лет.

180 духоборцев, отказавшихся от военной службы, были сосланы в Сибирь. Их поселяли в самых отдаленных уголках Якутской губернии, вдали от людских поселений. 40 процентов высланных погибло от кошмарных условий, созданных царским правительством.

4300 духоборцев были высланы из Джавахетии в малообжитые малярийные районы Кахети и Картли. Высылали без права продажи недвижимого имущества. На распродажу движимого имущества и выезд к новому местожительству давали 3 дня. Естественно, что все имущество продавалось за бесценок.

Расселенные по Грузии духоборцы, в основном в Горийском, Тианетском, Душетском и Сигнахском уездах, составляли общую кассу, решив сообща обрабатывать поля, делить поровну на каждую душу и хлеб и сено. Они создавали столарные, кузнечные, сапожные и другие мастерские, где работали по силам, а получали по потребностям. Правда, потребности ограничивались духовным режимом, ели постную пищу. Они избегали удовольствий. Вся жизнь их полностью регламентировалась на основах полной уравниловки. На этот раз организаторами этой уравниловки были работающие среди духоборцев толстовцы. За каждым работником с 16 лет закреплялась пара рабочих лошадей и одна корова. Весь остальной скот духоборцы продали и все вырученные деньги разделили подушно.

Идея переселения на новые земли, причем вне государства российского, чтобы избавиться от преследований за веру, была выходом, за который ухватилась незначительная часть духоборцев.

На новых местах духоборцев поселили в землянках большими партиями по 30 человек. Л.Н.Толстой писал, что со-

сланные духоборцы «лишены права отлучаться от своих мест жительства, усиленно штрафуются и запираются в тюрьмы за неисполнение самых странных требований начальства; за называние себя не тем именем, которым велено им называть себя, за поездку на мельницу, за посещение матерью своего сына; за выход из деревни в лес для собирания дров; так что последние средства прежде богатых жителей быстро истощались». В условиях непривычного климата, без средств к жизни духоборцы вымирали. За время расселения до эмиграции в Канаду погибло около половины всех высланных. И тогда развернулось движение в защиту духоборцев.

Зарубежная демократическая печать (журнал «Работник» в Женеве) так отозвалась на избиение духоборцев:

«Эта возмутительная история стоит того, чтобы на нее было обращено большое внимание. Она вскрывает нам тот страшный азиатский деспотизм, который совершенно немыслим в цивилизованной стране».

Всякий, кто знакомится с историей невероятно тяжелых гонений духоборцев, невольно задает себе два вопроса: первый – где брали силы духоборцы, чтобы перенести этот нескончаемый поток репрессий, и второй – в чем причина такого озлобленного преследования со стороны царизма?

Для характеристики того, как сами духоборцы оценивали преследования царизма, приведем песню из фольклора сектантов.

*... Вы много страдали за веру Христа,
И жизнь покладали собой не щадя, -
Вас били жестоко враги, палачи, и шли
Вы на ссылку в тяжелых цепях, -
Вас в тюрьмах гноили и жгли на кострах
И ядом вас травили как вредных людей,*

*Но вы не страшились, любовью горя.
И правду Христову пред миром говоря.*

*Вы кровь свою пролили во всех концах земли,
Свободу Христову для нас обрели.
Ваш путь благородный вы честно пошли,
И в жертву святую себя принесли.*

*Вы славу земную попрали тогда,
И крест Христов взяли, отвергли себя,
Вы шли за ним слепо в небесный чертог,
Венец получили и славу во век!..*

В конце XIX века духоборцы сделались особенно модны. О них писали книги, их изучали, о них спорили, и все потому, что обществу было невдомек - как это можно, оставаясь русским, жить вне традиций и в то же время быть примером для подражания? Вот цитаты из газет тех лет: «*Особый народ, особое теократическое государство...*», «*В каждом из них рождается Христос, у них нравственная высота воззрений изумляет...*», «*Они против войны, против службы в армии, взяли и сожгли все свое оружие...*», «*Они - люди XXV столетия*», - сказал про них Лев Толстой.

В первом своем письме кавказским духоборцам, которые отказались от солдатской службы и сожгли оружие, он писал: «*Вы первые показываете пример хождения по пути Христову...*». В духоборцах Л. Н. Толстой увидел людей, первыми на практике осуществляющих его идеи. Голос великого писателя земли русской, поднятый в их защиту, был услышан во всем мире. А последователи Л. Н. Толстого – толстовцы противопоставляли практику непротивления злу насилием духоборцев всей революционной борьбе, подняли ее на щит.

Один из последователей Л.Н.Толстого князь Дмитрий Хилков начинал как блистательный военный, у него была фантас-

тическая карьера, ему было 20 с небольшим лет, он был подполковником. И вдруг он встретил духоборцев, во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов, у них там стоял их полк, и так получилось, что он побывал в духоборческом селе, вот откуда интерес к духоборцам у толстовцев.

С 1891 года началась пропаганда толстовского учения среди духоборцев. Административно высланные в Закавказье толстовцы князь Хилков, Бодянский, Дубченко и другие, найдя исповедание веры духоборцев крайне извращенным, принялись за исправление его и издали духоборческий cateхизис в новой исправленной редакции под названием «Исповедная песнь христианина». Толстовцы неделями проживали в разных духоборческих селах, вели с духоборцами беседы, читали письма и указы Петра Веригина. Приезжал к духоборцам и редактор толстовского издательства «Посредник» П.И.Бирюков. Многие духоборцы переписывались с Л.Н.Толстым. Большим событием для них стало требование писателя, чтобы духоборцам, как поборникам установления всеобщего мира, была присуждена Нобелевская премия. Духоборцы знали, что Л.Н.Толстой послал Николаю II письмо, в котором просил пересмотреть законы о гонениях за веру и прекратить преследование сектантов и уничтожить всякие ограничения религиозной свободы. Для этого необходимо:

1. Упразднить все законы, по которым отпадение от православной церкви считается преступлением;
2. Разрешить открыть храмы и церкви староверов, а также молитвенные дома баптистов, молокан, штундистов и др.;
3. Разрешить собрания и проповеди всем даноминациям;
4. Не удерживать верующих от воспитания своих детей в той вере, какую они считают истинной.

Эти требования сопровождались доводами:

1. Религиозные преследования не только не достигают цели, но производят обратный результат укрепления того, что намеревались разрушить;

2. Вмешательство правительства в область веры производит худший из пороков – лицемерие;
3. Единство ни в коей мере не достигается насильственным удержанием всех людей во внешнем вероисповедании, но только лишь свободным движением общества к правде. Во все это твердо верим и мы.

Толстой бесстрашно выразил требования народа в нужный час.

Все российское сектантство толстовцы произвольно подразделяли на три группы. К первой, по их мнению, относились секты, где стремление к духовной свободе превышает силы разума (надо понимать мистические), ко второй, где это стремление ослабевает (рационалистическое), и к третьей, где человек неустанно идет по пути духовной свободы. К первой группе относились скопцы и прыгуны, ко второй – баптисты и молокане, к третьей – духоборцы и некоторые другие.

В жизни великого русского писателя Льва Николаевича Толстого трагический период истории закавказских духоборцев 1895-1899 годов занимает видное место. Как известно, вспышка фанатического подъема религиозного экстаза у духоборцев вызвала со стороны царских властей и церкви широкую волну жестоких, казалось, невыносимых в цивилизованном мире, репрессий против духоборцев.

В этот период толстовцы впервые лично познакомились с духоборцами, о чем рассказывает П.Бирюков. Зимой 1894 – 1895 годов кружок толстовцев узнал, что в Московской пересыльной тюрьме находится руководитель духоборческого «коммунистического» движения П. В. Веригин. Решили в приемный день идти в тюрьму на свидание, но выяснили, что П. В. Веригина отправляют особым этапом в Сибирь и увидеться с ним уже не удастся. Тогда решили повстречаться с приехавшими в Москву духоборцами, остановившимися в гостинице «Петербург» у Красных Ворот. Вместе с кружковцами пошел и Лев Николаевич. В просторном номере они встретили брата Петра Веригина – Василия Веригина, его

двоюродного брата Василия Гавриловича Веригина и Василия Ивановича Объедкова. Л. Н. Толстой расспрашивал их о жизни и взглядах.

На его вопросы, свидетельствует П. Бирюков, они отвечали согласием со взглядами великого писателя. Беседа продолжалась около часа. Толстовцы передали духоборцам несколько книг и рукопись Л. Н. Толстого «Царство Божие внутри вас».

Видная грузинская общественная деятельница, последовательница толстовцев Е. П. Накашидзе первой обратила внимание Л. Н. Толстого на положение духоборцев. Она регулярно информировала об их положении видных толстовцев Черткова и Трегубова, организовала среди местной интеллигенции сбор средств в пользу гонимых.

Движение духоборцев сыграло большую роль и в сближении известного грузинского общественного деятеля и литературного критика И. П. Накашидзе с Л. Н. Толстым. Когда началось гонение на кавказских духоборцев, И. Накашидзе в 1896 году выехал в Ясную Поляну для переговоров с великим писателем об организации помощи духоборцам.

Л. Н. Толстой подробно расспросил И. Накашидзе о положении сектантов и обрадовался, что далеко в Грузии есть люди, придерживающиеся в своей жизни его религиозно – этических принципов, не зная его учения. Лев Николаевич тут же написал письмо духоборцам и попросил передать его им. В этом письме писатель одобрял действия духоборцев и призвал их к терпению. По возвращении в Грузию И. Накашидзе поддерживает тесную связь с Л. Н. Толстым.

Вскоре к нему с письмом от Льва Николаевича приезжает англичанин Артур Синджон, привезший деньги, собранные для духоборцев в Англии. И. Накашидзе, А. Синджон и Л. Сулержицкий разъезжали по деревням и встречались с духоборцами. За это полицмейстер Тифлиса Мастицкий приказал И. Накашидзе покинуть Грузию. Л. Н. Толстой устроил его в Москве, где он продолжал заниматься делами духоборцев.

Пантеизм Л. Н. Толстого отрицает христианское представление о боге и так обосновывает веру в бога: *«Верю я в следующее: верю в бога, которого понимаю, как Дух, как Любовь, как начало всего. Верю в то, что он во мне и я в нем. Верю в то, что воля бога яснее, понятнее всего выражена в учении человека Христа, которого понимать богом и которому молиться – считаю величайшим кощунством».*

«Бог есть жизнь», - говорит Л. Н. Толстой в «Исповеди» и идеалистически поясняет: *«Бог – это то все, бесконечное все, чего я сознаю себя частью. И поэтому все во мне граничит с богом и я чувствую его во всем».* *«Бог – это неограниченное все то, что я знаю в себе ограниченным; я тело ограниченное, бог – тело бесконечное, я существо, жившее 63 года, бог существо, живущее вечно; я – существо, мыслящее в пределах моего понимания, бог – существо, мыслящее беспредельно; я – существо, любящее иногда немного; бог – существо, любящее бесконечно. Я - часть, он - все».*

Толстовство в его реальном историческом содержании – это переработанная идеология буддизма, зовущего к аскетизму и непротивлению злу насилием, убеждение, что «все материальное - ничто». По убеждению Л. Н. Толстого, человек – это работник, приставленный к делу спасения своей души.

Учение Л. Н. Толстого многие ученые трактуют как возвращение к раннему христианству, которое в искаженной религиозной форме отразило думы и чаяния угнетенных людей, доведенных до крайнего отчаяния условиями существования.

Справедливость оценки критических элементов учения Л.Н. Толстого в наиболее яркой форме вскрываются в предпринятой его последователями попытке осуществить это учение на практике в секте духоборцев.

Такое значительное проявление христианского религиозного чувства среди малограмотного, но одаренного высшим разумом русского народа, конечно, не могло не вызвать горя-

чего сочувствия в Толстом. Можно с уверенностью сказать, что этот религиозный подъем среди духоборцев в эти годы совершился не без влияния сочинений Льва Николаевича.

На допросе один из руководителей движения прямо заявил, что в течение последних лет среди духоборцев были распространены издания «Посредника» преимущественно духовного и философского содержания, которые сильно действовали на моральное чувство духоборцев.

Первое известие о сожжении духоборцами оружия и о жестокой расправе с ними кавказских властей Толстой получил от Хилкова. К сожалению, рассказ Хилкова был почерпнут из третьих рук и страдал неточностями. Вот что написал ему в ответ Лев Николаевич: *«Получил ваше письмо с описанием насилий над духоборцами и не знаю, что мне делать. Не знаю, что мне делать потому, что исполнить того, что вы хотите, не могу. Послать статью в русские газеты нельзя. Ни одна не напечатает ваш рассказ в том виде, в котором вы мне его прислали. (В «Биржевых ведомостях» в № 201 24 июля напечатано довольно подробное известие о начале раздора между духоборцами и о том, как выслали Веригина, и как рядовые отказались от службы, и о том, что теперь их выселяют в нагорные места Душетского, Тионетского и Сигнахского уездов)»*.

В 1897 году близкие Л.Н. Толстому И.М. Трегубов и П.И. Бирюков были у духоборцев в Грузии и доложили ему ситуацию. Результатом явилось знаменитое толстовское «Помогите!», которое наделало много шума в мировом сообществе. Используя ситуацию, духоборцы написали письмо императрице Марии Федоровне, в результате чего вышло высочайшее повеление :

«Освобождение их от воинской обязанности не удовлетворено, и духоборцы-постники, за исключением, конечно, находящихся в призывном возрасте и не исполнявших воинской повинности, могут быть увольняемы за границу при условии:

- получения заграничного паспорта в установленном порядке;
- выезда за пределы России за собственный счет;
- выдачи при выезде подписки о невозвращении впредь в пределы империи, имея в виду, что, в случае неисполнения сего последнего пункта, виновный подвергается высылке в отдаленные местности»;

Ходатайство же о группировании на жительство в одном селении не уважено».

Л. Н. Толстой предал широкой гласности все те жестокости, которые совершало царское правительство в отношении духоборцев. В этом деле он был не одинок. В заграничной русской социалистической печати регулярно публиковались статьи и сообщения из Грузии и Сибири. Эти сообщения вызвали взрыв негодования мировой общественности. Толстовцы В.Г.Чертков, И. М. Трегубов и П. И. Бирюков опубликовали в Петербурге еще в 1896 году воззвание «Помогите!» с послесловием Л. Н. Толстого. Оно было переведено на французский язык и распространено в Италии, Франции и Испании. В Лондоне была опубликована брошюра П.И.Бирюкова «Гонение на христиан в России», которой Л. Н. Толстой предпослал предисловие с эпиграфом: *«В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, я победил мир».*

Начальнику екатеринодарского дисциплинарного батальона Толстой пишет письмо, в котором просит его облегчить участь духоборцев: *«Люди, отказавшиеся от военной службы ради религиозных убеждений и готовые нести за это всякие страдания и даже смерть, - писал он, - не порочные люди, но люди высоко нравственные, которые только по недоразумению властями поставлены в одно и то же положение, как самые порочные солдаты».* *«Вы знаете кто эти люди и за что они страдают и, зная это, вы можете, не выходя из пределов своих прав и обязанностей, не вводить этих людей в новое непослушание и не подвергать их за это наказаниям, вообще*

пожалеть их, и сколько возможно, облегчить их участь».

П. Веригин и Л. Толстой были против выезда духоборцев, но сходка духоборцев решила, что переселяться необходимо.

Часть духоборцев стремилась уехать из России, часть хотела остаться, несмотря ни на что. Российское общество бурлило, Лев Толстой призвал к сбору пожертвований в пользу духоборцев через газету «Русские ведомости» и выделил 12 тысяч рублей - часть гонорара за издание романа «Воскресение». Жертвовали и другие.

Решив помочь духоборцам переселиться, Л. Н. Толстой развертывает громадную пропагандистскую и организаторскую работу. Переселить в чужую страну многотысячную массу разоренных репрессиями людей было дело нелегкое. По приблизительным расчетам на осуществление этой задачи требовалась колоссальная сумма – более 700.000 рублей. К этому необходимо добавить помощь духоборцам, высланным из родных мест, на что также нужны были немалые средства. Где их взять? Как собрать такую сумму в нелегальных условиях, ибо правительство моментально конфискует всякие пожертвованные суммы, как только их обнаружит. Нужно подыскать место для переселения, получить согласие иностранной державы, организовать сам процесс переселения. Только громадный авторитет великого русского писателя и его личное участие помогли осуществить эту задачу.

Л. Н. Толстой пишет огромное количество писем и личных обращений к редакциям газет, богатым людям, квакерам, эмигрантам и другим с призывом дать средства на переселение духоборцев. Так, он обращается с просьбами к реакционному публицисту М. О. Меньшикову, помещику Харьковской губернии Д. А. Литошенко, поэту и журналисту, редактору «Санкт-Петербургских ведомостей» Э. Э. Ухтомскому и пишет в иностранные газеты. К редактору одной шведской газеты он обращается с открытым письмом, в котором предлагает присудить духоборцам Нобелевскую премию, «*никому*

с большей справедливостью не могут быть присуждены те деньги, которые Нобель завещал людям, послужившим делу мира».

Переписка Л. Н. Толстого чрезвычайно осложнялась. В деле главноначальствующего гражданской частью на Кавказе «О разрешении духоборцам выселиться за границу» многие материалы свидетельствуют о том, что переписка Л. Н. Толстого прочитывается цензурой, за всеми людьми, имеющими общение с духоборцами, ведется слежка, и они за помощь духоборцам ссылаются с Кавказа, а всякие суммы, обнаруженные у них, изымаются.

За сбор пожертвований в пользу духоборцев выпуск газеты «Русские ведомости» был приостановлен на два месяца. Л.Н.Толстой был вынужден переписываться с духоборцами через третьи лица, одним из которых некоторое время был И. П. Накашидзе. Деньги, собиравшиеся духоборцами, хранились, благодаря содействию одного из директоров Московского торгового банка А. Н. Дунаева, на счету дочери Л. Н. Толстого – Т.Л.Толстой. Так как официально проводить сбор пожертвований царское правительство не разрешало, то Л. Н. Толстой попросил А. Н. Дунаева дать ему адреса богатых людей, к которым он обратился лично за помощью. А.Н.Дунаев прислал список в 30 фамилий.

В Англии был создан совет комитет содействия переселению духоборцев, с которым Л.Н.Толстой связывал всех иностранных доброжелателей. Так, например, из Франции от К.Ф.Вилларда, члена общины «Christian Commonwealth» поступило предложение устроить духоборцев в Техасе (США). Английские квакеры добились разрешения на переселение духоборцев на остров Кипр. Было решено направить туда первую партию, чтобы проверить подойдет ли это место по своим природным условиям или нет. Л. Н. Толстой предложил художнику, а впоследствии видному режиссеру МХАТа, своему последователю Л.А.Сулержицкому сопровождать духоборцев в этой поездке.

На следующий год более тысячи духоборцев выехало на Кипр. Князь Хилков выехал на Кипр заблаговременно, чтобы подготовить встречу духоборцам. Однако, как выяснилось, условия там оказались тяжелыми: лихорадка начала косить людей – умерло около 60 человек.

В письме крупному сахарозаводчику Л. И. Бродскому Л.Н. Толстой писал: *«... те средства, которые несколько лет тому назад были у духоборцев, истощены большей частью во время гонений и из большого общественного капитала в несколько сот тысяч, который был у них, осталось только 53 тысячи рублей, так что им не с чем подняться переехать и обзавестись на новых местах. Всех переселяющихся духоборцев 7.500 душ. Для уплаты за паспорта, переезд и на обзаведение необходимо около 100 рублей на душу или 500 рублей на семью в 5 человек. Следовательно, 750 тысяч рублей. У них же, если они продадут все, что у них осталось (некоторые уже продали), наберется около 280 тыс. рублей. Есть еще пожертвования английских квакеров, около 30 тысяч, еще отдаю я на это дело все мои ненапечатанные сочинения, за которые друзья мои надеются выручить несколько тысяч. Так что всего с общественным капиталом соберется около 400 тысяч. Следовательно, недостает очень много. Но свет не без добрых людей и я надеюсь, что вы не откажетесь помочь этому делу ...»*

Такого же приблизительно содержания письма были отправлены совладельце тверской мануфактуры В. А. Морозовой, знаменитому меценату Савве Морозову, золотопромышленнику П. В. Хлебникову, владельце золотых приисков Л. А. Шанявской, дочери богатого сибирского купца золотопромышленника А. М. Сибиряковой, московскому купцу и издателю К.Т.Солдатенкову и другим. С. А. Толстая в рукописи «Моя жизнь» отмечает, что Солдатенков пожертвовал духоборцам 5.000 рублей. 10.000 рублей пожертвовал известный адвокат, член государственной думы А.В.Маклаков. Тысячу

рублей дал владелец сахарных заводов П. И. Харитенко.

Тем временем с Кипра продолжают поступать худые вести о том, что духоборцы не переносят жаркого климата.

Наконец-то, от профессора Джемса Мевора из Торонто поступило сообщение, что его хлопоты перед канадским правительством о разрешении заселения духоборцами Канады увенчались успехом.

Морально, юридически и материально поддержал этот переезд их единомышленник и друг Лев Николаевич Толстой. Канадское правительство дало разрешение на переезд духоборцев в Канаду. Это была обоюдная заинтересованность, так как на западе Канады были обширные целинные земли, нуждавшиеся в обработке и подготовке к посевам. Духоборцы же были историческим крестьянством и, имея колоссальный опыт земледелия, выражали готовность к труду.

Судьба духоборцев в России стала известна всему миру, вызвала много возмущений в адрес царского правительства. В конце концов, царское правительство согласилось отпустить духоборцев из России в Канаду. Такое разрешение 24 февраля 1898 года было вручено в канцелярии Тифлисского губернатора представителю духоборцев Ивану Обросимову.

Видный теоретик анархизма П.А.Кропоткин помог Л.Н.Толстому из Англии. Английский комитет помощи духоборцам помог их ходокам Н. И. Зибарову и Махортову вместе с толстовцем князем Хилковым и квакером Моодом выехать в Канаду.

В последнее время обнародованы данные, свидетельствующие о том, что согласие царского правительства на переселение духоборцев из России в известной степени было связано с материальными интересами дома Романовых, вложивших крупные средства в кампанию по строительству Тихоокеанской железной дороги в Канаде, нуждавшейся в рабочей силе.

Генеральный комиссар по переселению Мак Клири в это время рассылал агентов эмиграционного комитета в разные

страны. Поэтому заинтересованная императорская семья умело направила поиски комитета помощи духоборцам в сторону Канады. Ходатайство профессора Д. Мевора было быстро удовлетворено. Канадская железная дорога готова предоставить духоборцам скидку в 50 процентов с тарифа перевозки от порта до места назначения. Канадское правительство согласилось принять духоборцев на условиях дарового наделения переселенцев землей в размере 58 десятин на каждого члена семьи в возрасте свыше 18 лет. Правительство выдало также духоборцам около 70 тысяч рублей, составленных из сумм, выплачиваемых пароходным компаниям за каждый проданный иммиграционный билет.

Так как переселение духоборцев было осуществлено без эмиграционных агентов, то подъемные деньги были употреблены на нужды переселенцев. Духоборцам в разных городах Канады были приготовлены помещения для временного жительства, выстроены печи для выпечки хлеба и установлены котлы для варки пищи.

Первый пароход «Лэк Гурон» с партией духоборцев прибыл в Канаду во второй половине января 1899 года. Л. Н. Толстой много поработал над тем, чтобы обеспечить хорошие условия для переезда переселяемых. Духоборцы в чужой стране, не зная языка и обычаев, были бы беспомощными. Великий писатель послал с духоборцами своего сына С. Л. Толстого, Л. А. Сулержицкого. С духоборцами поехали В. Д. Бонч-Бруевич и его жена В. И. Величина, фельдшерицы Е. Д. Хирьякова и А. М. Чехович, всего около 20 человек сопровождающих.

Удалось зафрахтовать четыре парохода для переезда людей в Канаду, причем один из них вывез кипрскую колонию духоборцев.

В 1899 году переселение было в основном завершено: всего в Канаду прибыло 7631 человек. Переселение вызвало большой резонанс как в России, так и за рубежом. Отмечалась удивительная духовная дисциплина духоборцев.

Так, за время всего переезда духоборцы пели исключительно духовные песни. Когда на корабле детям раздавали подарки, то все происходило чинно, без суеты, причем ни один ребенок не подошел за подарком дважды, а взрослые говорили: *«жаль, сколько денег потрачено зря»*.

Сергей Львович Толстой подробно опишет эти события в своих мемуарах «Очерки былого»: *«Духоборцы вообще учтивы и не терпят грубости... Они все просты, нравственно воспитаны и доверчивы...»*

Путь в Канаду на пароходе продолжался 24 дня. За участие в переселение духоборцы выразили С.Л.Толстому трогательную благодарность, они спели ему на прощание свои духовные песни, а духоборки подарили ему дюжину платков со своими вышивками.

Когда они приехали в Канаду, все эти семь с половиной тысяч, представляете, выходят они в своих старинных одеждах, поют заунывные псалмы.

Это, с одной стороны, вызвало неприятие у местного населения и желание у духоборцев как-то от этого общества отгородиться и как-то о себе заявить.

С другой стороны, выделилась среди духоборцев группа людей, которые вдруг увидели, что в Канаде свобода предпринимательства, а духоборцы люди очень предприимчивые, очень трудолюбивые, просто до фанатизма трудолюбивые. И когда они увидели, что Канада сулит такие выгоды, им дают землю, фактически бесплатно, и когда они поняли, что они могут стать фермерами, некоторые стали склоняться к тому, чтобы принять и подданство, и землю. И нужно было создать такую ситуацию, которая бы не дала бы духоборцам возможности ассимилироваться, противопоставить себя канадскому обществу, канадской власти, нужен был конфликт. Чтобы не было угасания религиозного энтузиазма, очевидно, нужны гонения.

КАНАДА – ВТОРАЯ РОДИНА ДУХОБОРЦЕВ, ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Духоборцы чрезвычайно дорожили своим общинным устроением, общностью имущества и землевладения, а канадским властям это казалось очень странным, и они стремились разбить общину на индивидуальных фермеров, чему духоборцы отчаянно сопротивлялись, пока не получили желаемого.

«Духобория» превратилась в своего рода резервацию, со своей культурой, обычаями, обрядами, одеждой, своими песнями, представляющими интерес для этнографов. И все же история духоборцев на этом не кончается. Часть из них хотела вернуться на историческую родину, в места, связанные с именем Толстого, их наставника и помощника, ставшего невольной причиной их трагедии.

И, кроме этого, в Канаду приехали из Сибири от 150 до 200 душ духоборцев. Также приезжали отдельные лица. Все духоборцы, переехавшие в Канаду, жили селами, общинами, работали, трудились вместе. Из-за этого они смогли сохранить русский язык, смогли сохранить свои традиции.

В западной стране, в капиталистической стране не позволяют этого, и разорили духоборческую общину - первый раз, когда они разработали 225 тысяч акров, это более тысячи гектаров разработанной земли общины. Правительство отобрало всю эту землю и заставило их выкупать в одиночку, они лишились возможности жить компактно и должны были перейти из

одной провинции в другую, там, где опять приобрели землю в аренду, опять построили общину.

И эта община до 20-х годов XX века была очень сильной, хозяйство ее оценивалось уже до десяти миллионов долларов. Община работала, были свои «пильни», были свои кирпичные заводы, были свои мельницы, все свое. Но это раздражало англосаксонское население вокруг, и эту общину тоже разорили.

Первые поселения духоборцев в Канаде образовались в провинции Саскачеване - четыре громадных участка, из которых наибольшими были так называемые северный и южный участки.

Однако, скоро выяснилось, что пользование землей отягощено условиями. И духоборцы пишут канадскому правительству:

«В управляемой вами стране установлен такой порядок, что каждый иммигрант-мужчина, достигший 18-летнего возраста, может себе выбирать участок из незанятой земли, записать его на свое имя, и участок становится его собственностью. Но мы не можем следовать такому порядку, не можем записывать земельные участки на личные наши имена и обращать ее в личную собственность, потому что усматриваем в этом явное нарушение правды Божьей. Знающий эту правду, знает и то, что приобретение собственности не согласно с нею. Но если по слабости еще извинительно человеку приобретение в собственность того, что производится его трудом и необходимо для удовлетворения насущных его потребностей, как-то: одежды, пищи, домашней утвари, то нет оправдания тому человеку, знающему закон Божий, который будет присваивать себе то, что не произведено его трудом, а сотворено Богом для пользования всем людям. Нет оправдания тому человеку, который, зная закон Божий, будет обращать землю в собственность и закрепощать ее на свое имя... И так, беря все это во внимание, мы просим

вас предоставить нам землю для поселения и хозяйственных занятий не на тех основаниях, как отводятся участки всем иммигрантам, а на тех, как отведены у вас земли индейским племенам, в одной окружной меже и без распределения, кому лично какие принадлежат. При этом мы одинаково согласны как на то, чтобы вы признали отведенную нам землю общей нашей собственностью или собственностью вашего государства, но для нас было бы более желательно, чтобы вы признали эту землю отведенной нам в бессрочное пользование. Что касается до платы за пользование землею, то мы согласны производить ее в том размере, в каком вы определите, если будем в состоянии».

В 1900 году правительственный чиновник Канады потребовал от духоборцев дать без промедления ответ: возьмут ли они землю в личную собственность? Духоборцы ответили, что они согласны на все условия, кроме одного:

«Но мы не можем принять никакой земли в личную собственность и просим, чтобы нас не принуждали к этому. Мы не можем принять землю в собственность даже для одной фермы, ради того только, чтобы прийти в соглашение с земельными законами Канады, не можем этого сделать потому, что усматриваем в наложении всякой печати собственности на землю основное нарушение всего закона Божьего».

Удивительно! Неправославные люди твердо отвергают частную собственность, видя в ней «основное нарушение всего закона Божьего», а православные юлят, признают ее, но закрывают глаза на последствия... Канадский же чиновник вообще не церемонится (письмо от 7 января 1901 года):

«Обращаю ваше внимание на то, что для правительства совершенно невозможно удерживать за вами земли, если каждым из вас не подано заявления о записи за ним гомстеда (надела в 160 акров), ибо в противном случае эти земли (занимаемые вами) значились бы по нашим книгам незанятыми, и другие лица могли бы на них поселиться и просить записи

их за ними, и мы не имели бы никаких оснований им в этом отказать.

Для всех жителей Канады от Атлантического и Тихого океана закон один, и этот закон обязателен для всех, а потому в вопросе о том, чтобы сделать в нем какие-либо изменения для духоворцев, ни на одну минуту не может быть и речи».

Духоборцы отвечают: «вынуждены просить вас о снисхождении в том, чтобы нам позволено было остаться в Канаде до тех пор, пока мы найдем другую страну для поселения или убедимся в том, что людям, которые намереваются установить свою жизнь на христианских началах, нет более места на земле».

Основная же масса покинувших Россию духоворцев обосновалась в канадской провинции Британская Колумбия вполне самостоятельно в 1899 году.

Новая родина приняла их радушно, выделила земли под пахоту, открыла кредиты на покупку скота и инвентаря, разрешила беспрепятственно исполнять духоворческое служение Богу. И тем не менее в первые годы адаптации духоворцы страшно нуждались. Жили они замкнуто, отказывались подчиняться канадским законам, ибо знали только один закон - волю Божию. Их яростное нежелание регистрировать браки и рождение детей, их отказ участвовать в переписи населения вызывали серьезную озабоченность администрации провинции.

Давать знать полиции о рожденных и умерших в семье прибывшие тоже не хотели, т.к. считали, что лишь Отцу Небесному должно быть ведомо, кого и когда он посылает в мир и кого призывает обратно.

«...Могу считать, — отвечал им заведующий Канадской областью — все же нет никакой возможности исполнить ваши желания на этот счет».

Позже к этим проблемам прибавились и другие, нравс-

твенного порядка, - часть духоборцев, получившая имя «свободники», объявила настоящую войну богатству. Для начала они распустили весь свой скот, «отдав его в руки Господа», затем вернули подъемные иммиграционным властям, потом отказались работать в шахтах, где добывают руду, «из которой чеканят презренный металл» и т.д.

Дальше - больше, взбаламученные вожаками Иваном Пономаревым и Василием Объедковым, «свободники» целыми семьями покидали свои поселки, жгли дома и, раздевшись догола, «какими были от Адама», шли искать Христа по дороге в Йорктон. Их пытались вразумить чиновники и полиция, которая и так сбилась с ног, отлавливая брошенный ими скот, но тщетно. *«Мы живем по закону Истины, который не собираемся ломать, - говорили они, - и если мы все его будем исполнять, Христос поведет нас за собой!»* Было это в 1902 году...

Есть мнение, что тяга к перемещению - удел слабых, сильные остаются. Однако и среди тех, кто рискнул бросить вызов судьбе, тоже немало героев. Подогреваемые заботой о «своем народе», они подчас проявляют беспредельное мужество и терпение. Таким остался в памяти канадских духоборцев Петр Веригин, прибывший к переселенцам в ноябре 1902 года, лишь только закончилась его сибирская ссылка.

Правильно оценив обстановку, он сумел убедить духоборов больше не делать походов, а заниматься трудом. Веригин остриг бороду, оделся в европейскую одежду и стал налаживать отношения с властями, в чем достаточно преуспел. Хотя и с большим трудом, но он уговорил духоборцев принять и метрические книги о рождении, смерти и гражданском состоянии (иначе им грозило многолетнее тюремное заключение).

По части организации труда Веригин нашел у духоборцев «разброд и шатания». Три вида хозяйств стихийно образовались по приезду в Канаду.

Частные хозяйства (южный участок). Однако фермеров

очень мало – все живут деревнями. К 1 января 1900 года таких частников было две седьмых от общего числа духовборцев.

Временные общины. Еще в 1899 году лидер кипрских духовборцев Василий Потапов пытался объединить всех в одну общину с единым кассиром. Но это удалось сделать только на северном участке (13 сел). Но через два месяца община распалась по деревням, жители которых в основном стали работать на железной дороге.

Наконец, стабильные общины (одна четвертая часть духовборцев) - общая запашка, работа и орудия. Но по типу распределения общины могут быть разделены на два типа:

- подушное распределение;
- коммуна – всем раздается из общих кладовых по потребности. Заметим, что именно к такого типа общинам относились самые богатые деревни.

Исследователь духовборцев В. Бонч-Бруевич относительно их общинной жизни делает знаменательный вывод: *«Эта форма жизни оказалась слишком для них высокой (...) чтобы сохранить эту коммунистическую форму жизни, которую они считают вполне единственно угодной Богу, духовборцы должны все время вести сильную борьбу и со своей «плотью» и друг с другом».*

Приехав в Канаду, Веригин предложил, учитывая духовборческие традиции, объединить и север и юг в одну коммуну. Подавляющее большинство духовборцев согласилось, образовав огромную коммуну в 44 села, численностью около 8000 человек с землей 130 тыс. десятин. Для заработка многие духовборцы работали по найму (в основном на железных дорогах), но все заработанные деньги сдавали в общину. Об общинном устройстве Веригин говорил: *«Мы делаем только пробу, можно ли людям жить друг с другом на братском положении ... Но я верю, что через тысячу лет человечество будет жить по такому плану».*

В 1903 году новый марш «голышей», состоящий из муж-

чин, женщин и детей, наконец достиг Йорктона и занял огромный иммиграционный зал административного здания. И тогда полиция пошла на хитрость - велено было заколотить двери зала, а в распахнутые окна направить прожектора. Тучи комаров обрушились на духоборцев, и на утро другого дня они все были одеты.

Но на этом история «голышей» не кончилась. В течение всех последующих десятилетий, протестуя против регистрации браков и частной собственности, «свободники» продолжали жечь дома «богачей», устраивать «голые» марши, а то и подкладывать бомбы в муниципальные учреждения и церкви.

Первая опасность возникла со стороны своих же – духоборцев. Некоторые из них посчитали, что Веригин изменил христианству. Так появились «свободники», которые стали нападать на имения духоборцев и жечь их. Причем среди «свободников» расцветало «головство», т.е. нудизм. Оголялись они и при угрозе малейшего насилия над ними. «Свободники» сильно дискредитировали духоборцев – Веригину пришлось даже заявлять на них в полицию.

Другая опасность исходила от канадского правительства. Видя, что духоборцы вовсе не собираются принимать принципы западного свободного общества, власти решили поступить с ними круто: под предлогом того, что духоборцы отказались принимать гражданство, правительство в 1907 году отняло у духоборцев все земли – прекрасно обработанные и полностью выкупленные, всего около 100 тыс. акров. Но духоборцы не пали духом: собрав деньги, они сумели найти и купить землю в другом районе Канады – Британской Колумбии. Конечно, не все захотели переселиться – около тысячи человек решили принять гражданство и остаться в Саскачеване. Переселенцам же все пришлось начинать сначала: землю необходимо было очищать от леса, поселки нужно было строить заново.

Было создано около 10 сел, жители которых по инициативе Веригина были объединены в коммуны. К 1924 году в Британской Колумбии у духоборцев было 67 тыс. акров земли и имущества на 6 млн. долларов. Веригин, понимая, что в Канаде духоборцам житья не будет, мечтал о переезде в Россию. С этой целью он в 1906 году поехал в Россию и встречался с П.А. Столыпиным. Увы, результатов эта поездка не дала. Пришлось оставаться в Канаде.

Столыпин обещал, что в случае возвращения духоборцев он освободит их от несения военной службы и обещал дать земли в Алтайском округе. Но Веригину не понравилась революционная обстановка в России. Покидая страну, он писал: *«Мы все вздохнули свободней от русских беспорядков».*

В начале XX века Россия, не успев оправиться от революции 1905-1907 годов и войны с Японией, начала вести подготовку к новой войне против Германии. Эти события не могли не коснуться постоянно неугодных властям духоборцев. И часть из них все-таки решилась на отчаянный шаг. Ранней весной 1912 года они снялись с насиженных мест и отправились в длительное путешествие к своим землякам и братьям по духу в далекую Канаду. Впрочем, некоторые духоборцы на свой страх и риск вернулись в Грузию.

В 1924 году в Канаде произошла катастрофа. В вагон, в котором ехал П.В. Веригин, была подложена бомба.

Так погиб идеолог духоборцев 64-летний Петр Веригин. Вместе с ним и его 20-летняя жена Мария Стрелова, последняя в череде бесконечных гаремных привязанностей вождя. Убийцы так и не были найдены... На короткое время мир канадского духоборья погрузился в траур, но затем война со злом разыгралась с новой силой. Лишь в конце 70-х практика «террора во имя Господа» резко пошла на убыль.

Это время в истории канадской «Духобории» было отмечено завершением адаптации и поворотом к всеобщей буржуазной респектабельности.

Духоборческие источники отказываются от предположений, чьих рук это дело. Потеряв такого умного руководителя, община сделала ошибку: в 1924 году взяла срочный заем на 350 тыс. долларов под залог всего имущества.

В 1927 году общину духоборцев возглавил приехавший из России сын П.В.Веригина – П.П.Веригин. Им была сделана еще одна попытка вернуться на Родину. Было послано письмо И.В. Сталину, в котором говорилось: *«А теперь вот уже 33 года, вынуждены просить вас еще об одном деле — о том, чтобы вы взяли во внимание наши верования, которые мы признаем законом Божьим, и дали бы нам возможность устроиться и жить в управляемой вами стране без нарушения этого закона. Вы, конечно, согласны с тем, что мы не должны идти на явное нарушение закона, который мы признаем выражением правды, установленной Богом, а между тем мы узнали, что у вас есть такие узаконения, исполнение которых будет прямым нарушением этой правды. И вот, указывая ниже на то, что не согласуется в узаконении вашей страны с тем, что мы признаем правдой Божьей и не можем нарушить, мы просим снисхождения в том, чтобы тем самым нам была дана возможность поселиться и жить в управляемой вами стране, не делая для этого явного или скрытого, прямого или косвенного нарушения правды Божьей».*

Но, к сожалению, реакции со стороны правительства России не последовало.

В конце 1920 – первой половине 1930-х годов процесс ассимиляции духоборцев осложнился Великой экономической депрессией, в результате чего большинство хозяйств разорилось.

В 1938-1939 годах началась еще одна правительственная кампания, направленная на то, чтобы превратить жителей коммуны в частных владельцев земли.

Обещание о предоставлении свободных земель, освобождение от военной службы и невмешательстве в вероисповеда-

ние и основанное на нем образование детей не всегда выполнялись, несмотря на ожидания духоборцев. Таким образом, в ожидании каждой из сторон обнаружились существенные различия.

Духоборцы каждый в отдельности взяли участки, постарались обобществить орудия производства, завести общие амбары, но правительство Канады категорически не хотело видеть общественное владение землей и иной тип человеческих отношений. А тут еще поднялись цены на землю и... пошло-поехало.

Некоторые члены общины стали продавать земли и разбредаться по континенту. А поскольку духоборцы были людьми честными, трудолюбивыми, но не очень-то образованными, то работа им выпадала физически очень тяжелая и простая: лесорубов, пекарей, поваров, водителей, сварщиков. Высоко на общественной лестнице наши русские люди в чужой стране не поднялись, скорее всего им и не позволили этого, на Западе строго регламентируется почти все, особенно движение по лестнице жизни славян, хоть и делается это весьма скрытно и незаметно.

В 1938 году из-за задолженности в 319 тыс. долларов община проиграла суд и потеряла все имущество на 6 млн. долларов. Канадское государство вторично ограбило духоборцев. С тех пор духоборцам пришлось пользоваться землей на правах годовой аренды. Естественно, в таких условиях коммуна духоборцев стала разрушаться – жили уже духовной общиной *«независимо от образа хозяйственно имущественной жизни»*. Кроме того, усилились бесчинства «свободников», которые в 1947 году сожгли все дома в селении Прекрасное.

Пришлось смириться духоборцам и с требованием правительства Канады записывать в полицейскую книгу имена всех вступающих в брак членов общины и платить за эту запись два доллара, разводиться же полагалось по суду, если развод и последующая женитьба самовольные, виновник подвергался

многолетнему тюремному заключению, что противоречило представлениям духоборцев о том, что всякий брачный союз, возникающий из чувства взаимного влечения, есть законный по суду Божию.

Отметим, что канадское общество не разделяло «свободников» от последователей Веригина, а потому полиция в конфликт со «свободниками» не вмешивалась, считая это внутренним делом духоборцев. К 60-ым годам осталась лишь небольшая группа духоборцев, упорно державшихся предания. Ее возглавил сын П.П. Веригина Джон Веригин.

Со временем духоборцы потеряли все культивируемые ими много лет земли до 1961 года. Поэтому потомок Петра Веригина и лидер духоборцев Иван Иванович Веригин первыми купили землю в частное владение.

Благодаря усилиям Джона Веригина о духоборцах, проживающих в Канаде, узнал весь мир, а сам Веригин получил, помимо канадских орденов, советский орден Дружбы народов.

Сейчас духоборцы живут на западе Канады – в Британской Колумбии (городе Бриллиант, Гранд-Фолс, Кастлегар), в провинции Альберта – поселки Архангельское, Мирное. Правда, не все канадские духоборцы знают русский язык, но все они чтят «святые места» в Гореловке (Джавахети, Грузия) и стараются по возможности приезжать на поклонение к «святым могилам», «святой пещере».

В течение всего периода ассимиляции в Канаде среди канадцев и самих духоборцев было множество выдающихся и прогрессивных личностей, всячески способствующих взаимопониманию между коммуной и канадским обществом, приложивших огромные усилия для того, чтобы прояснить позиции обеих сторон и помочь членам коммуны адаптироваться в канадском обществе. Их усилия не оказались тщетными.

Сегодня духоборцы составляют органическую часть многонационального канадского народа, и ныне живущие третье и четвертое поколения потомков духоборцев ощущают себя

канадцами, при этом не жалея усилий и деятельности по сохранению своей культурной идентичности и идейно-социальных взглядов. И потому, наверно, несмотря на то, что прошло более 100 лет со времени переселения духоборцев в Канаду, порой еще из уст некоторых представителей нынешнего поколения еще слышен вечный вопрос эмиграции – возвращаться или нет на историческую родину.

Хотя сейчас, как нам представляется, этот вопрос имеет скорее риторический характер.

Что же, в основном все русские духоборцы стали гражданами Канады, но и здесь не удалось им жить по Божьим законам. *«На чужбине не подиктуешь и руки всяким сэрам не повыкручиваешь, вновь переезжать, опять терять в чужих морях и палисадах детей с бледными чистыми лицами даже во имя соблюдения Божьих законов в отношении владения землей, не захотелось».*

Современные духоборцы гордятся своим русским происхождением, но не в меньшей степени и тем, что являются канадцами.

Около 40 тысяч современных духоборцев, проживающих в Канаде, не только ее граждане, но и неотъемлемая часть этой уникальной мультикультурной этнической мозаики. Начало официальному курсу подобной мультикультурной политики правительства Канады положил в 1971 году, а в 1988 году был принят Акт по мультикультурализму, отражающий принципы толерантного отношения к национальным и культурным различиям и закрепивший в качестве официального два государственных языка – английский и французский.

Духоборцы горячо поддержали эти события государственного и мирового значения, тем более, что это полностью соответствовало их пацифистским убеждениям. Они восприняли эту тенденцию не только с точки зрения личной заинтересованности, но как социально-политический процесс, направленный на благо всего канадского общества, независимо от

этнического происхождения его граждан. Современные духовборцы воспринимают себя как строители мостов между государством и личностью, между индивидуальными и коллективными правами, между странами и народами. В настоящее время они ведут активную деятельность по установлению и развитию контактов с духовборческой общиной в современной России, полагая, что их объединенные усилия еще более будут способствовать взаимопониманию и уважению между народами. Мультикультурализм понимают как новую форму социального плюрализма, а значит, путь человечества в будущее.

В период двух мировых войн XX века и в последние 60 лет после войны канадские духовборцы последовательно выступали против войны и участия в ней, вели активную пацифистскую деятельность, поддерживали различные мирные инициативы, выступали против всякого рода вооружения, в особенности против биологического и радиоактивного оружия, за отмену военной подготовки в школах и университетах. Известный духовборец-пацифист Питер Макаров, активно выступавший в 1960-е годы с различными мирными инициативами, учредил ежегодную премию для канадских университетов «За лучший очерк по мирным инициативам».

В настоящее время старшее поколение канадских духовборцев озабочено тем, чтобы сохранить и передать следующим поколениям основы своей уникальной этнической культуры, языка, традиций и в течение следующего XXI столетия всячески поддерживать их.

Как показали социологические опросы, проводившиеся К.Тарасовым, немногие из современной духовборческой молодежи знают русский язык (так, анкеты они предпочитали заполнять на английском языке). Этому способствуют и межэтнические браки, теперь широко распространенные среди духовборцев.

С целью сохранения русского языка и культуры некоторые

семьи в Кастлегаре и Гранд-Фолсе (Британская Колумбия), где проживает большинство духоборцев, отправляют своих детей в русские классы, которые функционируют там с 1975 года в рамках федеральной мультикультурной программы. Некоторые представители духоборческой молодежи при поддержке общества «Родина» отправляются в Россию, чтобы получить образование в российских университетах. Наиболее радикальные представители современных духоборцев все еще призывают вернуться назад в Россию, обеспокоенные утратой национальных традиций в Канаде.

Однако наряду с вызывающими тревогу духоборцев явлениями до сих пор сохраняется и преемственно развивается их уникальная певческая культура и *capella*, которая теснейшим образом связана с их верой, убеждениями и образом жизни. Хор духоборцев входил в тогдашнее духоборческое объединение Христианскую Общину Вселенского Братства (Christian Communities of Universal Brotherhood, CCUB), которая прекратила свое существование в 1938 году, но ее приемником стал Союз Духовных Общин Христа (Union of Spiritual Communities of Christ, USCC), который ныне объединяет духоборческую общину Канады. Его хор в настоящее время постоянно выступает в различных странах с идеями мира и глубокой веры в Бога. Особенностью этого хора, включающего как составляющую и молодежный хор, является, по словам руководителя хора Билла Кутенкова, стремление в певческой культуре, в звуке чистого голоса «выразить живую гармонию, идущую из глубины сердца».

В Британской Колумбии ежегодно в мае проводятся фестивали духоборцев, которые привлекают представителей этой интереснейшей культуры со всей Канады, из многих стран мира, а также их исследователей и единомышленников. Выходят два периодических издания духоборцев – журналы «Iskra» («Искра») и «Dove» («Голубь»).

Духоборцы и сейчас продолжают занимать в современ-

ной Канаде весьма активную общественно-политическую позицию, полагая, что современный человек не может быть аполитичным, выступая за прекращение всякого насилия и войны в мире, неучастие Канады в каких бы то ни было военных блоках, в которые ее стремятся вовлечь страны, в военном отношении занимающие более агрессивную позицию, всячески поддерживая канадскую концепцию политического мультикультурализма и поддержания мира.

Концепция духоборцев – общества без убийства – перекликается с философией их идейного вдохновителя и помощника Льва Толстого, чья проповедь непротивления злу насилием хорошо известна не только в Старом, но и в Новом Свете. Именно в Америке и Канаде, а не в России и Европе, Толстой обрел еще при жизни наибольшее количество единомышленников. В память о дорогом учителе канадские духоборцы воздвигли памятник в Британской Колумбии и свято чтут его память, поддерживают и популяризируют его идейное наследие.

Выражая отношение современных духоборцев к Л.Н.Толстому, Кузьма Тарасов (духоборец, проживающий в Канаде) в 2004 году написал поэму «Толстой и духоборцы».

Отрывок из поэмы:

(посвящается великому русскому писателю)

*«Наш дорогой Лев Николаевич, почти столетие прошло,
как Вы ушли,*

*Но ваш образ и сияние от искры внутреннего Бога живет
в сердцах и умах человечества.*

*Основная нить – Любовь связывает нас, дает нам Дух и
указывает путь, как маяк, на все, что справедливо.*

*Ваши идеи настраивают нас на осуждение кровопролития,
пытток, страданий – всю жестокость на Земле.*

*Мы – колокола мира, равенства и братства и искатели
счастья...»*

Пацифистская деятельность духоборцев находит продолжение и за пределами Канады. При активном участии Кузьмы Тарасова и представителей других стран в Гавайском университете США в Гонолулу образована некоммерческая органи-

зация «За глобальное ненасилие», в которую входят представители 25 стран, в том числе и России. Основной целью центра является укоренение в сознании людей, и в первую очередь политиков, идеи, что ненасильственный мир возможен, равно как возможно общество без убийства.

Что касается научного интереса и исследований о духоборцах, то они в современной Канаде весьма развиты. Центрами таких исследований являются Университет Британской Колумбии и Университет Оттавы (сектор славянских исследований), а также Центр исследований канадско-русских отношений при Карлтонском университете, где феномен духоборцев изучают группы ученых. Уникальные материалы о судьбе духоборцев в Канаде бережно хранятся в Библиотеке редких книг Томаса Фишера в Университете Торонто, в Национальном архиве Канады в Оттаве и в провинциальных архивах Британской Колумбии и Саскачевана, которые ждут новых исследователей и новых открытий.

ДУХОБОРЦЫ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Пятый период охватывает историю духоборческого сектантства после поражения первой русской революции 1905 – 1907 годов. Сектантство перестает быть разновидностью умеренной буржуазно – демократической оппозиции. И калмыковцы, и воробьевцы, и часть веригинцев, оставшиеся в России, отказались от всякой оппозиции царскому строю и исправно несли все повинности, в том числе и воинскую.

В журнале «Современный мир» за 1911 год в шестом номере был опубликован очерк В.Д.Бонч-Бруевича «У закавказских духоборцев», в котором он писал про духоборов села Гореловка: *«... они почти все мертвы, живут старинкой, воспоминаниями, у них уже нет творческого духа и нет силы на новое строительство жизни. Они – духоборцы только по одежде и названию и все типично – духоборческое уже безвозвратно ушло от них».*

После поражения первой русской революции духоборцы, проживающие в Грузии, были поглощены целиком накоплением богатства. Развивалось промышленное коневодство, овцеводство, сыроварение. Духоборческие хозяйства стали крупными поставщиками рабочих и выездных рысистых лошадей. Построенные сыроваренные заводы дали возможность продавать без посредников большие партии кавказско-швейцарских сыров непосредственно в Москву и Петербург. Снова духоборцы укрепляли свои экономические позиции.

В первую мировую войну 1914-1918 годов духоборцы мол-

ча склонились перед законами и без всякого протеста смирились с нарушениями многих догматов своего вероучения и в том числе догмата, запрещающего служить в армии.

4 января 1919 года был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям».

- «Лицу, не могущему по своим религиозным убеждениям, - говорилось в Декрете, - принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников к санитарной службе, преимущественно в разных госпиталях, или иной соответствующей общепользующей работой по выбору самого призываемого».

Как известно, турки в 1919 году оккупировали часть Закавказья. Дольше всего они задержались в Джавахети. Турецкие солдаты грабили гражданское население, мучили его бесконечными поборами. От духоворцов требовали провиант, коней, фургонов для обозов, а когда духоворцы стали сопротивляться этим требованиям, турецкое командование предъявило им ультиматум, предупредив, что в случае, если требуемое не будет предоставлено, находящаяся в селе Орловка турецкая артиллерийская батарея откроет огонь по селу Гореловка и уничтожит его.

На защиту своей собственности, вооружившись, встало все население духоворческих сел, забыв догмат непротивления злу насилием. Нетрудно было предугадать, что в борьбе с регулярными войсками, оно потерпело бы поражение. Неизвестно каким путем об этом ультиматуме ахалкалакским духоворцам стало известно в Канаде. П.В.Веригин послал телеграмму В.И.Ленину.

В.И.Ленин, получив телеграмму П.В.Веригина из Канады, тотчас же послал Г.К.Орджоникидзе, как члену реввоенсовета 11-й Армии, следующую телеграмму: «Веригин телеграфирует мне: *«Двадцать четыре духоворческих коммуны в*

Ахалкалаки Советской Грузии подвергаются разграблению, а также переносят гнусные насилия от грубости войск армии Кемаля, не считающегося с нашими протестами и требованиями. Проверьте это сообщение и примите всевозможные меры. Ответьте немедленно. Предсовобороны Ленин. Кремль, 25 марта 1921 года».

Турки не успели привести в действие свою угрозу. Посланный Орджоникидзе в Джавахети конный отряд Красной Армии прогнал турок и спас духоборцев от катастрофы.

В итоге господства в Джавахети турков-оккупантов и меньшевиков, почти весь скот Ахалкалакского района был вырезан. Много скота повыврезало духоборческое кулачество, саботируя мероприятия советской власти по развитию экономики района.

Как указывалось выше, значительная часть духоборцев не последовала за своими родичами в Канаду и осталась в России. Позже к ним присоединились некоторые возвратные переселенцы из Канады. Интересно, что оставшиеся духоборцы называют Веригина *«Каином, погубившим Авелев род»*. Но и в России общинные порядки духоборцев сохранялись. В 1921 году оставшиеся в Грузии духоборцы заявили: *«Так как мы по примеру канадских духоборцев-общинников живем общинно-коммуной, то, значит, у нас есть колхоз, но в предлагаемый нам колхоз мы не можем войти потому, что мы люди религиозные и любим трудиться с мыслью о Боге и молитвой на устах»*.

Весть об установлении советской власти духоборцы встретили на первых порах с удовлетворением. Октябрьская революция освободила их от государственного преследования и борьбы против них со стороны православного духовенства.

Эти обстоятельства на первых порах обусловили лояльное отношение духоборцев и их иерархической верхушки к советской власти, тем более, что созданные на местах органы советской власти – сельсоветы и волостные советы – состоя-

ли из духоборцев, которые целиком находились под влиянием сектантских руководителей и послушно выполняли их волю.

Уездные органы власти весьма либерально подходили к духоборцам и не всегда применяли к ним советские законы.

Но так как большинство населения Ахалкалакского уезда состояло из армян, то со временем во главе уездных органов власти в большинстве стали армяне, с которыми духоборцы постоянно враждовали из-за трений, связанных с оценкой качества земли и установления земельной нормы распределения лугов, водоемов, пастбищ. В прошлом духоборцы, благодаря великодержавной политике царизма, находились в привилегированном положении в отношении землепользования.

Одним из первых мероприятий советской власти было земельное уравнивание. Часть фондовых земель, которыми пользовались духоборцы, была передана безземельным и малоземельным армянам. Но даже и после этого перераспределения земельная норма в ряде армянских сел не превышала двух гектаров, а в духоборческих селениях была не ниже 6,5 гектара.

В 1921-1922 годах была предпринята попытка организовать в селе Гореловка центры духоборческой общины, первую среди духоборцев комсомольскую организацию. В ее состав вошли молодые духоборцы Ф.Ф. Астафуров, У.Г. Фофанов и курд Керим. Последний был сиротой, воспитывавшимся в «Сиротском доме». Однако первая же попытка комсомольской организации действовать натолкнулась на такую obstruction со стороны духоборцев, что комсомольская ячейка вскоре распалась.

Духовные руководители секты встревожились и перешли в решительное наступление против создания в духоборческой среде любых общественных организаций – в первую очередь против комсомольской и пионерской организаций, женских организаций, школ, клубов, избчитален.

«У нас есть отцовская вера, - говорили они, - и она объ-

емлет и детей и жен и сестер наших. Нам ничего, что ни от веры – не нужно». Под предлогом защиты веры, за которую пришлось так много страдать, духовные руководители духовборцов по существу ополчили всю свою паству против любых мероприятий советской власти.

Духоборческие руководители сразу же поняли, что первыми, кто положительно воспримет мероприятия новой власти, будет сектантская молодежь. Поэтому они предприняли свои контрмеры. По инициативе кулаков была с помпой проведена перерегистрация членов общины, введено обязательное посещение молитвенных домов, организовано бойкотирование отдельных «отщепенцев», «антихристов», то есть всех тех, кто принимал участие в мероприятиях Советской власти, от молодежи потребовали отказа от вступления в ряды Красной Армии по религиозным мотивам.

Если учесть отрезанность духоборческих сел и всю обстановку полной оторванности от внешнего мира, то можно понять, какой большой силой воздействия обладали духовные отцы, они же кулаки.

За отказ от участия в непонятной им коллективизации у духовборцов отняли скот и зерно, реквизировали имущество. Недовольных выселяли семьями в Сибирь и Казахстан.

В страшные годы репрессий огромное количество поселенцев было арестовано и пропало бесследно в ГУЛАГе.

При советской власти духоборцам пришлось служить в армии. Многие из них участвовали в Великой Отечественной войне.

Когда в 1924 году волостной (земский) совет принял решение конфисковать имущество «Сиротского дома», как кулацкую собственность семьи Калмыковых-Губановых, духоборцы, подстрекаемые кулаками и духовными вождями, устроили фанатическую демонстрацию, в итоге которой районные власти решили временно воздержаться от этой меры.

Духоборцы–кулаки активно выступали против таких ме-

роприятий советской власти, как страхование скота, реализация государственных займов; требовали неуплаты налогов, отказа от вступления в Красную Армию и особенно активно призывали отказываться от участия в выборах в советы.

В 1926 году после суда имущество «Сиротского дома» было конфисковано. Против кулаков и других антисоветских элементов из духоборцев принимаются репрессивные меры. Тогда же и пропали все архивные материалы.

В мае 1928 года состоялся объединенный сектантский съезд Ахалкалакского уезда. На съезде был обсужден вопрос о признании духоборцами воинской повинности. До этого уже многие молодые духоборцы пошли служить в Красную Армию. Съезд единодушно принял решение о защите Отечества и решение о строительстве в селе Гореловка школы-семилетки.

По решению ЦИК Грузинской ССР в 1930 году Ахалкалакский район был разукрупнен. Образовался новый Богдановский район с районным центром в духоборческом селе Богдановка, охватившим все духоборческие села. Приближение районного руководства к духоборческим селам сыграло огромную роль в преодолении кулацкого засилья среди сектантов и ускорении темпов развития колхозного движения.

В 1930 году в селе Гореловка организуется первый в «Духобории» колхоз. Он был очень мал - объединилось всего шесть бедняцких дворов.

В 1931-1932 годах во всех духоборческих селах образуются первые партийные и комсомольские ячейки.

Даже при том, что с 1930 года духоборцы не могли совершать свои религиозные обряды, их этно-религиозная группа оставалась самой изолированной в этих восьми селах. Формальных предводителей духоборческой общины уже не имела, однако верующие тайно собирались на воскресные молитвы.

Явно религиозных духоборцев депортировали. Согласно одному респонденту, в 1930 году только из села Гореловка

было выслано 18 духовборцев.

«Сиротский дом» в Гореловке стали использовать под хранилище зерна для колхоза. В Гореловке председателем колхоза и руководителями других официальных структур были духовборцы, но в селах Орловка, Ефремовка и Спасовка председателями колхозов были в основном армяне – 13, что указывает на то, что Гореловская община была более сплоченной и защищенной даже в советское время.

В 30-х годах прошлого века, в результате процесса коллективизации в СССР, система распределения сельскохозяйственных земель, существовавшая в духовборческих общинах (мирах), была разрушена. Большинство духовборцев, благодаря их традиционному общинному принципу коллективного землепользования, смогли все же приспособиться к коммунистической системе.

Лишь к 1937 году, на двадцатом году советской власти, основная масса духовборцев вступает в колхозы.

Колхозы были созданы во всех духовборческих селах и охватили подавляющую часть трудового населения.

Объединение в колхозы приостановило сокращение числа продуктивного скота в районе. За три года колхозной жизни поголовье крупного рогатого скота достигло 11.769 и мелкого 28.795 голов. В Богдановке была открыта районная больница, поликлиника и больница в селе Горелое, а во всех духовборческих селах – фельдшерско-акушерские пункты.

Благодаря столь же традиционной для духовборцев трудовой дисциплине, их колхозы вскоре превратились в самые прибыльные хозяйства, специализирующиеся на сыроварении. Большинство населения в духовборческих селах все еще составляли сами духовборцы, хотя в некоторых из них проживали и армянские семьи.

Число духовборцев постепенно стало сокращаться: если в 1928 году их было 5485, то к 1937 году их осталось 3103. Отметим, что стали постепенно меняться и их религиозные

взгляды. Так, по мнению Веригина, *«Иисус Христос – один из святоносных ангелов»*, т.е. уверенность в божестве Христа была поколеблена.

Колоссальную роль сыграл закон о всеобщем начальном обучении. Во всех селах были созданы школы-семилетки, а в селах Гореловка и Богдановка полные средние школы. Появились библиотеки, клубы, кинопередвижки, кинотеатр в райцентре, дети духоборцев стали учиться в высших учебных заведениях. В районе работала 31 школа. Все дети духоборцев стали в обязательном порядке учиться.

В рядах духоборцев, которые до 1930 года были почти полностью неграмотными и малограмотными, выросла своя сельская интеллигенция. Это – врачи, педагоги, агрономы, юристы.

Великую Отечественную войну с немецким фашизмом в 1941 году духоборцы Грузии встретили как подлинные патриоты своей социалистической Родины. Они шли в Советскую Армию не только по призыву, но и добровольно. Не только мужчины, но и девушки. Среди героических участниц Великой Отечественной войны можно назвать духоборок Надежду Калмыкову и Анну Деменову из села Гореловка. Анна Деменова и Мария Трофименко дошли до Берлина.

К началу войны многие из бывших духоборцев уже служили в армии на командных должностях и героически проявили себя в боях с фашистами. Майор Владимир Власов был награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды и восемью медалями. Двумя орденами Красного Знамени и шестью медалями был награжден Василий Мирошников. Героически, не покладая рук, работали в колхозах духоборцы – старики и дети, выращивая для фронта хлеб и скот.

Богдановский район стал одним из крупнейшим передовых животноводческих хозяйств в республике.

В послевоенные годы советская печать практически не

упоминала о жизни духоборцев, хотя они неизменно добивались небывалых успехов в хозяйстве. По надоям молока, по производству масла и сыра с духоборческими хозяйствами в СССР могла соперничать только Прибалтика.

Годы гонений, репрессий, ссылок не смогли убить в духоборцах веру в добро, справедливость, честных и порядочных людей. Это спасало их в тяжелое время.

Начало 90-х годов ознаменовалось массовыми переселениями духоборцев на историческую родину, в Россию. Вместе с тем лидеры духоборцев понимали, что рассеивание переселенцев по стране среди русского населения приведет к их быстрой ассимиляции, утрате наследия предков и еще большему ослаблению конфессии в целом, так как наиболее крепкие общины были как раз в Закавказье. Массовое переселение духоборцев из Закавказья в Россию ускорило процесс институализации этой секты, создание местных и центральных руководящих органов, которые должны были представлять их интересы на всех государственных уровнях.

Уменьшение числа верующих в духоборческой общине началось давно и шло в нарастающем темпе. Для многих общин этот процесс заканчивался самоликвидацией. Этот же процесс шел и среди духоборцев.

В самой многочисленной и крепкой духоборческой общине села Гореловка в Грузии на моления собираются по 20 человек и только в праздники их число увеличивается до 30-40 человек.

Это связано с атеистическим воспитанием населения, развитием средств массовой информации и стандартизацией культуры, оттоком молодежи в города и, конечно, с политикой государства в отношении религиозных объединений, особенно сект. В результате была нарушена преемственность поколений. Численное сокращение религиозных общин и их старение вело к тому, что регенерация духоборческой культуры не могла происходить в полном объеме и на прежнем уровне.

Их культура утрачивала свою специфику.

Сейчас отчетливо видны проблемы, которые надо было решить духоборцам, и то, в какой степени это удалось сделать. Чтобы возродить религиозные группы, надо было остановить прямо-таки катастрофическое падение их численности и омолодить состав, поднять уровень конфессионального самосознания и религиозности, надо было создать центральные органы и выдвинуть лидеров, способных выработать программу и пути ее реализации.

Духоборцы никогда не регистрировали свои религиозные объединения. Такое положение с регистрацией вполне удовлетворяло и местные власти, так как не портило картину религиозной ситуации в их районе, и самих сектантов, так как им не надо было ни перед кем отчитываться, да и деятельность их сводилась лишь к молитвенным собраниям и поддержанию в порядке культовых мест. Никакой общественной, а тем более миссионерской деятельностью они не занимались, так как это было невозможно.

И в 1988 году на запрос в Совет по делам религий о проживающих в Советском Союзе духоборцах был получен ответ, что все они выехали в Канаду в конце XIX века.

Духоборцы до конца XIX века подчинялись своим духовным вождям, возведенным в ранг «христов» (или «богородицы») и решению съездов представителей всех сел, расположенных в Закавказье и Карсской области. Неоднократные расколы и переселения в конце XIX века – начале XX века сильно подорвали единство секты и ослабили ее. Репрессии, начавшиеся в конце 20-х и продолжавшиеся до конца 30-х годов, вырвали из рядов духоборцев самых убежденных и авторитетных людей, и всякие попытки организовать были подавлены в зародыше.

В целях создания руководящих органов в течение 90-х годов был проведен ряд съездов.

В июне 1991 года состоялся всесоюзный съезд духо-

борцев. Он проходил в Целинском районе Ростовской области. Одним из главных организаторов созыва съезда был Ю.П.Крыжановский - человек, как оказалось, далекий от какой-либо веры, преследовавший личные корыстные интересы.

В свидетельстве о регистрации самозванный лидер определил вероисповедную принадлежность духоборцев следующим образом: *«Православная христианская этническая группа раскольников»*.

На съезде были обсуждены вопросы современных методов повышения продуктивности земли и развития малых предприятий по переработке сельхозпродукции, а также организационные вопросы. Никаких сугубо духоборческих, а тем более духовных проблем не поднималось. Был избран Совет духоборцев СССР для руководства между съездами и исполком для организации переселения и связи с государственными структурами.

Чтобы отмежеваться от Ю.П. Крыжановского, летом 1992 года в селе Архангельское Чернского района Тульской области, куда в 1989-1991 годах переселилась часть кавказских духоборцев, был созван второй, чрезвычайный съезд. Он был более многочисленным и представительным. На нем были приняты устав и решение о перерегистрации духоборческой организации под новым названием: Объединение духоборцев России. В уставе было оговорено, что в объединение могут входить духоборческие общины из СНГ.

Вопросами переселения духоборцев стал заниматься Совет Объединения духоборцев России, который выступал как юридическое лицо от имени переселенцев.

После первых съездов в общинах чувствовался подъем.

Процесс децентрализации стал происходить среди духоборцев. Совет Объединения духоборцев России постепенно превратился в организацию, представляющую интересы духоборцев, проживающих в Ростовской и Тульской областях.

Среди духоборцев Грузии появился свой лидер, и они, занятые проблемой выживания, отстранились от сотрудничества с Советом Объединения. Большая часть духоборцев с Гореловки в настоящее время переселяется в Россию, в Брянскую область, но переговоры с государственными ведомствами ведутся ими минуя Совет.

Иными словами, созданные в начале 90-х центральные руководящие органы этих конфессиональных групп оказались невостребованными, их инициатива часто не только не находила поддержки на местах, но воспринималась как личное желание руководителей узурпировать власть.

Религиозные общины духоборцев, сохранившиеся в Грузии (с. Гореловка, г. Дманиси), в Ростовской области (Целинский район) и Тульской (с. Архангельское), крайне малочисленны.

Кроме Гореловки, где несколько старушек собирается еще каждое воскресенье, в остальных местах пожилые женщины иногда разучивают духоборческие псалмы, чтобы поддержать традицию и исполнить необходимые обряды при похоронах, но молитвенных собраний нет или они бывают редко.

Духоборцы твердо знали: пока они жили своей общиной, никаких проблем не было.

Главной причиной напряженности стали вопросы ведения хозяйства и земельной собственности. В Орловке, Спасовке, Ефремовке и Калинино часть земли раздали семьям, а колхозы преобразовали в государственные сельскохозяйственные производства.

Особая ситуация сложилась в Гореловке, где еще в 1992 году на общем собрании было решено не брать колхозную землю и другую собственность. Вместо этого была создана «Русская община духоборцев Грузии, село Гореловка», правопреемником которой с 1997 года стал сельхозкооператив «Духоборец». Юридически - это самоуправляемая община.

Изменения, происходившие в 90-е годы в самосознании

духоборцев, хорошо видны также на примере отношения к Православной Церкви. Среди их потомков, уехавших из сел, и раньше встречались крещенные в православие. Обычно это дети от браков с православными или женщины, вышедшие замуж за православных и живущие в семье мужа.

Но в 90-е годы некоторые духоборцы из городов Закавказья крестились у православных священников для того, чтобы подчеркнуть свое этническое (русское) происхождение.

Прежняя религиозная неприязнь, несильная, но все-таки ощутимая, когда разговор касался Православной Церкви, в настоящее время значительно ослабела. Отношение верующих этих конфессий к Православной Церкви можно назвать лишь настороженным. Трудно представить, чтобы десять лет назад духоборцы изъявляли желание чем-то помочь ей. Но сейчас есть и такие случаи: например, община духоборцев с.Гореловка в Грузии неоднократно помогала продуктами Свято-Ольгинскому монастырю или посылала продукты в Русскую Православную церковь в Тбилиси.

В 1990 году начался массовый выезд духоборцев в Россию, в село Архангельское Тульской области. Причин тому было несколько: агитация московских ученых из Института этнографии РАН, регулярно наезжавших в эти края, желание «начать новую жизнь в России», возникшее у значительной части духоборческой молодежи, распад СССР и тревожная ситуация в Грузии после установления националистического режима Звиада Гамсахурдиа, рост сепаратистских настроений в пользу присоединения к Армении в Джавахети. Так или иначе, но духоборцы впервые почувствовали себя гостями на собственной земле.

Последнее десятилетие принесло духоборцам больше потерь, чем за всю их предыдущую 150-летнюю историю. В их пустеющие села переселялись молодые армянские семьи из близлежащих поселков Фока, Эштиа, Дилиска, Аракал, Сатхе.

Отъезд духоборцев стал для них возможностью отделиться от хозяйства родителей, получить за малую часть реальной стоимости добротное жилище и, главное, свой земельный надел. Учитывая нынешнюю экономическую ситуацию в Грузии, количеством и качеством земли определяется благосостояние каждой семьи. В одном из сел, в Спасовке, обособились грузины-аджарцы, переселенные правительством Грузии из горных районов, пострадавших от оползней.

Сегодня только в Гореловке духоборцы все еще составляют большинство населения, но и здесь в русской школе учатся лишь 109 детей, а в армянской - 147.

Духоборцам удалось сохранить свои обычаи в тяжелые годы преследований. Но сейчас, к сожалению, молодежь ничего не знает об истории духоборчества, не посещает молебный дом. На молении присутствуют только старушки, которые поют молитвы на особом языке, чтобы посторонний не понял, о чем идет речь.

Этот «тайный язык» был изобретен основоположниками духоборчества в XIX веке, когда многие пострадали за свою веру и попали в острог или на каторгу. И передается этот «тайный язык» от поколения к поколению, бережно сохраняемый хранителями традиций духоборчества.

В молебном доме очень чисто и красиво. Везде развешены нарядные вышитые *утирки*, стоят вазы с искусственными цветами. Икон нет, поскольку духоборцы не признают изображения Бога. После молитвы молебный дом запирают. Кроме центральной комнаты, в которой проходит обряд молитвы, еще несколько комнат. В комнатах стоят вазы с цветами, кровати для гостей. В молебном доме раньше жили сироты, за которыми смотрели верующие женщины. Но сейчас здесь никто не живет, хотя верующие присматривают за домом.

В селах много заброшенных домов, и, вполне вероятно, лет через десять здесь не останется ни одного духоборца. В настоящее время духоборцы не видят смысла оставаться в

Грузии, поскольку им кажется, что они всеми забыты и никому не нужны. Все они стремятся уехать в Россию, хотя там тоже их ожидают трудности. И главная опасность заключается в том, что духоборцы видят опасность утраты своих традиций, культуры, говора в условиях дисперсного расселения на территории России

Этот механизм начал давать сбои на рубеже XIX и XX веков. А в первые десятилетия советской власти, которая провозгласила атеизм государственной идеологией и использовала в борьбе с религией все имевшиеся в ее распоряжении средства, процесс его разрушения пошел значительно быстрее. С падением религиозности и разрушением культурной обособленности постепенно утрачивалась основа для консолидации. К середине 80-х годов представителей общин кавказских духоборцев, и верующих, и уже далеких от религии, объединяло самосознание, в основе которого лежала не столько религиозная, сколько культурно-историческая идея. Объединяющими факторами служили также общность территории и иноэтничное окружение.

Все духоборцы, прошедшие советскую школу, знали, что по национальности они русские, тем не менее они гордились причастностью к своей группе. Эта в целом позитивная этноконфессиональная идентичность все же создавала некоторую дистанцированность от русского народа.

С 1979 по 1989 год количество духоборцев в Ниноцминдском районе уменьшилось с 5614 до 3830, а в Дманисском – с 2000 до 691. Большинство русских духоборцев переселились в Россию во времена перестройки. К концу XX века приблизительно 1400 духоборцев остались в Грузии, из них 100 проживали в Дманиси.

Миграция духоборцев из Джавахети в начале 90-х годов повлекла за собой негативные последствия. Дома уезжающих духоборцев стали закупать фонды – грузинские и армянские. На государственном уровне в Грузии этот деликатный воп-

рос вверили Министерству по делам беженцев и расселению, которое закупило дома для экологических мигрантов из Абхазии. По словам заместителя министра по делам беженцев и расселению Лелы Метревели, «министерство с 1999 года выделило 99935 лари на приобретение домов. По условиям договора, согласно специальному постановлению президента Грузии, дома, приобретенные министерством у уезжающих духовборцев, предоставлялись во временное пользование оставшимся духовборцам на пять лет. По истечении этого срока духовборцы обязывались выплатить стоимость приобретенного дома. В случае невыплаты суммы до обозначенного срока дома остаются на государственном балансе».

Сегодня в Ниноцминдском районе Джавахети духовборцы уже живут лишь в двух деревеньках, Гореловка и Орловка, которые раскинулись близ трассы, ведущей в соседнюю Армению. В Орловке осталось всего 70-80 семей духовборцев, в Гореловке до 500 человек. Дома уезжающих духовборцев в Орловке скупают в основном жители соседнего села Арягал, в Гореловку переселились жители периферийного села Фока.

Несмотря на нелегкую жизнь, обусловленную климатическими особенностями региона, духовборцы поражают своим выдержанным и смиренным характером. Не осложняя бытия унынием и пессимизмом, они в течение многих лет трудолюбиво обустроивали свой быт.

И сегодня эти села в грузинской глубинке выделяются своей самобытностью, особенно зимой – светленькие и аккуратненькие домики с резными деревянными ставнями на окнах и расписными крылечками похожи на сказочные: чуть ли не в каждой комнате встроена настоящая русская печь, в которой искусные хозяйшкы выпекают аппетитные караваи...

Каких только яств нет в погребе местных крестьянок: банки с заготовленными на зиму консервами, предназначенные для выгодного обмена на необходимые продукты «перегонные» сыры...

На зиму здесь запасаются основательно – из-за метрового снега на дорогах с ноября по май населению трудно выбираться из деревни. Топят здесь кизяками, которые сушат летом, аккуратно кирпичиками выкладывают их вдоль стены в амбарах до зимы. Дрова здесь – дорогое удовольствие, их цена колеблется от 400 до 450 долларов за машину. В домах с расписными ставнями и вышитыми занавесками духоборцы живут летом, зимой температура в доме превращает графин с водой в произведение искусства, выводя замысловатые узоры в оледенелой воде. В зимние морозы духоборцы ютятся в землянках, сохранившихся у многих во дворах, крыша которых плотно засеяна травой (для сохранения тепла), косят ее, как и положено, летом. Ступив на территорию Гореловки, теряешь ощущение времени, и при виде понурых кляч, запряженных в груженные сеном тележки, переносишься в российскую глубинку конца XIX века.

30 июня 2001 года в Гореловке отмечали 160-летие переселения духоборцев в Грузию. На праздник съехалось много гостей из России, Канады, со всех уголков Грузии. Центральная улица Гореловки была похожа на цветник – это женщины оделись в национальные костюмы: яркие цветные блузки, широкие в оборках юбки с большими кружевными передниками, косыночки, расшитые мелкими цветочками. Звучала гармонь, исполнялись старинные русские песни, пляски.

В этот день замечательному краю, где живут трудолюбивые, приветливые, добрые люди с честными, мудрыми глазами, проповедующими вечные ценности *«не убий!»*, *«не обидь!»*, *«накорми!»*, *«помоги!»*, по указу Президента Грузии был дан статус музея – заповедника русской духоборческой культуры, зодчества и быта, центра святынь духоборцев... Пожилые духоборцы все, как один, говорят о том, что святыни духоборчества всего мира, находящиеся в Гореловке, нуждаются в уходе, почитании, и поэтому как бы им ни было трудно, они не покинут эту священную землю. С большой бо-

люю они сетуют на то, что компактно проживающая община расселяется дисперсно, теряются самобытность, дух, быт духовоборчества.

В Гореловке находится русская школа – свидетельство деяний Л.Н.Толстого – построенная на его пожертвования. До сих пор эта школа стараниями духовоборцев в отличном состоянии, в ней учатся более 100 детей. В октябре 2003 года по ходатайству Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» и Союза русских женщин Грузии «Ярославна», а также при поддержке Министерства образования Грузии школе было присвоено имя Л.Н.Толстого, а трое педагогов и директору школы были вручены правительственные награды.

«Да и почти, – как говорит руководитель духовоборческой общины Грузии Татьяна Тихонова, – из более 6-7 тысяч духовоборцев, проживавших в Грузии в конце восьмидесятых годов XX столетия, сегодня осталось не более 800 человек и в основном 50-70 - летние».

Сегодня на моления в «Сиротский дом» в Гореловке приходят не более 20-30 человек. Но стараниями Татьяны Ослоповой и Елены Лариной сохраняются традиции духовоборцев и ведение молитв.

Также в Грузии находится духовоборческая община в Дманисском районе, которой руководит Василина Минакова. Правда, духовоборцев там не более 50-70 человек, но община сохранила свои традиции, обряды и молитвенный дом. При общине есть духовоборческий хор.

Многие духовоборцы в тяжелые годы после распада Советского Союза переселились в Тульскую и Брянскую области России. Страх и неуверенность в завтрашнем дне, безработица всколыхнули духовоборцев и вынудили часть из них на переселение. Но, к сожалению, нарушение духовного единства привело к тому, что многие духовоборцы растворяются в общей массе.

Сегодня подавляющая часть духоборцев, переселившихся в Россию из Грузии, живет в Тульской области. Негласной столицей переселенцев стало село Архангельское. Большинство местных жителей переселились сюда еще в 1990 году и работают в созданном ими сельхозкооперативе имени Льва Толстого.

До августа 1991 года у них была своя парторганизация, комсомольцы, пионеры. Раньше духоборческие семьи жили домами за одной изгородью - деды, дети, внуки, правнуки, в советской России научились стремиться к самостоятельности. Браки по закону стали регистрировать, а прежде никаких венчаний и регистраций не признавали, чтобы стать мужем и женой, достаточно было справить свадьбу. И в армии они служат. Одно время и молиться почти перестали, но в последнее время интерес к традициям отцов возрос. В школе, кроме обычных предметов, изучают историю духоборчества, а уроки заканчивают молением. В 1999 году в селе Архангельское жило более семисот духоборцев из Грузии, получивших российское гражданство.

Небольшие средства время от времени выделяет в распоряжение Совета духоборцев переселенческий духоборческий колхоз – община им. Л.Н.Толстого в Тульской области. На эти деньги была выпущена пластинка с записью духоборческих псалмов и народных песен, издано несколько номеров газеты «Вестник духоборцев».

Обжившись в России, сектанты сохранили свой собственный уклад, сложившийся за несколько веков жизни на Кавказе. Личные хозяйства духоборцев, как правило, более крепкие, чем у их соседей. Так, редкая семья переселенцев не держит на своем подворье двух-трех коров, несколько коз и баранов. Обосновавшись на новом месте, духоборцы не отказались от тех блюд, к которым они привыкли в Джавахети: практически во всех домах духоборцев есть традиционный грузинский соус «ткемали», который они, правда, готовят не из диких, как

это принято на Кавказе, а из домашних слив. Впрочем, экзотические для средней полосы России блюда - не единственная память о прошлом месте жительства. На стенах в домах многих переселенцев нарисованы силуэты Кавказских гор.

«Джавахети была нашим домом, и вполне естественно, что люди тоскуют по своим родным горам», - объясняет мне учитель литературы архангельской средней школы Полина Калмыкова. Язык переселенцев из Грузии несколько отличается от русского, распространенного в Центральной России. В их диалекте немало украинских слов, мягко, как в южных областях России, они произносят и звук «г».

Есть и другие особенности. Так, до сих пор среди духоворцев не было зафиксировано случаев воровства, - и в Архангельском не принято закрывать дома на замок. Однако хорошо это или плохо, но с каждым годом переселенцы из Грузии все более адаптируются к местной жизни. Если старшее поколение еще сохраняет сложившийся на Кавказе уклад бытия, то молодежь Архангельского практически ничем не отличается от своих сверстников из соседних деревень. Можно предположить, что сменится еще одно поколение, и своеобразие духоворческой общины Тульской области исчезнет.

За почти свою 300-летнюю историю духоворцев 4 раза изгоняли из разных стран. Последний раз им пришлось перебраться из Грузии в Россию. Большая часть переехала.

Сегодня обычаи и традиции духоворства живы только благодаря старикам. Молодое поколение уезжает в столицу и другие крупные города. Духоворцы исповедуют особый вид христианства. Они не признают церковь и считают, что посредник между человеком и Богом не нужен.

Первая группа духоворцев приехала в Чернский район 15 октября 1989 года из грузинского села Гореловка. Люди прибыли на двух автобусах и КамАЗе.

С 1993 года стало действовать постановление Правительства России, согласно которому были выделены немалые де-

нги на обустройство переселенцев. Чернский район должен был стать базовым по их приему. Однако программа до сих пор не реализована, а о вынужденных переселенцах забыли. По словам главы администрации Чернского района Виктора Волкова, финансирование составило всего 12 процентов и растянулось во времени: недостроенные дома и производственные мощности. 18 семей переселенцев все еще проживают в вагончиках. Только в прошлом году в Архангельском достроили школу, за строительство которой взялись еще в 1992 году. Но по-прежнему нет обустроенного детсада. Силами местной администрации газифицировали практически все село. Сегодня духовоборчество живет только стараниями стариков, молодежь же уехала на учебу и работу в столицу. Отъезд подрастающего поколения обрекает село на вымирание.

Последние годы духовоборческие моления не посещают даже люди среднего возраста. Вопрос о молодежи рассматривался в 1996 году на расширенном заседании Совета Объединения духовоборцев России. Реализуя его решения, духовоборцы села Архангельское организовали у себя на базе образовательной школы воскресную. Одна из преподавательниц взялась читать для учащихся старших классов цикл лекций по истории и вероучению секты. Ребята учат псалмы и стихи, но по сути дела они изучают культурное наследие предков. Вся работа духовоборцев с молодежью носит культуроведческий характер. Для приобщения к традиционной культуре потомки духовоборцев, живущие в Ростове, собираются в краеведческом музее, где есть духовоборческая экспозиция, поют псалмы и стихи. Однажды на Троицу их группа в старинных костюмах с пением под аплодисменты прохожих прошла по улицам города. Но без веры, без обновления культовой практики подобная работа неизбежно превратится в создание фольклорных ансамблей.

Общая численность духовоборцев на конец XX века составляла около 100 тысяч человек, проживающих во всех регио-

нах России, Азербайджане, Грузии, Средней Азии, Украине, Канаде и США. По этническому составу это преимущественно русские.

Сейчас в Канаде насчитывается до 30 тыс. потомков духоборцев, которые составляют наиболее (если не единственную) реально сплоченную группу канадцев русского происхождения. Руководитель канадской духоборческой общины, Иван Иванович Веригин, говорит на чистейшем старинном русском языке, правда, сегодня не все канадские духоборцы знают русский язык (сказывается ассимиляция), но все чтят «святые места» в Гореловке, стараются по мере возможности, приезжать на поклонение к «святым могилам», к духоборческим ценностям всего мира. Но даже те духоборцы, которые не придерживаются своей религии, считают себя духоборцами в культурном или этническом смысле и сохраняют что-то от России, своего исторического прошлого.

Духоборцы времен Л. Толстого своим подвижничеством, своей необыкновенной самоотверженностью и целеустремленностью в вере действительно производили впечатление людей далекого-далекого будущего. Сегодняшние духоборцы, живущие и в Канаде, и в России, вынуждены ассимилироваться и подстроиться под окружающую их жизнь.

Представляете, прожить более ста лет в абсолютно иной стихии, в абсолютно ином укладе жизни, и при этом все-таки сохранить и религиозные основы, пусть в своих каких-то зачатках, и традиционную кухню, и традиционный язык, и традиционную систему отношений, уклад. Это дорогого стоит, люди заслуживают огромного уважения за то, что сумели это не потерять.

Так во имя чего боролись духоборцы на Молочных Водах Украины, в Богдановском районе Грузии, почему они сожгли оружие и приняли муки ссылки в Сибирь, что заставило духоборцев покинуть родину-мать Россию, искать приют в Канаде, пережить переселение в Британскую Колумбию, поте-

рю Общественной Фруктовой фабрики и множества другого имущества, и наконец в поисках лучшей жизни расселиться по Канаде и западной части побережья США?

И действительно, обидно становится за этих людей — ведь то духоборчество, за которое они стойко стояли всю свою жизнь, и которое отстрадали в пытках и даже своей жизнью их родители и деды — та духоборческая жемчужина теперь просто на глазах тает и даже угрожает исчезнуть совсем! И перед возможностью этой катастрофы особенно ощущается чувство растерянности и бессилия...

Уезжая из Гореловки, я обратила внимание на аистов. Почти на каждом столбе они свили громадные гнезда. А ведь существует поверье, что аисты выют гнезда там, где добро, чистота, счастье и любовь.

Мне очень хочется, чтобы у духоборцев все устроилось. Сколько же им еще скитаться?

Все в нашем мире восходит к простому и вечному — общечеловеческим ценностям. Великий немецкий ученый-идеалист Иммануил Кант произнес поистине сокровенные слова: *«Две вещи наполняют душу вечно новым и более сильным удивлением и благоговением это звездное небо надо мной и моральный закон во мне».*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТРАДИЦИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

МЕСТНЫЙ ГОВОР

Что касается местного говора, духоборцам удалось сохранить особенности южнорусского говора.

В частности, перечисляя своих «святых», первых духоборцев, основавших учение духоборчества, похороненных в Гореловке и почитаемых святыми, духоборцы называют их исключительно уменьшительно-ласкательными именами: Васечка, Пётрушечка, Лушечка.

Эта особенность ярко сохранена в названиях одежды, блюд и различных деталей в доме и т.д.

В названиях одежды диалектизмы характеризуют в основном женскую одежду, то есть здесь видны следы матриархата.

Различают несколько видов одежды: для торжественных случаев – *наряд*, повседневная одежда – *обыденка*, одежда, в которую наряжают покойника – *смертёльная*.

Названия деталей праздничного наряда и убора, которые женщины надевают во время молитвы в молельном доме:

Корсет – нарядный расшитый жилет, надеваемый на бубешку или запон.

Подол – несколько вышитых лент, пришиваемых внизу к рубахе.

Запон – нарядная блузка с застежкой сзади.

Бубешка – нарядная приталенная блузка с расклешенными клиньями, шьется из цветного шелка.

Манишка – кружевной воротничок ручной работы, надеваемый в торжественные дни.

Укосник – лента, вплетаемая в косу.

Занавеска – нарядный расшитый передник.

Некоторые из этих диалектизмов семантические, поскольку совпадают по звучанию с литературными лексемами, но имеют иную семантику (подол, занавеска, корсет), другие относятся к собственно лексическим диалектизмам (укосник, бубешка, запон).

Из нескольких деталей состоит головной убор духоборки. Эти детали имеют особо важное значение, так как олицетворяют важные для духоборчества религиозные моменты:

Плис – черная бархатная лента, олицетворение земли, на которой живут духоборцы.

Прозумент – цветная лента, которая пришивается к плису и олицетворяет зарождение духоборчества.

Ленты – шелковые цветные ленты, которые пришиваются сверху к прозументу и олицетворяют путь, который прошло духоборчество.

Пучок – надевается сверху на все остальные детали и состоит из цветных лоскутков. Олицетворяет расцвет духоборья.

И в этой группе чередуются собственно лексические (прозумент) и семантические (ленты, пучок) диалектизмы.

Названия деталей мужской одежды не слишком отличаются

ся от литературных. Мужчины надевают *пинджак* (фонетический диалектизм), *картуз* или *шапку*, *штаны* (брюки).

Особенное отношение к *смертёльной* одежде, которая сохраняется в каждой семье в течение многих лет. И здесь можно выделить смертёльную одежду женщин. К ней относятся:

Фартик – одежда наподобие сарафана с плечиками, которая надевается на покойницу

Душегрейка - надевается на покойницу сзади.

Колтак – высокая шапка, которую надевают на голову.

Что касается обуви, то здесь мы имеем дело с унификацией, любая обувь как мужская, так и женская называется *башимаками*. *Башимаки* – это и босоножки, и сабо, и туфли.

Дома, в которых живут духоборцы сейчас, не похожи на традиционную русскую избу. Они построены из камня или кирпича, но в них сохранены русские печи.

Свой дом по-старинному духоборцы называют *хатой*. Если дом имеет два окна, он называется *хатёнкой*, а если четыре окна – *хатой*.

Место около земляного дома называется *завалинкой*. Если у хозяев есть колодезь, то будет и *перевес* - колодезный журавль.

Фронтон дома называют *причёлком*, а обложенный дерном примерно в 40 см край крыши – *пеленой*. Дерном обкладывают крышу для того, чтобы сохранять тепло во время лютых морозов. Сейчас в новых домах *пелены* нет, поэтому тепло в домах не сохраняется.

Вокруг дома растут цветы - *бисеринки* (полевые цветы), а в доме в горшках обязательно цветут *коготки* (календула) и *калачики* (герань). От этого в темные зимние вечера как-то веселее бывает на душе. *Коготки* и *калачики* есть во всех домах.

Переднее окно дома называют *причелком*, а окно, расположенное напротив русской печи, *судним окном*.

Судняя лавка ставится под судним окном. На полке с посу-

дой висит **подзорка** – занавеска из марли. А на постели постелено **рядно́** (покрывало).

В русской печи каждая деталь имеет свое название:

Ко́мель – верх русской печи.

Грядущка – место на русской печи, на котором спят.

Головашка – деревянные подголовники.

Загнетка – место, куда загоняют золу и куда ставят печь пироги.

Рогач – ухват.

Чапля – длинный ухват.

Гостю обязательно предложат помыть руки и подадут **утирку** (полотенце). А потом пригласят к столу, накрытом **столешиником** (скатертью). А чем будут угощать? Конечно, свежеиспеченным хлебом, картофельными и яблочными пирожками прямо из русской печи. Будет и **сколотина, юрага** – пахта, остающаяся после сбивания масла.

За́тирка – тесто подсушенное, которое варят в супе.

Саламата – подсоленная жареная мука, заваренная кипятком как каша.

Солоду́ха (от солод) – проращенное смолотое зерно, заваренное кипятком. Его оставляют на ночь, затем добавляют воду, сушеные фрукты, сахар и томят в печи на углях. Сейчас готовят без солода.

Мазун – мацони. Как говорят сами духоворцы, от армянского **мадзун**.

Едят духоворцы три раза в день: утром пьют чай, потом **полуднуют** (обедают), а вечером **вечеряют** (ужинают).

Пожилых людей духоворцы называют старушками и стариками. Кроме того, **старушка** – это еще и свекровь, а **старуша** – прабабушка.

Духоворцы своего благодетеля Льва Николаевича Толстого называют **дедушкой**.

ОБРЯДЫ

Сегодня многие традиции забыты. Старшее поколение пытается сохранить то немногое, что осталось. Обряды, песни, сказки, старинные рецепты русской кухни – это тоже память; это дань уважения своим предкам.

Хранительницы традиций и обрядов в духовоборческой общине женщины.

В отношении духовборцев к женщине наиболее ярко проявился ханжеский характер сектантского вероучения. По вероучению женщина источник «живой воды», существо, рождающее «чудесное, дивное, творение божье». Женщины – *«вечные девы, несущие в мир путь божий»*, т.е. рождение «Иисуса Христа».

«Так как человек – это бог, - говорят духовборцы, то и женщина, через которую рождается весь праведный род – богородица». Мужья зовут своих жен сестрицами. Но это парадная сторона дела. Фактически же девушка у духовборцев, как во всякой крестьянской семье, всегда рассматривалась как рабочая сила. Родители стремились женить своих сыновей пораньше, чтобы получить даровую рабочую силу, а родители дочерей – подольше удержать их у себя по той же причине.

При женитьбе родители жениха выдавали родителям невесты денежный залог, а родители невесты приданое. При разводах виновная сторона должна была вернуть залог или приданое. Кроме приданого, муж обязан был при разводе выдать жене денежное вознаграждение за ее участие в хозяйстве в размере рабочей годовой оплаты батрачке!

Вот оказывается, какова цена сестрицы и богородицы! Женщина у духовборцев – основная рабочая сила. Как правило, она работает больше мужчин. В то же время сестрицы не допускаются братцами к решению общественных дел. В обычае – братец может «поучить» свои сестрицу уму-разу-

му. Словом, в этом вопросе духовборцы соблюдают старинный русский домострой, прикрывая его «красивой» фразеологией о деве-богородице.

Духоборки были хорошими хозяйками, мастерицами. Особенно ценилась духовборческая кухня, в которую входили блюда украинской, русской культуры.

Из далеких лет сохранились такие строки:

*Как у нас пирожки – загляденье,
Кто попробовал – твердит: объедение.
С чем их только не пекут, – не расскажешь.
Особливо как сметаной намажешь.*

Была (и до сих пор сохранилась) традиция печь **сороку**. Женщины любили напевать при этом такие строчки:

*Как сороки на весну выпекаются,
Ребятишки под окном собираются.
Ох, красивые, ох, душисты и воздушны,
На ладошку – потом в рот – очень вкусно!*

Сороки – это булочки, по форме похожие на летящую птицу. В одну из сорок клали монетку. Тот, кому она попадалась, считался счастливым. В будущем его ожидала удача во всех начинаниях.

Из обрядов многие выходцы из духовборцев соблюдают сегодня лишь **свадебный и похоронный**.

Брак допускается в духовборческой общине. «Брак есть дело вечного блаженства». Только тот брак истинен, законен, который «содержится» на основании взаимной любви. «С обеих сторон любовь, слово-закон», – говорят духовборцы, т.е. взаимная любовь жениха и невесты освещает брак, и данное слово той и другой стороной – закон, крепкий нерушимый

до тех пор, пока есть «с обеих сторон любовь». Брак у духовборцев совершается лишь по воле влюбленных, пришедших в возраст, необходима взаимная любовь сочетающихся, соизволение родителей, обет и клятва в душе пред всевидящим Богом, что сочетающиеся пребудут до своей смерти верными друг другу и неразлучными...

А раз любовь исчезнет с той или другой стороны, раз не будет главного, на чем зиждется брак, то исчезает и «словозакон».

Когда брак нарушается в самом основании, когда исчезает взаимная любовь, то и находящиеся в браке имеют полное основание разойтись. Развод совершенно свободен у духовборцев. В браке нет ни малейшего принуждения, зато и разводы, измены супружеской верности бывают очень редки, как нигде в других слоях народа и общества.

Но если случился развод, то мирно, полюбовно расходятся бывшие супруги, делят детей между собой согласно обоюдному желанию, выйдут вновь замуж или женятся и всегда остаются друзьями с теми, с кем жили раньше. У духовборцев нет ни соломенных вдов, ни брошенных детей, ни изменников своему домашнему очагу, ни худшего вида деспотизма – семейного.

До сих пор у одной бабушки хранится наряд, в котором она приглашала подруг на свою свадьбу в мае 1949 года. По моей просьбе она подробно описала свадебный обряд.

За день до свадьбы невеста должна пригласить родственников или подруг. В день свадьбы, часов в 11-12, к невесте на подводе едут сваты со стороны жениха и везут бочку вина (100 литров) и бочонки водки (около 20 литров). В это время нарядные девки берутся за руки и вместе с невестой идут по улицам – позывать (приглашать) молодежь. А другой нарядный *позывальщик* садится на коня и позывает других гостей.

Гости собираются к обеду, обедают, гуляют. Вечером при-

даное невесты грузят на подводку. Невеста с женихом и молодежью садятся туда же и везут приданое в дом к жениху. Следом пешком идут остальные гости невесты и жениха. Ужинают и расходятся по домам. На следующий день гуляют каждый у себя. К обеду от дома невесты идут ряженные с гармонью – за невестой. С песнями приходят в дом жениха, здороваются, пляшут и вместе с невестой и женихом идут в дом невесты. Затем обедают вместе с гостями невесты, гуляют, ужинают и разжигают большой костер перед домом. Все перепрыгивают через костер до его полного сгорания. Это становится знаком окончания свадьбы и везут невесту обратно к жениху.

Так заканчивается красивый свадебный обряд, который, конечно, со временем существенно изменился.

Свадьбы у духоворцев отличаются красочностью, музыкальностью, массовостью. Звучат прекрасные песни. В одной из свадебных песен провозглашается культ земли-матушки. Земля дает жизнь, пищу; на ней люди рождаются, растут, потом семьи создавать начинают. Вот и жених в обращении к невесте дает обещание:

Душу-девицу я в жены беру.

Буду я тебя, голубушка, любить.

Мы счастливою семьею станем жить.

Нас земля родимая накормит сумеет.

Мы ее, голубушку, обидеть не посмеем.

Кстати, рассказывая о свадебном обряде, который считается у духоворцев одним из самых важных, нельзя не сказать о свадебных песнях. Они были не такими грустными, как обычно на Руси. Песни мало напоминают плачи, скорее они походят на клятвы, пожелания:

*Как душа моя тобою, красавица,
И любитесь и восторгается.
И не быть нам теперь друг без дружечки,
В мире жить нам с тобой и в согласии.*

Эту песню пел жених невесте. Она ему отвечала:

*Полюбила я тебя, молодца,
Отдаю я тебе свою молодость,
Буду верною женой тебе, ласковой,
И семья наша всегда будет счастлива.*

Духоборцы в высшей степени уважительно относятся к акту рождения человека. Также, с неменьшей серьезностью и задушевностью - ко второму таинственному явлению жизни - к смерти.

«Казной от смерти не откупишься; слезами от смерти не отплачешься; молением от смерти не отмолишься». Приход часа смерти духоборцы ожидают спокойно, полные достоинства, без боязни и содрогания приготавливаются они к последнему отходу, делая последние наставления окружающим со своего смертного одра.

«Во путинушку» провожают умершего духоборцы следующим образом.

Когда духоборец чувствует приближение смерти, если он еще в сознании, он просит чтобы к нему пришли попрощаться. Если он не может уже сам сделать распоряжение, то ближние его дают знать кому надо о наступающей смерти. Приходят односельчане, родные, друзья, знакомые. Умиравший и пришедшие к нему просят друг у друга прощения в обидах и огорчениях, делом, словом или помышлением.

Траура и траурных платьев у духоборцев нет. Плакать по покойнику считается не только неудобным и неприличным, но даже греховным поступком, ибо на смерть духоборцы

смотрят, как на избавление от земных страданий. Веря в «вечную жизнь», единую во всем, духовборцы в самом факте видимой смерти усматривают переход к новому бытию. Об умершем духовборцы жалеют, как о человеке, как о сотоварище на жизненном пути, но не отчаиваются в его потере, ибо *«дух его между нами»*, - говорят они, - *«а стало быть и он с нами!..»*

Хоронят покойников в специальной одежде – **смертёльной**.

По особым правилам готовится поминальный обед, который длится два дня. На первый день подают борщ (мясо обязательно отдельно), потом лапшу. Все едят деревянными ложками. Вся еда готовится в чугунках в русской печи.

А второй день – суп из курицы. Обязательно красное вино и жареные на растительном масле воздушные калачи.

Печальный обряд немногословен. Однако, и он сопровождается песнями, вернее, псалмами – особенно теми, что посвящены сотням погибшим в конце прошлого века, в период последующих гонений, репрессий, войн.

Неизвестный поэт посвятил им следующие строки:

*Нет твоей могилы среди тех могил,
Что земля родная здесь в тебе хранит.
И хранит, и будет сохранять века,
А твоя от родины страшно далека.
Кто посадит дерево, песню запоем.
Где ты, неухоженный? Где ты, несогретый?
Раскидался, бедненький, по большому свету.*

ПЕСНИ И ПСАЛМЫ ДУХОБОРЦЕВ

Петь у духовборцев любят все, обычно поют хорошо. У них ценятся красивые голоса, а в песнях – проникновенные слова.

Неизвестно, кто был автором песен, но их знали обычно все – от мала до велика. Вот отрывок из одной из них:

*К миру стремится одна душа человека,
Крепкие сердцем бичуют войну,
Миру мы преданы стали навеки.
Цель только в мире мы видим одну.*

Духоборцы создали уникальную певческую культуру. Ее своеобразие определяется причудливым смешением стилей разных фольклорных культур, лежащих в ее основе, и сознательной деятельностью самих духоборцев по созданию новой музыкальной культуры.

В песенной культуре духоборцев можно выделить три пласта. Это **псалмы**, излагающие религиозное и этическое учение; **песни**, представляющие образцы традиционного фольклора; и **стишки**, являющиеся по содержанию и музыкальному стилю промежуточным звеном между псалмами и песнями. Поражает объем словесной и музыкальной памяти, которую можно назвать коллективной. Существует естественно сложившееся распределение в репертуаре, и каждый певчий вносит свой вклад в общую сокровищницу.

Особое место в песнопении духоборцев занимает уникальная баллада «У царя Дадона была дочь Алена». Это баллада об инцесте - кровосмесительном браке брата и сестры, восходящая, по мнению ученых, к ветхозаветному сюжету, связанному с царем Давидом. Текст баллады записан более полутора века назад и отнесен к песням литературного происхождения. Духоборческая культура подарила нам вариант, в художественном отношении не уступающий опубликованному. К сожалению, лишь одна исполнительница смогла спеть балладу до конца - это Полина Григорьевна Терехова из села Орловка. Здесь приводится только фрагмент баллады, ибо весь объем ее очень велик.

Алену не венчают в церкви с родным братом Савелием, и она, оказавшись в глухой степи, возвращается к родимому дому:

Как пошла тай Алена, ох, ко своему дому.

- Родимая моя нянюшка, пусти меня обогреться.

Всю-ту я ноченьку не спала, частые звездушки считала,

Приморозились ноженьки к лютому морозу,

Приморозились ручуньки к золотому перстенечку.

- Алена ты Алена, назови меня свекровью.

- Родимая моя нянюшка, если мне тебя назвати.

Если мне тебя назвати, лучше мне померети...

От нянюшки (так зовут у духовборцев мать) Алена идет к батюшке, затем к брату, и ситуация повторяется. Алена отказывается назвать брата мужем, уходит в глухую степь, где ее разрывают лютые звери.

К сожалению, среди духовборцев становится все меньше людей, знающих и умеющих петь старинные псалмы и песни, но их богатейший фольклор и музыкальная культура до сих пор не изучены.

Совокупность всех псалмов, излагающих учение духовборцев о мире, Боге и человеке, составляет «Животную книгу» (Книгу жизни), которая передавалась из поколения в поколение устным путем. Дети начинали «твердить» псалмы с самого раннего детства. В «Животную книгу», записанную и изданную В. Д. Бонч-Бруевичем в начале века, вошло около 380 псалмов. Некоторые псалмы только читают, другие поют, а потом прочитывают. Источники словесных текстов очень разнообразны. Это могут быть тексты из Евангелия, несколько переиначенные; авторами многих текстов являются духовборческие предводители, в качестве псалмов использовались духовные стихи.

«Доказательным» псалмом является псалом «Исповедание духовборцев». Он относится к разряду догматических. Здесь изложены основы духовборческого учения о Троице и божес-

твенной природе человека. Человек уподобляется памятью Богу-Отцу, разумом - Богу-Сыну и волей Богу-Духу Святому. В нем ясно звучит музыкальная интонация качания - псалом словно плывет по волнам.

Остальные псалмы поют. Прислушайтесь к пению - вы не поймете ни одного слова. Почему? Особая манера пения с почти закрытым ртом и необычно долгим распеванием слога была выработана совершенно сознательно, чтобы посторонние не могли понять смысл псалмов. Так образовался своеобразный тайный язык. Эта манера пения, выполнявшая охранительную функцию, дала мощнейший художественный эффект.

Обычно поется всего два или три «звода» псалма.

«Звод» или «взвод» - это музыкальная строфа: она, как правило, соответствует одной строке поэтического или одному предложению прозаического текста (правда, не всегда). Каждый псалом имеет свой индивидуальный напев, хотя в разных псалмах много повторяющихся элементов. Основной голос поддерживается в унисон другими певцами, есть и верхний подголосок: голоса то расходятся на три или даже четыре, то сливаются в один. Свободная ритмическая структура, отсутствие ладовых тяготений создают эффект парения; пение торжественно, неторопливо и углубленно.

Духоборцы ценят пение очень высоко. В одном псалме говорится: *«Что Господь прежде всего для себя сотворил? - Глаголы и пение»*. А в другом сказано: *«Пение псалмов - душам нашим украшение... человека просвещает, чувства отверзает, всякое зло убивает»*.

Псалмы поют на воскресных и праздничных собраниях, на похоронах и поминках, при проводах в армию.

Псалмы *«Кто ин»*, *«Сами мы не знаем»* и *«Когда будет конец веку»* проникнуты эсхатологической идеей конца света и посмертной судьбы человека. Псалом *«Сами мы не знаем»* близок к старообрядческому стиху с тем же названием. Это

вариант «Голубиной книги» - знаменитого духовного стиха, в котором отразились древнейшие мифологические представления о возникновении вселенной из божественной плоти. Идея единства человека, Бога и вселенной пронизывает многие псалмы, и если в «Голубиной книге» говорится, что *«белый свет - от сердца Господнего, красно солнце - от лица его, светел месяц - от очей его, часты звезды - от речей его»*, то в другом псалме на вопрос *«Из скольких вещей человек строен?»* даются такие ответы: *«плоть от земли, кости от камня, жилы от корня, кровь от воды, волосы от травы, глаза от росы, душа есть образ Божий»*. Псалом *«Царь Давид Асеевич»* почти никто теперь не поет: возможно, что Мелания Федоровна Трохименкова и Евдокия Андреевна Мирошникова из села Спасовка были последними исполнителями этого уникального произведения.

Стишки, как и псалмы, - произведения религиозного характера и исполняются в тех же ситуациях, за исключением молитвенных собраний. Они более лиричны, в них меньше торжественной бесконечности псалмов.

Стишок *«Авы, голуби»* - вариант широко распространенного духовного стиха о расставании души с телом. У духовборцев он имеет два напева - похоронный и свадебный.

В духовборческой культуре существует мощный пласт традиционного фольклора: разнообразные заговоры-молитвы, причитания, детский фольклор, колыбельные, свадебные, любовные, рекрутские, плясовые песни. Последнее, правда, осуждалось строгим духовборческим законом.

Духовборцы отрицали убийство, войну, однако с 1887 года, когда на Кавказе была введена воинская повинность, духовборцы вынуждены были нести бремя рекрутчины. Служба в армии для духовборцев всегда была тяжелым испытанием, и, может быть, поэтому обряд проводов в солдаты - по-особому торжественный, грустный и очень трогательный. Под пение псалмов и стишков новобранец прощается с родными, всем

«миром», Сиротским домом, кланяясь им земным поклоном. Известны рекрутские песни: *«Со широкого двора»*, близкая по музыкальному стилю к стишкам, и *«Берут братца мово в солдаты»* - вариант южнорусской баллады о солдате и трех сестрах - и лирическая песня *«Провожала дружка все до Питера»* в многочисленных вариантах.

Как пример, приведем духовоборческую песню *«На горе, горе, на Сионской горе...»*:

*На горе, горе, на Сионской горе
Стоит тут церковь апостольская,
Апостольская, белокаменная,
Белокаменная, златоглавая.
Как во той ли во церкви три гроба стоят,
Три гроба стоят кипарисовые.
Как во первом во гробе Богородица,
А в другом во гробе Иоанн Предтечь,
А в третьем гробе сам Иисус Христос.
Как над теми гробами цветы расцвели,
На цветах сидят птицы райские,
Воспевают они песни архангельские.
А с ними поют все ангелы,
Все ангелы со архангелами,
С серафимами, с херувимами,
С со всею силою небесною;
Воспевают они песню «Христос воскрес».
Восставала из гроба Богородица,
Подавала людям божиим рубашечки,
Кроила людям божиим полотенчики,
Свивала людям божиим святы жгутуки.
Восставал из гроба Иоанн Предтечь,
Становил он людей божиих во единый круг,
Во единый круг на радение,
На радение, на послушание;
Воспевал он песни архангельски,*

*Он скакал-играл по-давыдову.
Восставал из гроба сам Иисус Христос -
Во святом кругу все свечи затеплились,
Сокатил с небеси батюшка Дух Святой,
Сокатил он на людей божиих;
Походил в людях божиих сам Бог Саваоф,
Поскакал в людях божиих сам Иисус Христос.
Сопускал на них царь небесный благодать свою,
Осенья царь небесный их покровом своим;
Ходил с ними царь небесный во святом кругу.*

Эта песня, сочетающая в себе признаки народной лирики, заговоров и духовных стихов, была, видимо, призвана обеспечить присутствие на радении всех трех лиц Троицы, мистическое единение с ними, причем делала это способами полумагическими: текст ее куда более напоминает магическое заклятие, нежели молитву или псалом.

Весьма популярны среди духовборцев «Братские песни» Николы (Николая Ключева).

Самая известная – «Трагедия свободы» – о нелегкой судьбе духовборцев.

*Поручил ключи от ада
Нам Вселюбящий стеречь,
Наша крепость и ограда -
Заревой, палящий меч.*

*Град наш тернием украшен,
Без кумирен и палат,
На твердынях светлых башен
Братья-воины стоят.*

*Их откинута забрала,
Адамант - стожарный щит,*

*И ни ад, ни смерти жало
Духоборцев не страшит.*

*Кто придет в нетленный город,
Для вражды неуязвим,
Всяк собрат нам, стар и молод,
Земледел и пилигрим.*

*Ада пламенные своды
Разомкнуть дано лишь нам,
Человеческие роды
Повести к живым рекам.*

*Наши битвенные гимны
Буреветрами звучат...
Звякнул ключ гостеприимный
У предвечных, светлых врат.*

НАПУТСТВИЕ СТАРОЙ ДУХОБОРКИ ИЗ ДМАНИСИ

(хранится в духовборческой общине, переписывается
вручную и распространяется)

«Духовность – основополагающая часть сохранения русскоязычной диаспоры в Закавказье».

«Вера – есть сила народа,
Бог ее в сердце дарит,
Радость, любовь и свобода
В действиях веры царит.

Вера – есть щит, ограждение,
С нею мы бодро идем,
С верой в житейском сраженьи
Мы никогда не падём.

Встретим ли мы искушенья,
Трудно ли будет идти,
С верой тяжелое бремя
Сможем мы бодро нести.

Пусть затрудненье горою
Станет пред нами в пути,
Братья, мы верой живою
Сможем преграду смести».

Духоборцы Закавказья твердо верят, что нужно просто поверить Богу, и Дух Святой вдохнет в верующих новую жизнь. Духоборцы верят, что, если они не будут иметь благодати и Духа Христова, подкрепляющих их, они не смогут сопротивляться злу.

Сегодня святой Дух приглашает каждого: «Придите к Иосифу!»

В лице Христа Отец Небесный отдал людям Себя Самого, чтобы все желающие были спасены и имели вечное блаженство в Царстве славы.

Духоборцы верят, что Иисус исцеляет от болезней, если глубоко верить в его силу, Он может совершать нечто невидимое – прощать грехи.

Все возможно верующему, но просить должны то, что угодно Богу.

Ныне нет никакого осуждения тем, *которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Духоборцы Закавказья, как и православные христиане, верят, что не тленным серебром или золотом искуплены они от суетной жизни ..., но драгоценной кровью Христа как непорочного и чистого Агнца. Христос посылает ангелов, чтобы они несли Его благодать и силу каждой верующей душе. Каким бы грешным человек ни был, он может обрести силу, чистоту и праведность в Иисусе, который умер за всех грешников.*

«Я не хочу смерти умирающего, - говорит Господь Бог, - но обратитесь – и живите!» духоборцы знают, что Сатана постоянно стремится скрыть от людей благословенные заветы Бога. Сатана хочет лишить человека всякой искры надежды, всякого луча света.

Духоборцы знают, что влияние Духа Божьего на человеческое сердце подобно дуновению ветра. Мы не видим ветер, но ощущаем его присутствие.

Возрождающая сила, не видимая человеческим глазом, дает начало новой жизни. Она творит нового человека по образу Бога. Дух Святой действует тихо и незаметно, но плоды Его работы очевидны. Если сердце человека обновлено Духом Божиим это обязательно проявится в жизни. Мы ничего не можем сделать сами, чтобы изменить себя или прийти в согласие с Богом, да мы и не должны полагаться на себя или

свои добрые дела, но если благодать Божья совершает свое действие в нас, то это не останется сокрытым. В нашем характере, в наших привычках и занятиях произойдут заметные изменения. Люди будут видеть разительный контраст между прежней и новой жизнью. Характер человека открывается не в случайных добрых или злых делах, а в том, что он обычно говорит и делает, в общей направленности его жизни. Поведение человека может быть внешне благопристойным и без обновляющей силы Христа. Желание оказывать влияние на окружающих и пользоваться всеобщим уважением может заставить нас вести себя порядочно. Чувство собственного достоинства помогает удерживаться от злых дел. Эгоистичный человек способен совершать благородные поступки.

Как же тогда определить, находимся ли мы на стороне добра или зла? Кому принадлежит наше сердце? Кто владеет нашими помыслами? О ком мы любим говорить? Кому посвящены самые нежные чувства, кому отдаем наши силы?

Если мы христовы, то нам приятнее всего думать о Нем. Мы отдаем Ему самих себя и все, что имеем. Мы полны желания отражать Его образ, исполниться Его Духа, творить Его волю и угождать Ему во всем.

Каждый, кто стал новым творением во Христе Иисусе, принесет в своей жизни плоды Духа: *«Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание»*. Такие люди больше не будут уступать прежним похотям, но верой в Сына Божьего станут следовать по Его стопам, отражая Его характер и очищая себя, чтобы быть чистым как Он.

Им будет нравиться то, что они раньше ненавидели, а то, что прежде любили – возненавидят. Гордые и самоуверенные станут кроткими и смиренными сердцем, суетившиеся и надменные – серьезными и скромными. Пьяницы станут трезвенниками, развратные – целомудренными. Мирские обычаи и вкусы будут отвергнуты. Духоборцев, как и православных

христиан, привлечет не «нарядность в одежде», но «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа».

Христос изменяет сердце. Он вселяется в наше сердце, так как мы доверились Ему. Нам необходимо через веру поддерживать эту связь со Христом и постоянно подчинять Ему свою волю. Если будем пребывать в этом состоянии, Он произведет в Нас *«и хотение, и действие по Своему благоволению»*. Поэтому мы можем сказать: *«А что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божьего, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня»*. Иисус сказал Своим ученикам: *«Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас»*.

И тогда со Христом, действующим в нас, мы будем способны проявлять тот же самый дух и творить добрые дела – дела праведности и послушания.

Духоборка г.Дманиси

ПСАЛОМ ИЗ «ЖИВОТНОЙ КНИГИ»

Во время гонений в 1898 году П. Веригиным был написан псалом, который называют **«Декларацией братской жизни»**. Вот он полностью:

1. Члены общины уважают и любят Бога, как начало всему существующему.
2. Уважают достоинство и честь человека, как в самом себе, равно и в себе подобных.
3. Члены общины смотрят на все существующее с любовью и восхищением. В этом направлении стараются воспитывать детей.
4. Под словом Бог члены общества разумеют силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему.

5. Мир состоит из движения, все стремятся к совершенству и через этот процесс стараются соединиться со своим началом, как бы возвратить созревший плод семени.

6. Во всем существующем нашего мира мы видим переходные ступени к совершенству, как например, начинается с камня, переходит к растениям, потом животным, из которых самым крайним можно считать человека в смысле жизни мыслящего создания.

7. Уничтожить, разрушать что бы то ни было члены Общины считают предосудительным. В каждом отдельном предмете есть жизнь, а, следовательно, и Бог, в особенности же в человеке. Лишить жизни человека ни в каком случае не позволительно.

8. Члены общины в своем убеждении допускают полнейшую свободу всему существующему, в том числе и существованию человека. Всякая организация, установленная насилем, считается незаконной.

9. Главная основа существования человека – энергия мысли, разум. Пищей вещественной служат воздух, вода, фрукты и овощи.

10. Допускается общинная жизнь в человеке, держащаяся на законе нравственной силы, правилом которого служит: чего себе не хочу, того не должен желать другому

Богу нашему слава.

Сами духоборы считали этот псалом важнее других.

Особую благодарность автор книги выражает Василине Минаковой (г. Дманиси) и Любви Деминовой (с. Гореловка) за предоставление информации и старинных фотографий.

Библиография

- И.А.Попов. Рассказы из истории духоборцев. 1966 г.
- И.Поракишвили. «Духоборы в Грузии» - Издательство ЦК КП Грузии, Тб., 1970.
- И.Г.Айвазов. Материалы для исследования сект духоборцев и молокан. М., 1917.
- В.В. Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье... М., 1900.
- В.А. Сухорев. История духоборцев (Документы по истории духоборцев и краткое изложение их вероисповедания). 1944г.
- П.Н. Малов. Духоборцы, их история, жизнь и борьба. К 50-летию пребывания духоборцев в Канаде. Книга 1. 1948.
- М. Туган-Барановский. В поисках нового мира. Социалистические общины нашего времени. М., 1919.
- В.Г. Богораз (Тан). Духоборы в Канаде. М., 1906.
- Л.А. Сулержицкий. В Америку с духоборами. М.; Посредник. 1905.
- И.А. Малахова. Духовные христиане. М.; Политиздат, 1970.
- В.Д. Бонч-Бруевич. Животная книга духоборов. Спб., 1909.
- Н. Крылов. Духоборы Александру Первому.
- С. А. Иникова. Секты духоборцев и молокан: из прошлого в будущее. Исторический вестник. Издание Исторической подкомиссии Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова. Москва-Воронеж. 1999, N 1.

С. А. Иникова. Проблемы этноконфессиональных групп духовборцев и молокан.

М.В.Берия, С.В.Берия. Духоборцы в Самцхе-Джавахети. Кафедра славянских языков ТГУ (11.12.2004).

П.Б.Ермаков. Проблемы изучения происхождения тамбовских духовборцев.

П.И. Бирюков. Биография Л.Н.Толстого (том 3, 1 часть).

П.В.Знаменский. История Русской Церкви.

«Братские песни Николы» (Николая Ключева).

«Я ВСЕГДА ШЛА НАВСТРЕЧУ ТРУДНОСТЯМ»

«Во мне обе культуры, и русская, и грузинская, слиты воедино. Потому болезненно воспринимаю сегодняшние непростые отношения между двумя странами. Какой руке отдать предпочтение – правой или левой? Я не могу разделить Россию и Грузию, они для меня единое целое», - говорит вице-президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» **Алла Беженцева**.

- *Кто вы по образованию?*

- Я окончила строительный факультет ГПИ. По специальности инженер-конструктор промышленных и гражданских сооружений. В те годы на строительный был самый большой конкурс в городе – даже больше, чем на медицинский, 20 человек на место. А в потоке из 500 человек было всего семь девочек, настолько это трудная мужская профессия. У меня были замечательные педагоги – Завриев, Артмеладзе, Тевзадзе. В 1975-1976 гг. я писала дипломную работу. Сейчас иногда думаю, зачем мне все это было нужно? Тема диплома – проект 48-этажного здания на Площади героев. Тогда как самым высоким в Союзе было здание СЭВ в Москве. Вручную приходилось делать сумасшедшие расчеты. Не было счетных машин, компьютеров, одна машина типа «Наири» занимала целую комнату, и была далеко не в каждом институте. Причем защищалась я на немецком языке. После окончания института поступила в заочную аспирантуру в Москве, я кандидат технических наук.

- *Как начались трудовые будни?*

- Я около 15 лет проработала в институте Грузгипрогорстрой. В то время это был культурный мини-центр, которым руководил Георгий Андроникашвили, племянник Наты Вачнадзе. Я, в основном, проектировала здания культурного назначения: театры, дома культуры, рай- и горсоветы. По Грузии у меня много зданий: райцентр в Батуми, гостиницы в Бакуриани, городское правление в Сухуми, в Пицунде. При проектировании Телавского театра, благодаря использованию сложных конструкций, нам удалось сохранить маленькую церквушку в фойе. За этот проект наша группа из пяти человек получила Госпремию СССР. Больше всего я горжусь правительственным зданием в Ликани, на вид небольшое здание, но очень сложное. Там уникальный камин на два этажа, подземный кинотеатр, гаражи.

- *Когда вы начали заниматься культурой?*

- Меня всегда тянуло заниматься ею, что-то придумывать, создавать. Я стала организатором многих фестивалей в Тбилиси. Я человек, который всегда шел навстречу трудностям. Отвергала простые пути. Была секретарем комитета комсомола школы, вечно придумывала кружки, мероприятия, программы. Надо сказать, все это очень пригодилось в будущем. После перестройки многие профессии, в том числе и моя, оказались невостребованными.

- *Алла Николаевна, вы ведь руководите женской организацией?*

- В 2001 году создан Союз русских женщин Грузии «Ярославна». Дело в том, что в Грузии проживает много одиноких русских женщин. Многие из них нуждаются не столько в материальной помощи, сколько в человеческом тепле, участии и внимании. Члены организации – многие выдающиеся люди, среди них Наталья Бурмистрова, бывшие актрисы ТЮЗа, художницы, писательницы и т.д. Пользуясь случаем, хочу выразить огромную благодарность «Русскому клубу» за всестороннюю поддержку. Без замечательных благотворительных мероприятий, которые проводит Союз, нам было бы очень сложно.

- *Вы написали методическое пособие по грузинскому языку.*

- Да, эта книга называется «О, знав чемо!» («О, мой язык!») – методические разработки для преподавателей грузинского языка, построенные на интерактивных методиках, благодаря которым за сравнительно небольшой срок дети начинают говорить на грузинском. Я даже шучу, что должна подать заявку в Книгу рекордов Гиннесса. Я, безусловно, знаю грузинский, но не настолько, чтобы создать методическое пособие по преподаванию грузинского языка. Но мне это удалось, потому что знаю проблему изнутри. Грузинский язык – очень сложный, и главное тут снять комплекс, заставить человека заговорить. Мы решили проводить занятия в свободной манере, путем интерактивного обучения, с использованием ролевых ситуаций призывать учащихся говорить по-грузински. За три месяца нам удалось достигнуть хороших результатов. Наш метод апробирован, и сейчас подготавливается методическое пособие по изучению русского языка для иностранцев.

- *Какими проектами занимается ваша организация?*

- В настоящее время организация работает в Цалкском и Дманисском районах Квемо Картли. Данные регионы были выбраны не случайно, они являются наиболее изолированными и бедными,

основные проблемы в них – безработица и миграция населения. В основном, они заселены представителями национальных меньшинств: азербайджанцами и духоборами в Дманиси, армянами и греками в Цалке. Большинство проживающего там населения недостаточно знает государственный язык, либо вообще не говорит по-грузински. Среди поставленных целей и задач можно выделить проведение мероприятий по повышению уровня инициатив в сфере гражданского образования, защите прав человека. В правовых центрах, работающих в Тбилиси и в регионах, мы оказываем юридическую помощь представителям нацменьшинств. Кроме того, совместно с «Русским клубом» проводим бизнес-курс русского языка, обучаем работе с компьютером, основам юриспруденции. Сертификаты, получаемые слушателями после окончания курсов, помогают им устроиться на работу.

- *Расскажите, пожалуйста, о работе комиссии по делам женщин Международного Совета российских соотечественников.*

- Недавно меня избрали председателем Комиссии Президиума МСРС по делам женщин. Комиссия юридически функционирует с января, мы разрабатываем ряд проектов. В частности, у нас есть опыт по преподаванию грузинского языка. У меня состоялась встреча с первым заместителем мэра г. Москвы госпожой Людмилой Швецовой, с которой мы обсудили вопрос о преподавании русского языка в дальнем зарубежье по нашей методике. Ведь если в бывшем СССР проблема с русским не стоит так остро, то в дальнем зарубежье интерес к изучению русского языка огромен. У нас есть представители из США, Голландии, Англии и других стран, они хотят, чтобы их дети изучили русский язык. Поэтому наша инициативная группа, куда входят представительницы из Литвы, Голландии и США, работает над этой методологией. Обучение будет начинаться с детского сада. Второе, что мы хотим сделать – провести большую международную конференцию «Мир русской женщины» в Дании. Этим мы хотим показать, что существует мир русской женщины, богатый культурный, духовный мир. Мы хотим заявить там такие темы, как женщина и политика, женщина и культура, женщина и наука, женщина и искусство. В странах-участницах МСРС также будет проводиться конкурс «Мир русской сказки». В прошлом году он проводился в Тбилиси под руководством «Русского клуба». Имея опыт организации подобных мероприятий, мы предложили всем остальным странам провести такой конкурс. Выставки детских рисунков по всему миру состоятся первого июня, в

Международный день защиты детей. Лучшие работы, в количестве от пяти до десяти, от каждой страны будут привезены в Москву, где в конце октября пройдет большая выставка. Победители получат подарки. Работы, как видите, очень много, потому что координация женской комиссии происходит отсюда, из Тбилиси.

- *Откуда черпаете силы, энергию?*

- Этот вопрос мне задают многие. Особенно, если учитывать, что у меня трое мужчин дома – отец, муж и сын. Но вы знаете, если человек чего-то хочет и с душой ко всему относится, поверьте, и времени и сил хватит, было бы на что их тратить. Если у человека нет желания, и он без энтузиазма берется за дело, ему никогда не будет хватать времени и ничего не получится. А потом, знаете, я всегда к себе притягивала молодежь, вокруг меня собралась хорошая молодежная команда. Да и семья мне помогает. У нас семья лидеров. Мой сын Александр возглавляет Союз русской молодежи Грузии, Международную ассоциацию молодежи Грузии и Центр правовой помощи «Этно». Иногда бывают даже ситуации, когда я у него чему-то учусь.

- *Алла Николаевна, согласитесь, ваша деятельность оценена?*

- Я кавалер Ордена Чести и мне вручили его 8 Марта 2002 года. В течение нескольких лет в Грузии считалось, что 8 Марта – пережиток советского прошлого. В 2002 году решили восстановить этот праздник, ну и были выбраны 30 женщин со всей Грузии для вручения Ордена Чести. Меня пригласили как представительницу русской диаспоры, но больше за мои предыдущие заслуги – за проектирование, за строительную деятельность. Я поблагодарила президента и сказала: «Низкий поклон от всего русского народа в Грузии», на что Эдуард Шеварднадзе ответил: «И от грузинского народа вам большой поклон». Мне потом говорили, что я заставила президента поклониться (смеется). Если вспоминать о наградах, то не могу не отметить звание «Почетный соотечественник года», присвоенное мне к 80-летию Росзарубежцентра в декабре 2005 года.

Я могу сказать, может быть еще и рано, что довольна своей жизнью. Я тренер по конфликтологии, лидерству, защите прав человека. Имею международные сертификаты ООН, ОБСЕ, Совета Европы, Института мира и др. Участвую во многих женских комиссиях по активизации женщин и вовлечения их в процессы, происходящие в стране. Значит, проект работает.

НИНО ЦИТЛАНДЗЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	7
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО СЕКТАНТСТВА.....	9
ДУХОБОРЧЕСТВО – ХРИСТИАНСКО-ПРОТЕСТАНТСКОЕ УЧЕНИЕ.....	17
ПРОПОВЕДНИКИ ДУХОБОРЧЕСТВА.....	25
ИСТОРИЯ ДУХОБОРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ.....	36
КАНАДА – ВТОРАЯ РОДИНА ДУХОБОРЦЕВ, ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ	84
ДУХОБОРЦЫ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ.....	100

ПРИЛОЖЕНИЕ:

I. ТРАДИЦИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	
МЕСТНЫЙ ГОВОР	123
ОБРЯДЫ.....	127
ПЕСНИ И ПСАЛМЫ ДУХОБОРЦЕВ	132
II. НАПУТСТВИЕ СТАРОЙ ДУХОБОРКИ ИЗ ДМАНИСИ.....	140
III. ПСАЛОМ ИЗ «ЖИВОТНОЙ КНИГИ»	143
БИБЛИОГРАФИЯ	145
«Я ВСЕГДА ШЛА НАВСТРЕЧУ ТРУДНОСТЯМ»	147

**Издатель – Международный культурно-просветительский
Союз «Русский клуб»**

Руководитель проекта **НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ**

Редактор **Арсен Еремян**

Фото: **Алла Беженцева**

Редактор А.Еремян

Допечатная подготовка: А.Сватиков

Художник-дизайнер И. Кипиани

Технический редактор Д.Абуладзе

Компьютерная верстка Д.Элбакидзе-Мачавариани

Компьютерный набор: И.Сорокина, И.Терентьева

საერთაშორისო კულტურულ-საგანმანათლებლო კავშირი “რუსული კლუბი” შეიქმნა 2003 წელს და შედის რუს თანამემამულეთა კავშირში (მოსკოვი). იგი აერთიანებს სხვადასხვა ეროვნების ხუთ ათასზე მეტ ადამიანს, რომელთათვისაც რუსულ-ქართულ ურთიერთობათა წარსული, აწმყო და მომავალი სულერთი არ არის. “რუსული კლუბის” ძირითადი ამოცანაა, ორი დამოუკიდებელი სახელმწიფოს, რუსეთისა და საქართველოს თანამშრომლობის ყოველმხრივ, ცივილიზებული პრინციპებზე დაფუძნება. კავშირის საქმიანობა მოიცავს ცხოვრების სხვადასხვა სფეროებს და მიმართულია იმის მხარდასაჭერად, რომ გააძლიეროს და განავითაროს ორი ქვეყნის ურთიერთობები; კულტურის, ხელოვნების, განათლების, მეცნიერების, სპორტის, ტურიზმის სარბიელზე. ერთ-ერთი ასეთი მიზანია – სამოქალაქო საზოგადოების შექმნის ხელშეწყობა, სოციალური სამართლიანობის პრინციპის დამკვიდრება, რაც ითვალისწინებს საქართველოში მცხოვრებ სხვადასხვა ეროვნებათა თანასწორუფლებიანობას და იმ პირობების შექმნას, რაც აუცილებელია ნაციონალური ენების და კულტურის თავისუფლად განვითარებისათვის. “რუსულ კლუბს” სწამს საქართველოში მცხოვრები ხალხების ვეებერთელა პოტენციალისა, შესაძლებლობებისა და ცდილობს, რომ რუსულ კულტურაზე აღზრდილი სხვადასხვა შეხედულებების მქონე ადამიანები, მაგრამ საერთო ფასეულობების მქონე – შემოქმედებითი, ტექნიკური, ჰუმანიტარული ინტელიგენციის, მეცნიერებისა და კულტურის მოღვაწეთა, აგრეთვე, ჩვენი საზოგადოების ყველა ფენის წარმომადგენელთა გაერთიანებას.